

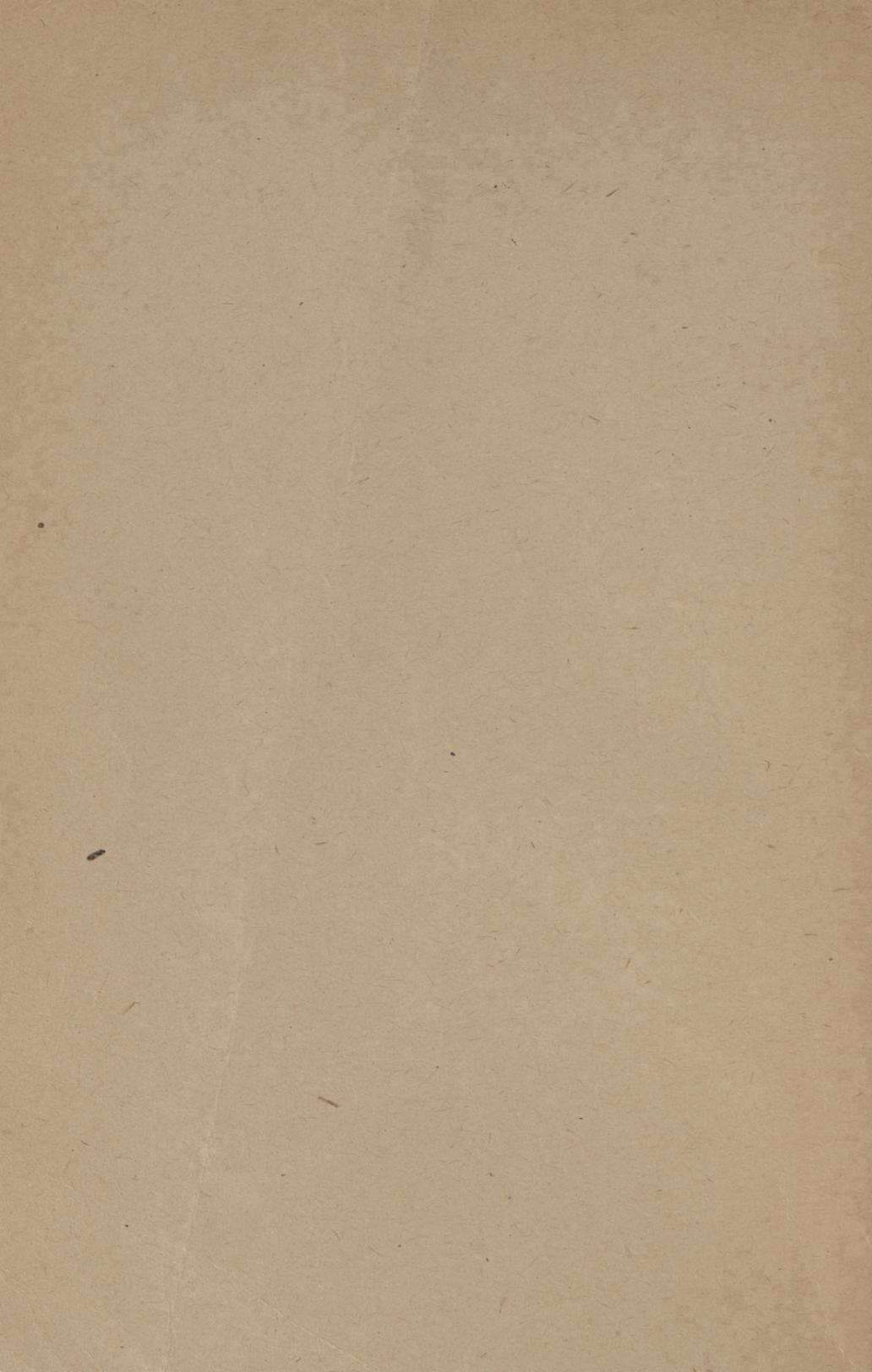
TALLINNA POLÜTEHNILISE
INSTITUUDI TOIMETISED

ТРУДЫ ТАЛЛИНСКОГО
ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

№ 362

ПРОИЗВОДСТВО. РАБОЧАЯ СИЛА.
КРИТЕРИИ И СТИМУЛЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ
(политико-экономические проблемы)

ТАЛЛИН 1974

20.0.1

TALLINNA POLÜTEHNILISE INSTITUUDI TOIMETISED
ТРУДЫ ТАЛЛИНСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

№ 362

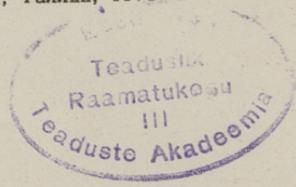
1974

ПРОИЗВОДСТВО. РАБОЧАЯ СИЛА.
КРИТЕРИИ И СТИМУЛЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ
(политико-экономические проблемы)

ТАЛЛИНА POLYTEHNILISE INSTITUUDI TOIMETISED
ТРУДЫ ТАЛЛИНСКОГО ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА
1974

ПРОИЗВОДСТВО РАБОЧЕЙ СИЛЫ
КОНЦЕРНИ И СТИМУЛЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ
(политико-экономические проблемы)

© ТПИ, Таллин, 1974

1974

Н.Челокомпец, ТПИ

К ВОПРОСУ О СТУПЕНЯХ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Бурное развитие производительных сил, особенно их вещественной части, поставило ряд исторических и современных проблем относительно ступеней развития науки и техники, их взаимообогащающего влияния и связи с производственными отношениями. Острая актуальность породила обильную отечественную и зарубежную литературу, в которой так или иначе дается характеристика происходящих перемен. И тем не менее, установившихся взглядов по многим проблемам нет. Понимание взаимосвязей может дать ключ к выяснению первичных и вторичных (производных) источников и движущих сил развития экономического базиса, экономических и социальных последствий совершающегося в производительных силах переворота.

История человеческого общества в экономическом аспекте есть история эволюционного и революционного развития производительных сил, смен орудий труда и способов соединения рабочей силы с ними, причем последнее обуславливается сущностью господствующих производственных отношений. В основе этого движения находятся изменения, происходящие в орудиях труда, в техническом базисе материального производства, в технике.

При внешней простоте и кажущейся очевидности содержание понятия "техника" до сих пор остается невыясненным, его толкование бывает настолько различным, что часто одно исключает другое.

Авторы "Истории техники" А.А. Зворыкин, Н.И. Осьмова, В.И. Чернышев, С.В. Шухардин определяют технику "...как средства труда, развивающиеся в системе общественного производства. Причем подчеркивание того, что средства труда

становятся техникой только в системе общественного производства, крайне важно" ¹.

Технику как совокупность средств труда, создаваемых на основе познания свойств и законов природы, понимает и Г.В. Осипов ². На такой же позиции стоят А.Аракелян и Г.Клименко, интерпретирующие технику как "совокупность средств (орудий) труда, при помощи которых люди воздействуют на окружающую природу, на предметы труда" ³. В этих определениях техника - это средства труда. К подобному толкованию склоняется большинство исследователей.

Дж.Бернал считает, что "техника - индивидуально приобретенный и общественно закрепленный способ изготовления чего-либо" ⁴. Если в первой группе техника опредмечивается, то здесь она рассматривается как способ, как прием изготовления чего-либо. Ясно, что понимать технику как совокупность приемов, навыков, используемых в производстве, недостаточно. Неубедительно признание за техникой индивидуально приобретенного опыта. Индивидуальный опыт мог играть заметную роль на ранней стадии человеческого общества. С течением времени индивидуальный опыт все больше приобретал характер опыта общественного. Какими бы гениальными не были отдельные личности, они так или иначе опираются на общественный опыт. История не знает настоящих Робинзонов от науки и техники. "Ни в одной области... великие люди не могут не опираться на работу своих предшественников", - замечает Д. Бернал ⁵.

¹ А.А. Зворыкин, Н.И. Осьмова, В.И. Чернышев, С.В. Шухардин. История техники. М., Соцгиз, 1962, с. 7.

² Г.В. Осипов. Техника и общественный прогресс. М., Изд. АН СССР, 1959, с. 95.

³ А.Аракелян и Г.Клименко. Технический прогресс в промышленности СССР. М., "Московский рабочий", 1957, с.3.

⁴ Дж.Бернал. Наука в истории общества. М., ИЛ., 1956, с.30.

⁵ Там же, с. 29.

Философская энциклопедия включает в технику "систему искусственных органов деятельности общества, развивающихся посредством исторического процесса опредмечивания в природном материале трудовых функций, навыков, опытных знаний, путем познания и использования сил и закономерностей природы" ⁶. Тем самым предоставляется широкий простор для толкований, ибо содержание одного объясняемого понятия (техника) включает другое неясное понятие — орган. В результате остается непонятным, какие именно органы есть техника, а какие нет, поскольку далеко не все то, что опредмечивается в процессе труда, можно назвать техникой.

Нет необходимости анализировать сильные и слабые стороны множества других определений, так как это довольно обстоятельно сделано в ряде известных работ ⁷. На наш взгляд, наиболее полно отражает сущность техники определение, данное Ю.С. Мелешенко, который понимает ее как средство и способ целесообразной деятельности людей ⁸. И вот почему.

В соответствии с требованиями марксистско-ленинской методологии, при выяснении содержания любого понятия следует исходить из общеизвестного материалистического положения, что диалектику понятий создает диалектика вещей. В конспекте "Науки логики" В.И. Ленин, отвечая на вопрос: "В чем состоит диалектика?", указывал на взаимосвязь понятий, на переход понятия из одного в другое ⁹. Нет раз навсегда данных понятий, как нет раз и навсегда данных вещей, явлений, процессов и т.п. Это в полной мере и прежде всего относится к содержанию понятия "техника" в силу ее высокой подвижности.

⁶ Философская энциклопедия. Том 5. М., 1970, с.227.

⁷ С.В. Шухардин. Основы истории техники. М., Изд. АН СССР, 1961, с. 71-79. Колл.авторов. Современная научно-техническая революция. Историческое исследование. М., "Наука", 1970.

⁸ См. Ю.С. Мелешенко. Техника, технический прогресс и некоторые вопросы развития личности. "Ученые записки кафедр общественных наук вузов Ленинграда". Вып. 5. Л., "Философия", 1964, с.84.

⁹ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 29, с. 179.

Древние греки под техникой понимали искусство, мастерство, умение, то есть приемы изготовления, определенный образ действий. Вследствие длительной эволюции искусство, умение, мастерство изготовления какого-либо продукта перешло в новое качество: предварительного создания для этой цели каких-то более или менее сложных орудий — с чего собственно и начинается труд в его марксистском понимании — и уже с их помощью изготовления продукта, удовлетворяющего потребности людей. И чем удачнее было изготовлено орудие, тем результативнее становился живой труд. Так, мастерство сделать что-либо, например, посуду, перешло в мастерство изготовить сначала орудие (гончарный круг) и, следовательно, исторически и логически претерпело изменение, вернее, обогатилось содержанием термина "техника", которое теперь означает не только мастерство, умение, но и орудия труда, способ их производственного потребления. Вновь созданные орудия труда (и войны), оказывали обратное влияние на способы, производственные приемы, то есть на технику в ее первоначальном понимании, повышая производительность живого труда не только вследствие возрастания искусности (техники) производителя, но и вследствие применения более совершенной техники (орудий). Такова диалектика, обусловившая обогащение прежнего содержания термина "техника" новым, включающим в себя ныне и способ (мастерство, умение, искусство), и средства (орудия) производства. Это и есть первая и главная методологическая предпосылка, которую необходимо принимать во внимание при выяснении содержания понятия "техника". Во-вторых, следует исходить из того, что техника в конечном счете предназначена для усиления умственных и физических способностей человека, для повышения результативности труда безотносительно к сферам его применения; в-третьих, что техника, с какой бы стороны мы ни подходили и какие бы критерии ни выдвигали, служит средством удовлетворения потребностей людей, характер которых зависит не только от уровня развития техники, но и от тех общественных условий (и традиций), в которых она функционирует. Несколько потребности опосредованы степенью развития техники, настолько и техника опосредована характером потребностей данного общества.

И, наконец, целесообразная деятельность человека проявляется в том, что он одновременно совершенствует (или изобретает) и орудия труда, и способы их производственного потребления. А поэтому нет объективной необходимости их разграничивать. Техника выступает как единство искусственно созданных средств и способов познания и преобразования мира.

Итак, техника — это созданные в процессе человеческой деятельности средства, а также способы, с помощью которых достигается экономия времени и труда, более полно и эффективно используются ресурсы природы в целях удовлетворения многообразных потребностей людей.

Ибо техника — это прежде всего созданные человеком орудия и соответствующие им способы их изготовления и производственного потребления, а не просто вещи (органы). Не всякий продукт человеческого труда есть техника. Но всякий продукт труда, усиливающий силы человека, его способности к творчеству в области материальной и духовной, есть техника. Родовой признак техники — ее активность. Техника активна, так как увеличивает возможности человека в использовании природных ресурсов. Это, во-первых. Во-вторых, активность техники, особенно такого элемента ее, как орудие производства, проявляется в том, что уровень их развития может определять способ производства, характер производственных отношений.

Наконец, нельзя забывать, что техника обладает таким свойством, каким не обладают все другие продукты человеческого труда. Она имеет собственный источник движения (в рамках производительных сил), делающий ее относительно самостоятельной к общественным условиям функционирования. Поэтому развитие техники, ее постоянное, безостановочное совершенствование имеет место во всех общественно-экономических формациях: в одних быстрее, в других медленнее, даже с остановками, но никогда не прекращается полностью.

В процессе производства, военного дела и научной деятельности техника постоянно совершенствуется и выступает в

качестве важнейшего условия роста производительных сил, независимо от их общественной организации. Это находит свое отражение в понятии "технический прогресс".

Технический прогресс – изменение техники вообще в соответствии с общественными потребностями и требованиями. Это изменение происходит как в форме совершенствования уже существующих искусственно созданных средств труда и способов, так и в форме технического скачка – технической революции.

Технической революцией обычно называют переход от одних орудий труда, равно как и способов, к другим, более производительным и принципиально отличным от прежних.

В истории человечества таких революций было несколько. Из-за различного методологического подхода об их числе идет дискуссия до сих пор. Известный английский ученый С.Лилли считает, что таких ступеней в развитии техники было всего две. Методологической основой классификации технических революций С.Лилли избрал те коренные социальные изменения, которые происходили в обществе. "Первая техническая революция принесла в жизнь общества два главных новых явления – деление на классы и войну, или изобилие в благах для одних и нужду у других, ...переживаемая нами вторая техническая революция превратит богатство для избранных в изобилие для всех, упразднив тем самым деление на классы и войну"¹⁰.

Подобная классификация весьма широка и не отражает действительных технических и общественных перемен, имевших место в истории. Большого внимания заслуживает классификация, сделанная группой авторов в историческом исследовании под названием "Современная научно-техническая революция"¹¹. Здесь избрана иная методология. Авторы хотели обосновать наличие для каждой общественно-экономической формации своего технического базиса, своей техники. Конечно, каждая форма-

¹⁰ С.Лилли. Люди, машины, история. М., "Прогресс", 1970, с. 409.

¹¹ Коллектив авторов. Современная научно-техническая революция. Историческое исследование. М., "Наука", 1970.

ция имеет свой производственный базис. Это бесспорно. Но совсем не обязательно, чтобы он был адекватен техническому базису. Особенность феодального способа производства на его поздней стадии состоит в том, что он дал новую форму организации труда — цехи, на базе уже известной техники. Но сама по себе цеховая организация труда еще не есть техническая революция. Далее, принципиально новых орудий труда феодализм не создал, он лишь стал шире использовать уже применявшуюся ранее технику.

Производительная же сила труда имеет свойство возрастать не только с обогащением трудовых навыков, не только с появлением новой техники, но и с улучшением, или коренным изменением принципов и форм организации труда и стимулов к нему. Можно иметь одинаковый технический базис, но производительная сила труда будет далеко не одинаковой. Здесь многое решают производственные отношения.

Возникновение коллективных форм труда и их преобладание, собрание под одной крышей крупных групп ремесленников: портных, сапожников, жестянщиков, оружейников, скорняжных дел мастеров и др. подготовили условия для перехода к более совершенным формам коллективного труда на базе коллективной техники.

Таким образом, достаточных оснований считать, что в эпоху феодализма произошла третья техническая революция, как это делают авторы упомянутого исторического исследования, нет. Феодализм дал не новую технику, а создал новые условия производства, приведшие к объективной необходимости изготовления и использования таких принципиально новых образцов техники, которые бы наилучшим образом отвечали потребностям их коллективного применения.

Потребность обусловила изобретение и применение в производстве машин, которые в свою очередь с объективной необходимостью привели к социально-экономическому взрыву, известному в истории, как промышленный переворот.

Мы исходим из того, что политическая экономия должна абстрагироваться от деталей протекания процесса, выделяя лишь наиболее существенное, признакообразующее. Поэтому в

основу классификации ступеней развития техники полагаем целесообразным положить действительные, обобщающие изменения в технике: каменные орудия (техника каменного века) — железные орудия — машины — производственные и управляющие автоматы (см. фигуру I). Появление и широкое внедрение в производство сложных машин, прецизионной техники с диалектической необходимостью обусловили переход к тесному сотрудничеству с наукой.

Последующие изменения в орудиях труда, в технике во все возрастающей мере происходят при непосредственном участии науки, понимаемой нами не только в широком смысле как накопленный и обобщенный трудовой опыт, итог знаний об окружающем мире, дающий некоторое представление о том, "что есть что", а главным образом как систему знаний о законах развития природы и общества и о способах воздействия на это развитие в соответствии с потребностями людей¹².

Место науки в развитии производительных сил, техники первоначально было крайне незначительным. Потом наука стала занимать доминирующее положение. Наука родилась из практической необходимости, из техники, но потом отделилась от нее, став уделом людей, далеко отстоящих от непосредственного производителя, чтобы затем, через тысячелетия, снова вернуться к своему первоисточнику, но

12 Дж.Бернал, например, рассматривает науку и в широком смысле как простой практический трудовой опыт человека и поэтому для него возникновение науки уходит в палеолит, задолго до появления различий между трудом умственным и трудом физическим. В таком понимании, само слово "наука" теряет свое содержание, свой смысл. Исходя из подобной методологической предпосылки можно сделать вывод о том, что люди, едва отделившись от животного стада, с самого начала занимались наукой, совершенствуя свои орудия. Такое чрезмерное упрощение, чем бы оно не мотивировалось, вряд ли оправдано.

Там же, где наука рассматривается в ее собственном смысле как "книжная профессия", как самостоятельная система, которая способна не только обобщать практический опыт, но и заглядывать в сущность вещей и вперед (коренное содержание науки); там, где наука отождествляется с определенной функциональной деятельностью людей, делаются иные выводы, например: "Рождение науки следует сразу же за рождением капитализма", с которыми нельзя не согласиться.

(См. Дж.Бернал. Наука в истории общества. М., ИЛ., 1956, с. 269).

уже в новом качестве. Для науки, как и для техники, характерен эволюционный и революционный пути развития.

Эволюцией в науке следует называть открытия в отдельных областях знаний, которые дают новое представление о сущности данного явления и подготавливают крутую ломку прежних представлений о строении материального мира, о законах общественного развития и т.д.

По темпам развития наука значительно отставала от производственного базиса, хотя и возникла из потребностей практики. Место науки определялось незрелостью техники, ее примитивностью. Наука возникла позднее техники. Общие условия для ее возникновения сложились тогда, когда прогресс техники позволил производителю изготавливать больше, чем необходимо для воспроизводства рабочей силы, что и обусловило появление различий между трудом умственным и трудом физическим. Уже одно это обстоятельство говорит о первичности техники.

Потребности производства материальных благ стали ошутимо испытывать необходимость в помощи со стороны науки лишь с началом промышленного переворота и тем острее, чем шире и глубже шло развитие техники. Подлинное становление науки начинается тогда, когда она вошла в тесное взаимодействие с производством. Нет различий во взглядах по поводу того, что до промышленной революции наука собирала сведения и пыталась как-то объяснить материальный и духовный мир. После же промышленной революции место науки изменилось: она стала играть активную роль, роль вперёдсмотрящего, что и характеризует процесс ее становления и превращения в самостоятельную силу.

Весь период времени, относительно отделяющий науку от взаимообогащающего содружества с производством, в политэкономическом плане можно рассматривать как эволюционный путь ее развития. В ходе такого развития взгляды на некоторые явления природы менялись и довольно круто, но они не знаменовали собой переворота в науке в целом, ибо соотносятся между собой как единичное и общее, причем таких единичных элементов в системе множество и революционные перевороты

в одном или даже нескольких из них не ведут тотчас к революционным изменениям в общем, хотя и создают предпосылки для этого. Так, во II-м веке Птоломей выдвинул геоцентрическую систему мира. Коперник в XVI веке опроверг её и обосновал гелиоцентрическую систему. Это была революция, но революция только в астрономии, одном из отделов науки. Таких примеров множество.

В период своего становления наука главным образом лишь объясняла те или иные процессы, происходящие в природе, обществе, технике. Поэтому место науки по отношению к технике было позади последней. Данное обстоятельство было оставлено без внимания авторами "Современной научно-технической революции", и первой революцией в науке они называют серию открытий второй половины XV, а также XVI и XVII веков, т.е. эпоху, начавшуюся деятельностью Леонардо да Винчи и закончившуюся выдающимися открытиями Ньютона. Действительно, это был замечательный во многих отношениях период и он ознаменовался тем, что наука наконец освободилась от схоластики и появилось современное, действительно научное естествознание. Это верно. Но из данного факта следуют иные выводы.

Произошла не революция в науке, а завершился длительный процесс развития и становления ее в самостоятельную систему. Представляется очевидным, что прежде чем революция в науке может произойти, таковая уже должна существовать в более или менее развитой форме как самостоятельная система. Кроме того, какая же это революция в науке, если она не затронула такой широкой области, какой являются общественные науки? Учение французских материалистов об обществе и возникновение утопического социализма составили лишь прелюдию к действительно революционному перевороту, осуществленному Марксом и Энгельсом. Подлинная наука начинается тогда, когда завершился процесс отделения ее от философии и превращения в самостоятельные направления научного познания (познание может быть и не научным, как простой опыт, назидание и т.п.) таких важных естественных наук, как физика, биология, химия и др. Но произошло это лишь в XVIII веке. Для убедительности авторы "Современной научно-технической революции"

цитируют Энгельса: "Современное исследование природы, ... как и вся новая история, ведет свое летоисчисление с той великой эпохи, которую мы, немцы, называем... Реформацией, французы - Ренессансом..." И далее: "Это был величайший переворот из всех пережитых до того времени человечеством..."¹³. Но что это доказывает? Только то, что в этот период имел место процесс становления науки, ибо "До восемнадцатого века, - сошлемся и мы на Энгельса, - никакой науки не было; познание природы получило свою научную форму лишь в восемнадцатом веке или, в некоторых отраслях, несколькими годами раньше", - писал в 1844 году Ф. Энгельс в статье "Положение Англии. Восемнадцатый век"¹⁴. Разве можно говорить о революции в науке, если до XVIII века научные знания были, по словам Энгельса, хаотичными и выступали в форме случайности? Разумеется, нет. Значит ли это, что Энгельс игнорирует такие исторически сложившиеся и признанные понятия, как "наука древней Греции", "наука древнего Китая" и т.д.? Нет, не значит. Это значит лишь то, что наука переживала период своего детства, отличающегося незрелостью форм и отсутствием системы. Поэтому то, что названо первой революцией в науке, правомернее классифицировать как ее становление, что стало возможным лишь при определенных конкретно-исторических условиях жизни общества.

Наука - детище промышленного переворота капиталистического способа производства в том смысле, что техника в это время достигает такого уровня, когда ее дальнейшее развитие в широких масштабах и на большую глубину стало невозможным без сотрудничества с наукой, которое становилось тем теснее, чем сложнее становились орудия труда, весь процесс производства материальных благ. "Потенциальная внутренняя связь прогресса научного и технического, - пишут Ю.С. Мелешенко и С.В. Шухардин, - ... стала реальностью лишь на определенной ступени зрелости как науки, так и техники"¹⁵. И, добавим от себя, зрелости общества.

¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. 20, с. 345, 346.

¹⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. I, с. 599.

¹⁵ Ю.С. Мелешенко, С.В. Шухардин. Ленин и научно-технический прогресс. Л., "Наука", 1969, с. 54.

С этого времени технический прогресс постепенно переходит в свое новое качество — научно-технический прогресс, получивший особенно четкие очертания после первой революции в науке, происшедшей во второй половине XIX — начале XX веков. Рубеж веков ознаменовался выдающимися достижениями в области физики, химии и др. Сам по себе широкий научный успех не был случайным, он в значительной мере был обусловлен преимуществами организованной в систему науки. Характерной особенностью революции является не только переворот в естественных науках, но и — чего нельзя ни в коем случае оставлять без внимания — революционный переворот в общественных науках, результатом которого было возникновение теории марксизма-ленинизма. Таким образом, рассматриваемый период ознаменовался революционным переворотом в важнейших сферах: производительных силах и производственных отношениях, естественных и общественных науках (см. фиг. I).

Если прежде техника совершенствовалась на основе непосредственного опыта производителя, то теперь ее изменение происходит на основе достижений науки, пока еще относительно обособленной от производительных сил, точнее, от экономического базиса. Здесь наука не выходит за пределы надстройки. Следовательно, произошло коренное изменение места науки, вставшей теперь впереди техники, предвосхищая ее развитие, в чем и проявилось диалектическое взаимодействие техники и науки.

Это взаимодействие в материальном отношении объективно опосредовано применением в производстве машинной техники. "В качестве машины средство труда приобретает такую материальную форму существования, которая обуславливает замену человеческой силы силами природы и эмпирических рутинных приемов — сознательным применением естествознания"¹⁶.

"Сознательное применение естествознания" и есть использование научных разработок. Экономическая практика применения машин в материальном производстве вызвала к жизни такое новое явление, которое можно охарактеризовать как погружение науки в производство. Наука встала впереди тех-

¹⁶ К.Маркс и Ф.Энгельс. Собр.соч., т.23, с. 397.

ники и в том смысле, что уровень ее развития обуславливает не только рост производства, но и широту и глубину общественного разделения труда, появление новых отраслей, ранее неизвестных производству. Исследования химиков имели следствием появление и бурное развитие новых отраслей производства. Что касается таких современных отраслей промышленности, как ядерная энергетика, радиоэлектроника и другие, состояние которых ныне определяет технический и интеллектуальный уровень нации, то их возникновение и стремительное развитие целиком обязано науке. Авиационная промышленность стала таковой после того, как были разработаны научные основы создания летательных аппаратов, в том числе после открытия "отцом русской авиации" Н.Е. Жуковским формулы определения подъемной силы крыла самолета. Наука, следовательно, стала обгонять производство. В конце XIX и начале XX веков наука сделала такие колоссальные успехи как по результатам исследований, так и по организованности научной работы, которые подготовили все условия для ее решительного и теперь окончательного сближения и взаимопроникновения с производством, после которого ни наука, ни производство отдельно существовать и развиваться уже не могут. Пребывая до того времени в качестве потенциальной производительной силы, наука теперь постепенно становится таковой на деле.

Взаимодействие производительных сил и науки, а также историческая ситуация 30-40 годов подготовили условия для восхождения на новую ступень, именуемую научно-технической революцией.

Термины "научно-технический прогресс" и "научно-техническая революция" часто употребляются как равноценные. Выступая 20 июля 1972 года в Высшей партийной школе "Карл Маркс" перед руководящими кадрами с докладом "Социализм и научно-техническая революция", член политбюро и секретарь ЦК СЕПГ Курт Хагер такое отождествление назвал целесообразным, хотя и указал на необходимость проводить различия между ними ^{I7}.

I7 В оригинале:
"Wir gebrauchen die Begriffe "wissenschaftlich-technischer Fortschritt" und "wissenschaftlich-technische Revolution" sehr oft als gleichbedeutend. Es ist aber zweckmäßig, auch auf ihren Unterschied hinzuweisen". "Neues Deutschland", 22.VII 1972.

С практической точки зрения, с высоты задач сегодняшнего дня с этим согласиться можно, но для теории такое отождествление неприемлемо, и вот почему. Во-первых, научно-технический прогресс относится главным образом к внутренним источникам развития производительных сил, характеризует движение науки и техники безотносительно к характеру общественного строя; во-вторых, по времени научно-технический прогресс не будет иметь предела, как нет предела развитию производительных сил.

Научно-техническую революцию нельзя рассматривать лишь как современную форму научно-технического прогресса, момент его взрывообразного развития. Представляется более обоснованным термином "научно-техническая революция" обозначать то, что ряд авторов (Н.Винер, например) называют второй, а Дж.Бернал — третьей промышленной революцией. Дело в том, что научно-техническая революция по своему содержанию значительно шире научно-технического прогресса, ибо она, как и промышленный переворот, понятие историческое, т.к. кроме научно-технического аспекта включает и аспект социальный, непосредственно подготавливая материальные условия для становления производственных отношений коммунизма.

Признавать революцию в производительных силах и отрицать необходимость изменений в производственных отношениях (а это иногда еще делается), значит отойти от коренного положения марксизма, по которому "...форма общественного строя должна изменяться сообразно производительным силам" ¹⁸.

Не должно смущать то обстоятельство, что термин "научно-техническая революция" прямо не содержит указаний на то, что он охватывает и социальный фактор. Но ведь термин "промышленный переворот" тоже не содержит его. Однако мы привыкли понимать его не только как революцию в технике, но и как революцию в производственных отношениях, как термин, обозначающий становление капиталистического способа производства.

¹⁸ К.Марк и Ф.Энгельс. Собр. соч., т. 3, с. 74.

Революционное развитие вещественной части производительных сил не может не вызвать новых требований и к личному фактору, так как место человека в процессе производства в корне меняется и в этом-то и состоит главная сущность происходящих перемен. Когда характеризуют содержание научно-технической революции, то обычно начинают с того, как справедливо критически замечается в упомянутом нами историческом исследовании, что указывают на изменения в топливно-энергетическом балансе, в видах энергии в структуре отраслей и т.д. Но эти слагаемые характеризуют научно-технический прогресс вообще, ибо новые виды энергии, новая техника и в будущем ни один раз откроются своими неожиданными сторонами, однако место человека в производстве, которое ему не только готовит, но уже и сегодня дает научно-техническая революция, они не изменят. Основное содержание научно-технической революции состоит в превращении человека из агента производства в надзирателя за ним. А этот аспект в равной мере и социальный, и экономический. Чтобы полностью выполнить такую новую и непривычную функцию, нужны новые люди. Здесь уместно напомнить марксистско-ленинское положение о том, что новая техника требует новых людей, людей действительно, а не мимо раскованных духом, людей высокой общей и производственной культуры. Теперь и в будущем культура производителя и качество его труда в самом широком понимании составляют неразрывное диалектическое единство. Отсюда вытекает необходимость осуществления программы формирования нового человека на основе формирования его потребностей и интересов. Как указал в докладе на юбилейном заседании, посвященном 50-летию образования Союза ССР, Л.И. Брежнев, проблемы формирования новой психологии людей для своего разрешения требуют больших усилий и времени. Коммунистические условия производственной деятельности предполагают применение рабочей силы, готовой для внеэкономического (добровольного) соединения со средствами производства на основе труда, ставшего первой жизненной потребностью. В противном случае, сама по себе новая техника, какой бы совершенной она ни была, ожидаемых результатов не даст.

Термином "научно-техническая революция" следует обозначать прежде всего процесс превращения науки в непосредственную производительную силу, а также такие изменения в производительных силах, которые влияют не только на какую-нибудь одну сторону производства, а на все его стороны, на управление им, на характер общественного бытия, на положение людей в общественной и экономической жизни; оказывает влияние на характер соединения рабочей силы со средствами производства, предъявляет необычайно высокие требования к общей культуре, к образованию, к духу человека, подготавливая тем самым материальные и духовные предпосылки для окончательной победы нового общественного строя, торжества новых производственных отношений.

Научно-техническая революция дело не одного дня, а многих десятилетий. Овладеть ею — значит овладеть не только технической стороной процесса (это сделать сравнительно легко), но и процессом формирования нового индивида — труженика будущего общества.

Таковы в самых общих чертах основные ступени движения технического прогресса, его связи с наукой и общественным прогрессом.

The problem concerning the stages of
technical progress

S u m m a r y

The developing scientific-technical revolution has put forward a number of historical and contemporary, urgent problems of political economy regarding the stages of the development of science and engineering, their interaction and connection with the production relations, as well as about the ability of these relations to follow the occurring upheaval creating the general premises in order to completely acquire it.

In these new conditions one of the central problems is that of the personal factor of the productive forces.

Л.Брутус, ТШИ

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫЙ ТРУД И БОГАТСТВО

Методологической основой для построения достоверной модели экономического воспроизводства социалистического (или любого другого) общества является теория производительного и непроизводительного труда, разработанная К.Марксом.

Общее

Двигаясь от общего через особенное к отдельному, конкретному, К.Маркс на исходном уровне, на уровне общего выделяет два основных исходных вида (класса) труда: производительный труд вообще¹ (создающий потребительные стоимости в качестве элементов социального богатства) и непроизводительный труд вообще² (не создающий таких потребительных стоимостей). В экономическом воспроизводстве общества, даже независимо от его общественной формы, представлены не только производительный труд вообще, но и непроизводительный труд вообще. При этом пропорция между ними во многом зависит от способа производства³.

На этом, начальном уровне, да и на следующем, на уровне общественно-особенного, вопрос о природной форме полезных потребительных стоимостей никакой роли в определении производительного труда не играет.^x К.Маркс излагает это неоднократно со всей ясностью, в том числе и так: "Услуга

¹ См. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.26, ч.1, с. 400.

² См. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.24, с. 149-150.

³ См. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.23, с. 539.

^x Эти два первых уровня образуют методологическую основу для научного изучения экономических явлений третьего уровня, уровня отдельного, где мы имеем дело с конкретными, очень многообразными явлениями поверхности экономической жизни, в т.ч. и с различными конкретными формами труда.

есть не что иное, как полезное действие той или иной потребительной стоимости — товара ли, труда ли".⁴ Услуга в широком смысле слова, в смысле полезного действия потребительной стоимости, охватывает, следовательно, как вещную и энергетическую формы, так и форму услуг (в узком смысле слова) в качестве природных форм потребительных стоимостей.

Преклонение перед вещными формами богатства носит исторический характер: ограниченные представления монетарной системы заменил меркантилизм, его противовесом стало учение физиократов; от этих учений отправлялись классики буржуазной политической экономии. Но общее для всех их — односторонность, культ вещей, товарно-вещный фетишизм в той или иной форме, хотя границы культа и менялись и постепенно расширялись. Если это проявление материализма, то лишь механического, домарковского материализма. К.Маркс не один раз указывает на истоки второго, неправильного определения производительного труда А.Смита (труд, овеществляющийся в товаре, в вещи). "Следовательно, Смит проводит то же различие между товарами и услугами, — констатирует Маркс, — какое монетарная система проводит между золотом и серебром, с одной стороны, и всеми другими товарами, с другой стороны ...Итак, Смит утверждает в сущности то же самое, что и монетарная система".⁵

Игнорирование исходной классификации труда вообще, основанной на различении производительного труда вообще от непроизводительного труда вообще, существенно ограничивает возможность научного анализа данной проблемы. Более конкретные формы труда, о чем обычно и дискутируют, разнослойные и более сложные, чем эти отправные формы. Поэтому не

⁴ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.23, с.203-204.

⁵ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.26, ч.1, с. 299-300. Иногда упускают из виду, что четвертая глава как и приложение [12], в т.26 часть I целиком (с редчайшими исключениями) посвящены Марксом изучению производительного труда вообще (в его общественно-особенных формах при капитализме), т.е. изучению различных сфер производства (в т.ч. и производства услуг), а не процесса обращения (см. соответствующее высказывание К.Маркса — там же, с. 423, а также с. 408).

так уж удивительно, что не всегда доходят до глубины (уровня) этих исходных форм (хотя и выведены они К.Марксом) Иногда такое положение приводит к попытке отождествления всего труда вообще с производительным трудом какого-то способа производства. Возможно, что такая точка зрения содержит в себе и определенное рациональное зерно исторического характера в том смысле, что в отношении первого (в его начальном, более чистом виде) и последнего (в виде высшей фазы коммунизма) способов производства такое разграничение может и не иметь особого значения. "Ибо действительным богатством является развитая производительная сила всех индивидов, — отмечает К.Маркс в отношении коммунистического общества. — Тогда мерой богатства будет отнюдь уже не рабочее время, а свободное время".⁶

Особенное

Под особенным, следуя учению К.Маркса, мы здесь имеем в виду именно общественно-особенные формы бытия и развития общего. Предметом концентрированного научного интереса К.Маркса и был не столько производительный труд вообще (труд от природы производительный) и создаваемое этим трудом богатство вообще⁷, а прежде всего капиталистическая форма как производительного труда, так и богатства. Производительный труд вообще, производящий богатство (т.е. потребительные стоимости) в несвойственных капиталу общественных формах, К.Маркс квалифицировал — в зависимости от общественной формы этого труда — либо общественно непроизводительным трудом, либо трудом, не принадлежащим ни к производительному, ни к непроизводительному труду капиталистического способа производства⁸.

Непроизводительный труд вообще (труд, не создающий потребительных стоимостей в качестве элементов социального богатства) остается объективно, с общественной точки зрения

⁶ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.46, ч.П, с. 217.

⁷ См. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.23, с. 44; т.26, ч.1, с. 300.

⁸ См. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.26, ч.1, с. 417.

всегда и всюду таковым, т.е. является и общественно-непроизводительным трудом. Это не меняется обстоятельством, что, с точки зрения отдельного агента воспроизводства, непроизводительный труд вообще может на экономической поверхности выступать в форме производительного труда⁹. Определяющим для экономической теории в данном случае является общее, т.е. природное содержание труда. Следовательно, если общественная форма одна не в состоянии определить суть явления, необходимо обратиться к общему, к его природному содержанию. Но, с другой стороны, для определения общественной значимости общего решающее значение приобретает его общественная форма. "И эти формы (обмена - Л.Б.) являются определяющими для самого вещественного богатства"¹⁰. Словом, основой политэкономического анализа служит системный, комплексный подход к экономической общественно-особенной форме в ее диалектическом единстве с экономическим^x природно-общим содержанием^{II}. В связи с этим уместно напомнить, что К.Маркс, опровергая критику А.Вагнера, подчеркивает: "Г-н Вагнер забывает также, что предметом для меня является не "стоимость" и не "меновая стоимость", а товар".¹² Однопорядковым с товаром экономическим явлением двойственного характера (т.е. единством противоположностей или сторон) является и производительный труд способа производства (да и сам способ производства).

Изложенное позволит заключить, что производительный труд определенного способа производства мы можем найти лишь в сфере производительного труда вообще. Если критерием последнего является производство потребительной стоимости (богатства), то общественно-особенным критерием производитель-

⁹ См. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.25, ч.1, с. 330-331; т.26, ч.1, с. 288.

¹⁰ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.26, ч.1, с. 291.

^x То есть - не в смысле товароведения.

^{II} См. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.19, с. 372, 383-386; т.25, ч.1, с. 385, 443; т.46, ч.1, с. 188, 216-217; ч.2, с. 149, 393.

¹² К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.19, с. 372. С этим утверждением в полной мере согласуется определение предмета исследования в "Капитале", данное К.Марксом (там же, т.23 с. 6), да и само произведение.

ного труда соответствующего способа производства (действующим внутри первого, всеобщего критерия) является цель данного способа производства. Только такой производительный труд вообще, который и по своей общественной форме соответствует цели способа, т.е. осуществляет ее на деле, и есть производительный труд данного способа производства. Он, следовательно, охватывает только ту часть производительного труда вообще, общественная форма которой действительно обеспечивает экономическое воспроизводство именно данного способа производства, данного общества, а не экономическое воспроизводство общества вообще. "Цель капиталистического производства (а потому и производительного труда)", определил К.Маркс уже век назад, "заключается не в (обеспечении) существования производителей, а в производстве прибавочной стоимости"¹³ Цель способа производства и цель (критерий) производительного труда данного способа производства одна и та же. Внутренняя взаимосвязь этих двух категорий логически и не может быть иной. Основной экономический закон способа производства ведь иначе и не в состоянии проявлять свое действие.

По общепринятой в настоящее время концепции цель социализма не в целом признана целью (критерием) социалистического производительного труда. Это отступление от методологии К.Маркса, от системности науки необходимо преодолеть. Оно затрагивает и определение предмета политической экономии.

Представляется, что социалистическим производительным трудом является не только труд сферы материального производства, а любой непосредственно общественный, общественно необходимый производительный труд вообще, удовлетворяющий цели социализма. В этом определении-гипотезе третьим составным критерия производительного труда способа производства выведен общественно необходимый уровень эффективности труда (соотношение полезного эффекта и затрат)¹⁴. Каждому

¹³ "Архив Маркса и Энгельса", т. II (УП). М., 1933, с. 147-149.

¹⁴ См. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 23, с. 517.

способу производства присущ свой общественно-особенный критерий эффективности производительного труда.

Несоблюдение тождества цели способа и цели его производительного труда ведет еще и к утрате различия между общественно-особенными (социальными) формами производительного труда различных способов производства, а также и к тому, что теряется различие между производительным трудом вообще и производительным трудом определенного способа производства. Расхождение между двумя последними может быть по объему очень значительным (в период становления нового способа производства в особенности). Предполагаем, что всеохватывающее общее сравнение уровня экономического развития различных стран (крупных экономических районов) базируется, насколько это осуществимо, разумеется, на сравнении результатов производительного труда вообще (в расчете на душу населения или трудоспособного населения).

Отдельное

Природная форма потребительных стоимостей имеет, но лишь в единстве с ее общественно-особенной формой, первостепенное значение при выделении ведущего звена, определяющей основы развития всего общества. Ведь господствующий способ производства именно материальных благ является определяющим для всей общественной структуры формации. При жизни К.Маркса расхождение между сферами производительного труда вообще и капиталистического производительного труда было весьма ощутимым. Ограничив предмет своего основного экономического исследования — "это прежде всего материальное производство"¹⁵, — К.Маркс относительно капиталистического производительного труда исходил из двух существенных обобщений реальной экономической жизни того времени. Во-первых, им допускается, что "все сферы материального производства ... подчинены ... капиталистическому способу производства", "так как капиталистическое производство к этому все более и более приближается".¹⁶ Во-вторых, в области немате-

¹⁵ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.46, ч.1, с. 17.

¹⁶ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.26, ч.1, с. 419.

риального производства (да и "чистых", и личных услуг) все проявления капиталистического производства "так незначительны в сравнении со всем производством в целом, что могут быть оставлены совершенно без внимания" ¹⁷.

Но с этим последним разбором мы почти незаметно оказались в сфере познания отдельного, конкретного, в сфере специальных видов труда и природных форм их продуктов.

Изучение конкретных видов (их групп или классов) производительного труда и тех или иных природных форм их продуктов имеет первостепенное значение для построения моделей экономического воспроизводства общества. Научное решение вопроса о природно-общем содержании и общественно-особенной форме социалистического производительного труда не означает, что тем самым автоматически решен и вопрос о натуральной или стоимостной структуре общественного совокупного продукта и национального дохода. Это разные, хотя и взаимосвязанные вопросы. Правильное решение первого служит только надежной научной основой для решения второго, даже более сложного вопроса.

Экономическая роль (место) различных, притом непосредственно (или вообще) несоизмеримых потребительных стоимостей, да и затрат на их производство и воспроизводство, неодинакова. Продукты материального производства используются в духовном производстве, а продукты духовного производства в материальном. Без затрат общества на фундаментальные направления естественных наук тормозится в дальнейшем развитие прикладных наук. Общественные и гуманитарные науки увеличивают в основном только духовное богатство общества, а затраты на их развитие входят в экономическое воспроизводство общества. Самое простое решение - вычеркнуть эту неприятно сложную сферу духовного производства из сфер социалистического производительного труда ¹⁸. Возведение якобы непреодолимого барьера из различий между сферами

¹⁷ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.26,ч.1, с. 421; см. также с. 141, 146-147, 420.

¹⁸ См. М.Скаржинский. К дискуссии о характере труда в непроизводственной сфере. "Экономические науки", 1971, № 9, с. 24.

производства и "выборочный" метод цитирования не так уж веские аргументы отрицания производительного труда в "незатронутых" сферах производства. К.Маркс, наоборот, объясняет относительно капитализма того времени: "В духовном производстве в качестве производительного выступает другой вид труда. Но Смит не рассматривает его" (так как Смит ограничивался рассмотрением только сферы производства материальных благ)¹⁹. Представляется, что в свете цели коммунистического способа производства контуры истинного, коммунистического богатства освещаются во многом по-новому в сравнении с узкими, односторонними и даже искаженными представлениями предшествовавших обществ. Мы остановимся еще на одном вопросе, касающемся не только сферы материального производства.

Квазипотребности и социалистический производительный труд

Уже К.Маркс выделил наряду с действительными также и воображаемые потребности. Для краткости назовем последние (или часть из них) квазипотребностями. В условиях капиталистической экономики цель производства не различает тех потребительных стоимостей, которые удовлетворяют квазипотребности, от других производимых потребительных стоимостей. "Стоимость не исключает никакой потребительной стоимости, — отмечает К.Маркс при анализе воспроизводства капитала, — следовательно, никакой особый вид потребления и т.д., общения и т.д. она не включает в качестве абсолютного условия ..."²⁰Этого нельзя сказать о цели социализма. В программе КПСС и некоторых других партийных документах совершенно четко и научно обоснованно указано, что цель социализма определяют здоровые, рациональные, разумные потребности людей, т.е. — выражаясь словами К.Маркса, — действительные потребности. Но в данное время существуют еще некоторые квазипотребности, удовлетворение которых требует от общества определенной затраты как трудовых, так и природных

¹⁹ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.26, ч.1, с. 279.

²⁰ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.46, ч.П, с. 34.

ресурсов. Использование этих ресурсов для удовлетворения действительных потребностей повысило бы степень удовлетворения последних, повысило бы действенность цели социализма, его основного закона. Но освобождение от этих нездоровых потребностей (сверхпотребление алкоголя, курение и т.д.) требует времени. Умелое использование механизма действия закона спроса и предложения при постепенном повышении цен на изделия нездорового потребления и сокращение их производства экономически обосновано — оно вытекает из основного закона социализма (это не исключает того, что действие определенных внеэкономических факторов, как и некоторых других экономических законов при данных конкретных условиях, оказывают этому еще определенное противодействующее, ограничивающее влияние). Если мы в качестве потребителей принуждаем наше общество делать лишние по существу затраты, то общество вправе наложить на нас дополнительную плату в форме повышенной цены за такие товары.

Труд по производству потребительных стоимостей, удовлетворяющих квазипотребности, не соответствует по содержанию цели социализма и не является, следовательно, социалистическим производительным трудом, а квазипроизводительным трудом. В условиях капитализма — с точки зрения конечной цели всякого производства — он также объективно существует, но в качестве, якобы, составной части капиталистического производительного труда. Но иногда, например, при длительной гонке вооружений (а военное производство является также сферой квазипроизводительного труда), его квазипроизводительный характер дает себя чувствовать. Оборонное производство при социализме непосредственно не соответствует цели социализма. Его необходимость навязана капитализмом, с которым социализм должен пока еще сосуществовать. Победа социализма во всемирном масштабе сделает возможным включить эти ресурсы труда и окружающей среды в непосредственную службу цели социализма.

Так как действительные потребности членов социалистического общества удовлетворяются производительным от приро-

ды (а не квазипроизводительным или непроизводительным) трудом, то можно считать социалистическим производительным трудом (перефразируя ранее приведенное определение) такой непосредственно общественный труд, который все полнее удовлетворяет постоянно растущие действительные потребности каждого члена социалистического общества.

Отождествление в условиях социализма производительного труда вообще сферы духовного производства и других сфер, не относящихся к сфере материального производства, с действительно непроизводительным трудом вообще, от которого по мере возможностей необходимо избавиться (в то время, когда сфера социалистического производительного труда необходимо развивать), создает большую путаницу в экономической теории, да и в практике (если она не опережает теорию). Ведь установленное уже К.Марксом важнейшее тождество цели способа производства и цели его производительного труда нарушается (со всеми вытекающими из этого последствиями, в т.ч. нарушается и системность самой политической экономики как науки, тем самым затрудняется ее использование в качестве теоретико-методологической основы для экономико-математического планирования и т.д.). Отметим еще, что квазипроизводительный труд является по существу разновидностью непроизводительного труда вообще, притом — видимо — почти самой плохой его разновидностью. Квазипотребительные стоимости — это негативные, с отрицательным знаком потребительные стоимости. Поэтому дефект квазипроизводительного труда больший, чем обычного непроизводительного труда вообще, дефект которого выражается лишь в том, что он полезных потребительных стоимостей не производит.

О структуре богатства при социализме

При современных масштабах и темпах роста природопользования классификация как социального, так и природного богатства по его природному содержанию приобретает важнейшее значение для прогнозирования и планомерного управления экономическим воспроизводством общества. Это тем более необходимо в условиях социализма, где отсутствуют антагонистиче-

ские противоречия между общественно-особенными формами богатства и потребительная стоимость товара начинает преобладать над ее стоимостью.

При таком подходе к богатству оно должно быть прежде всего подразделено на два крупных вида - на природное богатство и на социальное богатство. "Все, что не является результатом человеческой деятельности, результатом труда, - определил К.Маркс, - есть природа и в качестве таковой не является социальным богатством"²¹.

Социальное богатство, следовательно, создается производительным трудом вообще. Какова при этом общественно-особенная форма производительного труда (соответствующей форме собственности на средства производства), такова и первая общественно-особенная форма созданного социального богатства.

По природно-общему содержанию социальное богатство не однородно. "Значительные своеобразные произведения литературы, живописи, музыки, - подчеркнул Л.И. Брежнев, - которые дал каждый из народов Советского Союза, - все это давно уже стало нашим общим достоянием ... Все это и многое, многое другое ... составляет единое общее несметное национальное богатство советских людей"²². Потребительные стоимости, образующие потенциальные элементы этого богатства, состоят из вещей, услуг (в узком смысле слова), научных знаний, произведений искусства и др. Разделение этих многообразных природных форм социального богатства на элементы материального (вещного) и духовного богатства является основополагающим в методологии классификации социального богатства. Ведь именно сфере материального производства свойственна довольно жесткая детерминация между затратами труда и их результатами. В духовном производстве эта связь отличается большей неопределенностью или же статистической вероятностью, т.е. более сложной детерминацией. Относительно услуги врача и учителя уже К.Маркс отмечал, что "по самой ее природе ее ре-

²¹ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.26, ч.3, с. 446.

²² Л.И. Брежнев. О пятидесятилетии Союза Советских Социалистических Республик. "Правда", № 357 от 22 дек. 1972 г.

зультат не может быть гарантирован исполнителем услуги" ²³. Истинное значение многих достижений науки может обнаружиться за более или менее длительный промежуток времени, причем оно не ограничивается воздействием на воспроизводство материальных благ. "Продукт умственного труда - наука - всегда ценится далеко ниже ее стоимости, - писал К. Маркс, - потому, что рабочее время, необходимое для ее воспроизведения, не идет ни в какое сравнение с тем рабочим временем, которое требуется для того, чтобы первоначально ее произвести" ²⁴. Существенно и то, что потребление многих видов духовного богатства не означает уничтожения их потребительной стоимости, а является скорее преумножением их полезного эффекта. Следовательно, при товарном производстве общественное соизмерение и обмен созданных потребительных стоимостей по общественным затратам труда их воспроизводства объективно возможны и экономически необходимы по одним, преобладающим элементам социального богатства и не применимы по другим его элементам.

Представляется, что социальное богатство социалистического общества, удовлетворяющее действительные потребности, подразделяется на две основные разновидности: 1) на богатство, измеряемое рабочим временем, и 2) на богатство, измеряемое свободным временем. В первый подвид богатства входят материальные блага и другие такие потребительные стоимости (часть услуг и др.), которые измеряются рабочим временем (царство необходимости). Во второй подвид богатства входят продукты духовного производства и другие такие потребительные стоимости, мерой которых является свободное время общества (царство свободы) ²⁵. Под свободным временем общества мы здесь понимаем свободное от необходимого для материального (и ему приравненного) производства время, входящее на данном этапе развития в основной своей части в совокупный фонд рабочего времени социалистического общества. При социализме - из-за действия закона распределения по труду -

²³ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.26,ч.1, с. 415.

²⁴ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.26,ч.1, с. 355.

²⁵ См. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.25,ч.11, с. 386-387.

затраты фонда времени общества на производство духовных благ учитываются, как правило, в форме трудовых затрат, хотя рабочее время и не является мерилom духовного богатства.

Так как духовное и приравненное к нему богатство, как правило, несоизмеримо с материальным и приравненным к нему богатством, то поэтому создаваемое духовное богатство в совокупный продукт и национальный доход социалистического общества и не входит. Но, вместе с тем, нет и жесткометафизической грани между этими двумя подвидами социального богатства (возможны переходы из одного подвида в другой, обмена, измерение в стоимостном выражении общественной потребительной стоимости определенных элементов духовного богатства, например, определение цен для уникальных произведений искусства, памятников древности и др.). Измерению, в принципе, поддается как воздействие определенных видов духовного (и ему приравненного) производства на материальное производство, так и экономическая эффективность этого воздействия. В принципе, следовательно, представляется возможным и учет соответствующей части затрат духовного производства в составе затрат по воспроизводству общественного продукта и национального дохода.

Трудовая стоимость в качестве мерила богатства, как и само товарное производство, не вечна. "Как только труд в его непосредственной форме перестал быть великим источником богатства, — прогнозировал К.Маркс, — рабочее время перестает и должно перестать быть мерой богатства, и поэтому меновая стоимость перестает быть мерой потребительной стоимости" ²⁶.

Классификация потребностей определяет классификацию созданного богатства в том смысле, что в совокупности потребностей выделяются, с одной стороны, действительные (здоровые, рациональные, нормальные) потребности, соответствующие цели социализма, и, с другой стороны, искаженные (нездоровые, нерациональные, аномальные) потребности или квaziпотребности, удовлетворение которых означает невозврати-

²⁶ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.46,ч.II, с. 214.

му; потерю ресурсов общества, снижения силы действия основного закона социализма. При общеэкономическом подходе искаженное потребление поддается выделению и в антагонистических обществах. "Перепотребление и безумное потребление, — по определению К.Маркса, — ...знаменует собой гибель античной государственности" ²⁷. Он разделил духовное производство антагонистических формаций на две части: во-первых, на идеологические составные части господствующего класса (апология); во-вторых, на свободное духовное производство (производительный от природы труд) ²⁸. Если апология относится к квазибогатству, то наука — по выражению К.Маркса — есть наиболее основательная форма богатства, являющаяся как продуктом, так и производителем богатства, идеальным и вместе с тем практическим богатством ²⁹.

Хотя разграничение действительных и квазипотребностей (а соответственно и производительного по своей природе труда и квазипроизводительного труда) затруднено, вызывает все же серьезное сомнение правомерность безоговорочного включения в состав производств, создающих национальный доход и социальное богатство социалистического общества, производство квазипотребительных стоимостей. Они членов социалистического общества не обогащают (скорее наоборот).

Необходимо отметить, что целый ряд потребительных стоимостей не может реально стать элементом национального богатства из-за своих физических свойств. Они потребляются или в момент их производства (часть услуг) или их существование мимолетное. Но это их естественное отсеивание, в принципе, не может быть причиной отрицания их производства, следовательно, и их учета в годовом общественном продукте и национальном доходе. Отправляясь же от национального богатства, его составных элементов обратно к национальному доходу, можно и отрицать необходимость их учета в национальном доходе.

²⁷ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.46, ч.1, с. 417.

²⁸ См. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.26, ч.1, с. 279—280.

²⁹ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.46, ч.1, с. 33.

При таком, несколько меркантилистском подходе, совокупный продукт и национальный доход представляют не полный результат производительного труда^х. Хотя разграничение между товарами и услугами и "основывается на самой сущности буржуазного производства, так как богатство не равнозначно потребительной стоимости и богатством является только товар, потребительная стоимость как носительница меновой стоимости, как деньги"³⁰, представляется, что в учетной практике приходится всегда идти на определенный рациональный компромисс, на некоторую условность учета. Стремление к предельной точности учета обычно сопровождается экономически неоправданным увеличением затрат, притом затрат непроизводительного характера!

Экономическая классификация природного богатства, видимо, связывается все теснее с воспроизводством социального богатства. Ведь окружающая человека природа перестала быть одним лишь источником социального богатства. Различные элементы природного богатства приобретают все в большей степени черты социального богатства, становятся даже своего рода продуктами экономического воспроизводства. Степень воспроизводимости и редкости природных ресурсов, быстро возрастающие затраты на их сохранение, на рационализацию их использования и воспроизводства требуют объективного отражения в экономических параметрах, без чего дальновидное научное управление природными ресурсами, равно как экономическим воспроизводством общества в целом, немислимо. Взаимосвязи между социальным и природным богатством количественно настолько стремительно возрастают, что образуется их новое качественное состояние, отражающее решительное сближение природного богатства к социальному.

Спорных, недостаточно разработанных вопросов немало. Усложнение структуры экономического воспроизводства общества их не уменьшает. В такой динамической ситуации больше, чем когда либо ранее необходима фундаментальная научно-эко-

^х соизмеряемого стоимостью.

³⁰ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.26, ч.1, с. 300.

номическая методология. Ее основополагающие элементы разработаны К.Марксом такой глубиной, что только опираясь на них можем приступить к научному анализу быстро развивающейся современности.

L. Brutus

Productive work and wealth

S u m m a r y

It is a structural study of productive work in its connection with social wealth.

The results of productive work form different elements of the social wealth. But not all use values of these elements are commensurable in the working time (mainly the products of intellectual work). Products of this kind cannot be included into national revenue.

Д. Брутус, ТПИ

РАБОЧАЯ СИЛА ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ. ПОЛНАЯ (ИНТЕГРАЛЬНАЯ)
ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА

В структуре общественных производственных отношений социализма определяющее место принадлежит общественной, прежде всего общенародной собственности на средства производства. Под ведущим воздействием именно общенародной собственности и ее развития формируется и совершенствуется социальное содержание, направленность и планомерная форма развития социализма в качестве первой фазы коммунистического способа производства. В первой части данной статьи сделана попытка проанализировать общественно-экономические отношения по поводу рабочей силы при общественной собственности на средства производства в условиях социализма.

По этой проблеме определились следующие наиболее известные точки зрения: 1) в условиях социализма рабочая сила человека как определенное экономическое отношение не может существовать (Н.К. Тяпкин); 2) экономические отношения к рабочей силе имеют место, но отношения собственности на рабочую силу отсутствуют (А.И. Пашков, Н.Д. Колесов, М.Д. Плинер и др.); 3) рабочая сила является общественной собственностью социалистического общества (исходя из общенародной собственности на средства производства; кооперативную форму собственности обычно не рассматривают при анализе отношений по поводу рабочей силы; Я.А. Кронрод, В.Минеев); 4) двойственность собственности на рабочую силу: она одновременно и общественное и личное достояние, но с развитием коммунизма все более становится общенародным достоянием (М.С. Кукушкин); 5) рабочая сила является неотъемлемой личной собственностью трудящегося, но не товаром (В.Н. Яковцевский); 6) рабочая сила является индивидуальной (личной)

собственностью, которая, как правило, принимает товарную форму (но социалистическую, не капиталистическую, конечно), а на высшей стадии коммунистического общества рабочая сила будет принадлежать не только индивидууму, но и прямо обществу, что избавит общество от необходимости периодически присваивать ее (В.П. Корниенко и др.). Определенное сходство с этим взглядом можно отметить у польского экономиста Бронислава Минца, который считает, что рабочая сила при социализме является и товаром и нетоваром, т.е. имеет двойственный характер. От Б.Минца точку зрения М.С. Кукушкина отличает следующее положение: "Так как ведущим, определяющим свойством рабочей силы при социализме является ее общественная собственность, то она не является товаром"¹.

Представляется интересным обстоятельство, что точки зрения некоторых авторов относительно рабочей силы на высшей фазе коммунизма близки к точкам зрения других относительно социализма: В.П. Корниенко (коммунизм) \approx М.С. Кукушкин (социализм); М.С. Кукушкин (коммунизм) \approx Я.А.Кронрод (социализм, видимо, и коммунизм). Следовательно, если бы один из этих трех авторов был бы прав относительно социализма, то остальные два переоценивают или недооценивают степень зрелости отношений по поводу рабочей силы при социализме. Из остальных точек зрения некоторую близость можно предполагать между первой (Н.К. Тяпкин) и второй (А.И. Пашков, Н.Д. Колесов, М.Д. Плинер и др.) точками зрения, хотя существуют и определенные расхождения. Близость взгляда В.Яковцевского к взгляду В.П. Корниенко относительно рабочей силы при социализме нарушается ошибкой, допущенной последним (как, кстати, и многими другими), на что совершенно

¹ См. Н.К. Тяпкин. Коммунистическая организация общественного труда. Изд. МГУ, 1970, с. 6; В.Яковцевский. Общественные отношения и экономические законы. "Вопросы экономики", 1968, № 6, с. 108-109; Н.Д. Колесов. Рабочая сила в системе экономических отношений социализма; М.С. Кукушкин. Рабочая сила в условиях социализма и перспективы ее развития; В.П. Корниенко. Рабочая сила как объект отношений социалистической собственности; Е.А. Виноградов. К вопросу о собственности на рабочую силу при социализме; М.Д. Плинер. Первая производительная сила социалистического общества и законы ее воспроизводства. Сб. Социально-экономические проблемы рабочей силы при социализме. Изд. Ленинградского университета, 1972, с. 3-11, 23-28, 78-82; Бронислав Минц. Политическая экономия социализма. "Прогресс", 1965, с. 351.

правильно, по нашему мнению, обратил внимание Е.А. Виноградов².

При анализе положения рабочей силы в системе экономических отношений социализма мы исходим из предположения К. Маркса: "Некоторые определения общи и для новейшей и для древнейшей эпохи"³.

Член социалистического общества, видимо, подобно члену первобытной общины, "относится к самому себе как собственник, как господин условий своей деятельности." К другим членам общества он относится таким же образом: "как к совладельцам, т.е. носителям общей собственности"⁴. Эти совладельцы средств производства (в части работоспособных) являются одновременно и природными носителями рабочей силы. При таких предпосылках совершенно отсутствуют объективные условия как для отделения (в социальном значении) средств производства от производителя, так и для отчуждения рабочей силы производителя. А из этого следует, что при социализме нет никакой объективной основы для возобновления социального характера акта соединения рабочей силы и средств производства. Первоначальное естественное единство между работником и его условиями труда восстановлено победой социализма. К.Маркс представлял этот процесс развития следующим образом: "Первоначальное единство между работником и условиями труда имеет {мы не говорим об отношениях рабства, когда сам работник принадлежит к объективным условиям труда} две основные формы: азиатская община (первобытный коммунизм) и мелкое семейное земледелие (с которым связана домашняя промышленность) того или иного типа. Обе эти формы являются детскими формами, одинаково мало пригодными для того, чтобы развивать труд как общественный труд и повышать производительную силу общественного труда. Отсюда необходимость разъединения, разрыва, противоположности между трудом и собственностью (под последней следует понимать собственность на

² См. сб. Социально-экономические проблемы рабочей силы при социализме, с. 27.

³ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.46, ч.1, с. 21.

⁴ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.46, ч.1, с. 461-462.

условия производства). Самой крайней формой этого разрыва, при которой вместе с тем производительные силы общественно-го труда достигают самого мощного развития, является форма капитала. Первоначальное единство может быть восстановлено лишь на той материальной основе, которую создает капитал, и лишь при посредстве тех революций, которые в процессе этого созидания претерпевает рабочий класс и все общество ⁵.

Соединение в качестве социального процесса стало беспредметным в условиях социалистического, неантагонистического единства между производителями и средствами производства. Особый характер и способ такого соединения представляется более частным, в то же время антагонистическим случаем в системе различных исторических форм отношений производителей к условиям производства ⁶. Соединение рабочей силы (или самого производителя) со средствами производства (или к средствам производства) образует различные исторические формы их антагонистического единства. Первоначальное единство производителей и средств производства как и восстановление этого единства социализмом, но уже на высоком уровне развития производительных сил, образуют неантагонистические формы рассматриваемого единства. Само единство (антагонистическое или неантагонистическое) производителей и средств производства – необходимая предпосылка социального характера для осуществления процесса производства ⁷.

В нашей политико-экономической литературе (и в учебных пособиях, и в программах для вузов ⁸) получила за последние

⁵ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.26, ч.Ш, с. 438-439.

⁶ См. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.24, с. 43-44; т. 23, с. 229; т.26, ч.Ш, с. 431.

⁷ См. Л.Брутус. Природа, человек, общество (на эст.яз., резюме на русск.яз.), Труды Таллинского политехнического института, серия В, № 33, Таллин, 1971. В статье рассмотрены основные исторические формы единства между работниками и условиями производства.

⁸ См. например: Программа курса политической экономии для высших учебных заведений (250 и 300 часов), М., "Мысль", 1972, с. 28.

годы широкое распространение концепция соединения средств производства и рабочей силы при социализме. Эта концепция подвергнута научной критике Н.К. Тяпкиным, Е.А. Виноградовым и нами (а, возможно, и другими). Н.К. Тяпкин пишет: "Эпоха свободного труда, открытая социалистической собственностью, есть эпоха не особого способа соединения средств и работников производства, а органического единства их, отсутствия социального отделения средств производства и условий жизни от работника." И далее: "Принимать организационно-техническое соединение работников и средств производства за особый способ соединения рабочей силы и средств производства в политико-экономическом смысле за наём рабочей силы — значит ... оставлять в тени решающее преимущество социалистической экономики — тот исторически неоспоримый факт, что при социализме работник — хозяин производства"⁹. Е.А. Виноградов, раскрывая причину ошибочного вывода некоторых исследователей о товарности рабочей силы при социализме, определяет: "Источник этой ошибки — неправильная трактовка существа общенародной собственности на средства производства, допущение об отделении работника от средств производства"¹⁰. Эту критику следует считать весьма обоснованной, тем более, что она, как мы видим, совпадает с подходом К.Маркса к этой проблеме. Но в то же время мы не хотели бы согласиться с выводом Н.К. Тяпкина о том, что уже в условиях социализма рабочая сила как определенное экономическое отношение отсутствует.

Критикуя положение программы курса политической экономии об отличительных чертах соединения средств производства и рабочей силы при социализме, мы предлагали заменить его следующим: "Восстановление естественного единства производителей и условий производства; особенности этого единства при социализме"¹¹. В более раннем труде нами сделана попыт-

⁹ Н.К. Тяпкин. Коммунистическая организация общественного труда. Изд. МГУ, 1970, с. 6, 8.

¹⁰ Е.А. Виноградов. К вопросу о собственности на рабочую силу при социализме. Сб. Социально-экономические проблемы рабочей силы при социализме, Изд. Ленинградского университета, 1972, с. 27.

¹¹ Л.Брутус. Природа, человек, общество, с, 10; см. также с. 7-11, 19.

ка схематизировать некоторые существенные признаки основных исторических форм единства производителей и объективных предпосылок труда ¹².

Некоторое совпадение со взглядом названных нами авторов можно наблюдать у М.Д. Плинера: "Социализм воссоединил на новой социально-экономической основе не только работника со средствами производства, но и рабочую силу с личностью, положил конец ее отчуждению" ¹³. Если соединил на основе новых отношений собственности на средства производства, т.е. соединил естественно и окончательно, то в результате уже нет таких социальных условий, которые требовали бы периодического возобновления социально-экономического акта соединения производителей (или их рабочей силы) со средствами производства. При социализме постоянно воспроизводится не социальное разъединение производителей от средств производства, а их социальное, неантагонистическое, естественное единство. Воспроизводятся совладельцы общественных средств производства в качестве членов социалистического общества, которые в то же время трудятся ¹⁴.

Наш анализ еще не дал прямого ответа на поставленный вопрос о характере отношений собственности по поводу рабочей силы при социализме. В этих целях мы подходим к данному экономическому явлению в его развитии и попытаемся одновременно проанализировать, какова перспектива социально-экономического развития социалистических форм единства производителей и средств производства.

Наряду с основным процессом — сближением двух форм общественной собственности на средства производства и их перерастанием в коммунистическую происходит, видимо, также очень интересный процесс в отношении по поводу рабочей силы, отражаемых в развитии способов распределения и форм присвоения предметов личного потребления.

¹² Л.Брутус. О формировании общественно производительного труда. Труды Таллинского политехнического института, серия Б, № 26, Таллин, 1969, с. 66.

¹³ М.Д. Плинер. Первая производительная сила социалистического общества и законы ее воспроизводства. Сб. Социально-экономические проблемы рабочей силы при социализме, с. 80.

¹⁴ См. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.46, ч.1, с. 462.

Социалистическая форма личной собственности на предметы потребления отражает, как нам представляется, еще сохранившуюся личную собственность работника на свою рабочую силу, так как распределение в основном осуществляется именно по труду. Но в силу того, что носитель рабочей силы является и носителем общей собственности на средства производства, этот социалистический уровень неантагонистического единства производителей и средств производства вполне позволяет производителю пользоваться совместными средствами производства без продажи своей рабочей силы. Социальное отсутствие сторон купли-продажи рабочей силы делает такую сделку экономически невозможной. В капиталистическом процессе производства не наемный рабочий, а капиталист пользуется (в качестве отношения присвоения) купленной рабочей силой и принадлежащими ему же средствами производства.

Следовательно, рабочая сила при социализме не товар и она не имеет стоимости (т.е. затраты ее воспроизводства не принимают общественную форму стоимости рабочей силы, хотя эти затраты и поддаются учету в стоимостном выражении)¹⁵. Именно принцип распределения по труду (действие закона распределения по труду), в отличие от принципа общественного учета издержек производства товаров по общественной стоимости (от действия закона стоимости) является доказательством как того, что рабочая сила при социализме уже не является товаром,^х так и того, что она еще выступает в качестве личной собственности работника. Это отношение собст-

¹⁵ Стоимость товара есть стоимость воспроизводства данного товара. Поэтому представляется относительно социализма одинаково неправомерной интерпретация затрат воспроизводства рабочей силы как "стоимость рабочей силы", так и "стоимость воспроизводства рабочей силы". См. Е. Русанов. Порочная брошюра. "Экономические науки", 1969, № 9, с. 104-106; Х. Мифтахов. По поводу рецензии Е. Русанова на брошюру "Стоимость рабочей силы при социализме". "Экономические науки", 1970, № 10, с. 126; Е. Ф. Борисов, И. А. Тихонов. Закономерности роста эффективности производства в СССР. М., "Мысль", 1968, с. 26.

^х "Само по себе это распределение отрицает положение рабочей силы как товара, который покупается и продается." (В. Ягодкин. Рабочая сила при социализме. "Экономические науки", 1971, № 1, с. 33).

венности материализуется в социалистической личной собственности на предметы потребления, на личный трудовой доход работников социалистического общества. Представляется, что отношение распределения как обратная сторона отношений производства содержит богатую информацию об общественном бытии производительных сил. Ведь К.Маркс, обобщая и опыт Д.Рикардо, рассматривал "формы распределения как наиболее точное выражение, в котором фиксируются факторы производства в данном обществе"¹⁶.

С переходом к коммунистическому принципу распределения по потребностям преодолевается экономическое неравенство и в личном потреблении. Полное экономическое равенство по присвоению предметов потребления, следовательно, выражает отрицания личной собственности членов коммунистического общества как на свою рабочую силу, так и на предметы потребления.

Это — новая, более высокая, в сравнении с социализмом, ступень исторически сложившегося естественного (т.е. неантагонистического) единства между членами общества и их сверхмощными средствами производства. В таких условиях полного экономического равенства рабочая сила действительно вообще перестает быть собственностью. Тем более, что свободное время всех возрастает, а — по выражению К.Маркса: "Как только труд в его непосредственной форме перестал быть великим источником богатства, рабочее время перестает ... быть мерой богатства"¹⁷. Этой мерой будет свободное время. Член этого общества является прежде всего уже не рабочей силой, а развитой личностью и "продукт перестает быть продуктом единичного непосредственного труда и в качестве производителя выступает, скорее, комбинация общественной деятельности"¹⁸. В таких условиях слияния, непосредственного тождества рабочей силы с личностью, видимо, просто невозможно, не-

¹⁶ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.46, ч.1, с. 32.

¹⁷ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.46, ч.П, с. 214.

¹⁸ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.46, ч.П, с. 218.

мыслимо прибегнуть к односторонней экономической абстракции "рабочая сила" отдельно от многосторонности богатой личности, самого человека. "В этом превращении, — прогнозировал К.Маркс, — в качестве главной основы производства и богатства выступает ... не время, в течение которого он работает, а ... развитие общественного индивида"¹⁹.

Личная собственность на предметы потребления преобразуется в личное владение. Это последнее отношение присвоения уже не является общественной формой, вытекающей из распределения по труду. Личное владение частью предметов потребления воплощает своеобразие самого потребления, его индивидуальную форму по определенным предметам. Социальное содержание этого личного владения определяется коммунистической формой присвоения средств производства (являющейся экономической основой личного владения) и соответствующей ей формой распределения по потребностям. Основой же индивидуальной (личной) формы владения служит индивидуальная форма потребления части предметов потребления, т.е. специфика природная форма самого потребления. Другая часть предметов потребления, предназначенная для совместного потребления, станет — можно предполагать — совладением членов коммунистического общества.

Все эти отношения присвоения совершенно не нуждаются в отношениях по присвоению рабочей силы в качестве опосредствующего звена между отношениями производства и потребления. При полном коммунизме, как нам представляется, отношения присвоения рабочей силы отсутствуют, рабочая сила перестанет быть объектом отношений присвоения. Тем самым члены коммунистического общества станут полностью равноправными субъектами отношений по присвоению как средств производства, так и предметов потребления.

В изложенной нами концепции представлены отдельные элементы почти всех точек зрения, приведенных в начале данной статьи (больше других это относится к взглядам В.Н.

¹⁹ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.46, ч.П, с. 213-214.

Яковцевского и Н.К. Тяпкина, а также А.И. Пашкова, Н.Д. Колесова, М.Д. Плинера). Но симптомы двойственности в отношениях по поводу рабочей силы при социализме, видимо, не совсем те, которые предполагают М.С. Кукушкин и Б.Минц или — в зародыше — В.П. Корниенко. У них, кроме, возможно, Б.Минца, чувствуется влияние взгляда Я.А. Кронрода и В.Минеева. Распределение из общественных фондов потребления с учетом потребностей членов социалистического общества отражает, как нам представляется, не элемент общественной собственности на рабочую силу, а элемент превращения рабочей силы в коммунистическую несобственность, в органический, неотрывный элемент многосторонне развитой личности. Не член коммунистического общества, личность принадлежит средствам производства или кому-либо другому, а средства производства принадлежат всем членам этого общества на основе равного совладения.

Отказ политической экономии социализма от несвойственной ей концепции соединения рабочей силы и средств производства, включение в научный анализ изучения отношений распределения и диалектики развития личности облегчит, по нашему мнению, исследование данной сложной проблемы. Тем более, что уже известные точки зрения, как бы отдаленными друг от друга они на первый взгляд ни казались, располагают, по нашему представлению, ценными элементами формирующейся научной концепции об отношениях по поводу рабочей силы при социализме.

* * *

Во второй части статьи мы попытаемся изложить, также в порядке постановки вопроса, определенный возможный подход к интегральному показателю роста (изменения) производительности труда (экономической эффективности производства). Ход экономической реформы убедительно показывает, что показатель изменения производительности труда принадлежит к важнейшим в системе основных экономических показателей. Но качество используемого показателя производительности труда не вполне отвечает требованиям объективности. А это ограничива-

ет его действенность в качестве планомерно-хозрасчетного регулятора (стимула) социалистического производства.

Основной недостаток используемого показателя производительности труда заключается в том, что он отражает сбережение (или рост) затрат лишь живого труда. Односторонности этого подхода, сводившей результат производства лишь к личным факторам производства (формула (1)), можно формально противопоставить другую односторонность, сводящую результат к одним вещественным факторам производства (формула (2)):

$$i_q = i_t \cdot i_{пж}, \quad (1)$$

где, как и в других формулах;

i - индекс соответствующего показателя;

Q - объем продукции;

t - численность работающих;

$пж$ - производительность живого труда;

$$i_q = i_\phi \cdot i_{\phiп}, \quad (2)$$

где ϕ - объем производственных фондов;

$\phiп$ - фондоотдача.

Но фондоотдачу вместе с фондовооруженностью труда (ϕ_b) можно представить в качестве факторов производительности живого труда, так как

$$i_{пж} = i_{\phiп} \cdot i_{\phi_b}. \quad (3)$$

Следовательно, формулу (1) можно преобразовать в

$$i_q = i_t \cdot i_{\phiп} \cdot i_{\phi_b}, \quad (4)$$

а

$$i_{\phiп} = \frac{i_{пж}}{i_{\phi_b}}. \quad (5)$$

Сравнение формул (3) и (5) приводит к выводу, что показатель фондоотдачи имеет некоторое преимущество перед показателем производительности живого труда, так как изменение фондоотдачи зависит от соотношения динамики производительности живого труда и фондовооруженности этого труда. Направленность развития производства на достижение $i_{\phiп} > 1$ означает, что должно быть обеспечено $i_q > i_\phi$, чему равнозначно $i_{пж} > i_{\phi_b}$. Недостаток показателя фондоотдачи за-

ключается в том, что рост фондоотдачи возможен и без увеличения производительности живого труда (при условии, что соблюдается $i_{пж} > i_{фв}$). Поэтому рост производительности живого труда, т.е. соблюдение условия $i_q > i_t$ имеет самостоятельное значение наряду с ростом фондоотдачи. Используемый в промышленности показатель рентабельности, являющийся разновидностью показателя фондоотдачи, поэтому и дополняется показателем производительности живого труда, которые вместе с показателем роста объема выпуска (реализации) продукции (i_q) и образуют систему хозрасчетных стимулов для хозяйственных организаций в промышленности. Но степень объективности двух из этих трех показателей (т.е. кроме рентабельности) зависит от объективности (сравнимости) исчисления объема выпускаемой продукции, которая существующими правилами не гарантирована.

При товарно-денежных отношениях действие закона стоимости направлено на сбережение времени труда (как совокупности живого и овеществленного труда). Следовательно, стоимость определенного товара при простом воспроизводстве, а нормативную цену производства при расширенном воспроизводстве можно рассматривать в качестве обратной величины производительности труда или наоборот. Показатель изменения полной или интегральной производительности труда по производству определенного продукта можно вывести из изменения его нормативной цены производства, а изменение последней выражает непосредственно сбережение или рост затраченного времени труда²⁰. Следовательно,

$$i_b = \frac{P_1}{P_0}, \quad (6)$$

²⁰ См. И.З. Каганович. Измерение затрат и их эффективности с помощью динамических межотраслевых моделей. "Экономика и математические методы", 1973, т. IX, вып. 2, с. 243-254. В этой работе полная производительность труда измеряется количеством потребительской конечной продукции (т.е. используемой за пределами сферы материального производства) на рубль полных трудовых затрат. Полная производительность труда и полные трудовые затраты в денежном выражении на единицу продукции - величины, обратные одна другой. При расширенном воспроизводстве, как следует из пояснений автора (см. с. 249, 250), полные трудовые затраты - показатель того же порядка, что и нормативная цена производства.

где b - сбережение (увеличение) времени труда;
 P_0 и P_1 - нормативная цена производства (базисного и изучаемого периодов);

$$i_{nu} = \frac{P_0}{P_1}, \quad (7)$$

где n_i - полная или интегральная производительность труда.

Так как

$$i_{nn} = \frac{i_{nu}}{i_{nj}}, \quad (8)$$

где n_n - "производительность" (т.е. обратная величина сбережения) прошлого и нормативного прибавочного труда, то

$$i_{qv} = i_t \cdot i_{nu} \cdot \frac{1}{i_{nn}}, \quad (9)$$

а

$$i_{nu} = i_{fn} \cdot i_{fb} \cdot i_{nn}. \quad (10)$$

Под нормативной ценой производства здесь понимается величина, определенная по формуле

$$C_{np} = C + v_{xp}(1+p) + E\Phi, \quad (11)$$

где $C + v_{xp}$ - козрасчетная себестоимость (существующая);
 p - норма платежей в общественные фонды потребления;

$C + v_{xp}(1+p)$ - полная народнохозяйственная себестоимость;

$E\Phi$ - нормативная величина прибыли, пропорциональная величине производственных фондов.

Изложенное здесь и ранее ²¹ приводит нас к выводу, что нормативная цена производства представляет собой важнейший критерий экономической эффективности в условиях расширенного воспроизводства. Сфера ее применения не ограничивается ценообразованием и определением сравнительной эффективности капитальных вложений.

²¹ См. Л.Брутус. Цена и эффективность капитальных вложений при социализме (на эст.яз., рез. на русск.яз.). Известия АН ЭССР, Общественные науки, 1972, № 3, с. 236-244.

Man-power under socialism

Integral labour productivity

S u m m a r y

The analysis of the socialist production relations concerning man-power has led to the conclusion that it is an individual possession of the labourer.

An integral index of labour productivity is deduced from the normative production price.

М.Рандвезр, ТПИ

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ОНРВ ПРИ СОЦИАЛИЗМЕ

В настоящее время неизмеримо возрастает объективная необходимость сбережения совокупного времени общества. Достижение экономии времени, которую К.Маркс считал первым экономическим законом коммунистического способа производства, предполагает научную разработку целого ряда теоретических проблем, в частности, изучения особенностей формирования общественно необходимого рабочего времени (ОНРВ) при социализме.

В нашей экономической литературе понятие ОНРВ трактуется по-разному. Некоторые экономисты полагают, что ОНРВ образуется только при товарно-денежных отношениях.

В действительности же всегда существует объективная необходимость определения, соизмерения затрат общественного труда, сопоставления их с потребностями общества. В "Анти-Дюринге" Ф.Энгельс писал: "...взвешивание полезного эффекта и трудовой затраты при решении вопроса о производстве представляет собой все, что остается в коммунистическом обществе от такого понятия политической экономии, как стоимость..."¹. Следовательно, по мнению Ф.Энгельса, функция ОНРВ — функция взвешивания и сопоставления полезного эффекта и трудовой затраты, сохранится и после исчезновения товарной формы производства.

О взглядах К.Маркса на судьбы категории ОНРВ свидетельствует следующее его высказывание "... по уничтожении капиталистического способа производства, но при сохранении

¹ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.20, с. 321.

общественного производства определение стоимости остается господствующим в том смысле, что регулирование рабочего времени и распределение общественного труда между различными группами производства, наконец, охватывающая все это бухгалтерия становятся важнее, чем когда бы то ни было" ².

Следовательно, категорию ОНРВ можно трактовать как внетоварную категорию, которая может существовать и при наличии товара и без него в коммунистическом обществе. Мысль, что ОНРВ на базе непосредственно общественного труда, вне товарных отношений, присуще и будущему, коммунистическому обществу, по сути дела, поддерживают многие советские экономисты ³.

Хотя ОНРВ и присуще всем стадиям развития общественного производства, характер его формирования в различных способах производства различный.

Между тем, единого мнения о принципе формирования величины ОНРВ при социализме среди наших экономистов нет. Существует, например, мнение, что величина общественно необходимых затрат определяется "по методу средней, сопоставляя все фактические затраты труда (рабочего времени) со всей произведенной массой товаров" ⁴. Некоторые экономисты полагают, что общественно необходимыми являются затраты, при

² К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.25, ч.II, с. 42I.

³ См. напр. Н.И. Шехет. Общественно необходимые затраты труда. "Вестник Московского университета". Серия "Экономика", 1968, № 3, с. 36; Е. Городецкий. Общественно необходимые затраты труда, стоимость и цена при социализме. "Вестник Московского университета". Серия "Экономика", 1968, № 6, с. 26; Е.С. Городецкий. Общественно необходимые затраты труда, стоимость и цена в колхозном производстве. М., "Экономика", 1970, с. 13. Ю.М. Тольпин. Методология анализа общественно необходимого рабочего времени и ценообразования в мировой системе социализма. В сб. Проблемы развития хозрасчетных отношений в системе социалистических стран и ценообразования на мировом социалистическом рынке. Материалы конференции. М., МГУ, 1968, с. 47-48. В.К. Вершинин. Себестоимость как форма возмещения производственных затрат в кооперативно-колхозной системе воспроизводства. Автореферат. М., МГУ, 1968, с. 4.

⁴ В.Занин. Общественно необходимые затраты рабочего времени. "Вопросы экономики", 1972, № I, с. 82.

которых производится преобладающая масса продукции⁵. Часть экономистов подходит к определению общественно необходимых затрат по принципу экстремума затрат⁶. И, наконец, по мнению некоторых экономистов, "при социализме существует необходимость в том, чтобы величина общественно необходимых затрат труда выступала и как ряд затрат, и как единая затрата"⁷.

С мнением последних экономистов можно, по-нашему, согласиться.

В капиталистическом обществе, где процесс производства материальных благ осуществляется обособленными частной собственностью на средства производства производителями, общество не интересуется количеством труда, затрачиваемым тем или иным товаропроизводителем. В качестве общественно необходимых признаются только усредненные затраты труда. В.И. Ленин писал, что "...в обществе разрозненных товаропроизводителей, связанных лишь рынком, закономерность не может проявляться иначе как в средней, общественной, массовой закономерности при взаимопогашении индивидуальных уклонений в ту или другую сторону"⁸.

Производители, не зная общественных потребностей, которые, по словам Ф.Энгельса, остаются для них неизвестными величинами, с точки зрения как рода требуемых предметов, так и их количества,⁹ расходуя свой труд или в большем количестве, чем это необходимо для общества, и в этом случае происходит бесцельная затрата какой-то части труда, поскольку этот труд не признается общественно необходимым и, следовательно, не компенсируется, или же затрачивают меньше индивидуального труда, чем это необходимо, и общество должно переплачивать.

⁵ Учет общественных затрат труда в сельском хозяйстве (Вопросы методологии и методики). Изд. "Экономика", 1967, с. 167.

⁶ Там же, с. 99.

⁷ Н.Шехет. Об общественно необходимом рабочем времени. "Вопросы экономики", 1973, № I, с. 94.

⁸ В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, с. 68.

⁹ См. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.2I, с. 189.

Производители, которые в состоянии применить передовую технику, осуществить научную организацию труда, наиболее рационально использовать машины, оборудование и т.д., выигрывают в каждом акте обмена — получая избыточную стоимость как разницу между общественной и индивидуальной стоимостями. Те же производители, чье индивидуальное рабочее время выше общественно необходимого, продавая товары по общественной стоимости, не будут вырывать своих трудовых затрат и рано или поздно разорятся.

Следовательно, ОНРВ выступает как важнейший фактор, определяющий успех в конкурентной борьбе производителей. Оно показывает, вследствие каких обстоятельств происходит процесс дифференциации непосредственных производителей. К. Маркс пишет, что "общественно необходимое для производства продуктов рабочее время прокладывает себе путь через случайные и постоянно колеблющиеся меновые отношения продуктов частных работ лишь насильственно в качестве регулирующего естественного закона, действующего подобно закону тяготения, когда на голову обрушивается дом"¹⁰.

В социалистическом же обществе на процесс формирования ОНРВ влияет обстоятельство, что предприятия вынуждены хозяйствовать в определенных производственных условиях, т.е. общество не в силах создать совершенно равных производственных условий для всех предприятий. Но в том случае общество в оценке хозяйственной деятельности предприятий должно учитывать эти объективные условия. Вследствие этого общественно необходимые затраты труда (ОНЗТ)¹¹ выступают не как фиксированная, единая величина, а как своеобразный ряд распределения в затратах общественного труда "¹¹.

При этом имеется в виду не любой, а такой ряд затрат, различия в котором между затратами обусловлены объективными и зависящими от данных конкретных предприятий факторами.

¹⁰ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 23, с. 85.

¹¹ Товарно-денежные отношения в системе планомерно организованного социалистического производства. М., МГУ, 1971, с. 227.

В качестве общественно необходимых затрат общество признает затраты, которые варьируют в определенных пределах, причем верхний предел, обусловленный прежде всего достигнутым уровнем производительности труда и дифференциацией эффективности средств производства, а также общественной потребностью, предопределен общественным нормативом.

В то же время в социалистическом обществе в известной мере происходит процесс усреднения затрат общественного труда. Это объясняется прежде всего необходимостью планомерного распределения общественного труда, сохранением на этой стадии развития известной экономической обособленности социалистических предприятий и товарно-денежных отношений, а также необходимостью распределения по труду.

В этой двойственной природе формирования ОНРВ находят выражение особенности товарно-денежных отношений в условиях непосредственно общественного производства, процесса превращения товара в нетовар.

То, что социалистическое общество не в состоянии ликвидировать существенных различий в естественных и технических условиях ведения производства на разных предприятиях, является причиной существования противоречия между индивидуальным и общественно необходимым рабочим временем при социализме.

О противоречии между общественно необходимым и индивидуальным рабочим временем можно, естественно, говорить по отношению к таким затратам индивидуального рабочего времени, которые превышают верхний объективно обусловленный предел общественно необходимых затрат. Известные несовпадения индивидуальных затрат с общественно необходимыми будут, очевидно, иметь место и при коммунизме, несмотря на более высокую и планомерную техническую вооруженность предприятий.

Указанное противоречие объективно присуще социалистическому производству и выражает внутренний импульс развития и совершенствования производства по пути снижения затрат общественного труда на производство единицы продукции.

Рост производительности труда обеспечивает постоянное сокращение количества рабочего времени, общественно необходимого для производства единицы продукции.

Внедрение новой техники, рационализация технологии, экономия материальных ресурсов, применение передового опыта и улучшение организации производства дают и отстающим предприятиям возможность поднять уровень производительности своего труда. Тем самым разница между индивидуальными и общественно необходимыми затратами рабочего времени может или уменьшаться, или исчезать, или даже стать положительной величиной, т.е. благодаря достижению более высокого уровня производительности труда предприятие может производить продукцию с меньшими по сравнению с общественно необходимыми затратами рабочего времени. Следовательно, совершенствование производственных условий позволяет преодолеть противоречие между индивидуальным и ОНРВ.

Однако это противоречие разрешается лишь в данном случае, только по отношению к этому предприятию. Оно, исчезая в одном предприятии, немедленно возрождается в другом. В результате постоянного разрешения и возрождения этого противоречия в отрасли совершенствуется производство, происходит технический прогресс, растет производительность труда и снижается общественная стоимость продукта.

Противоречие между индивидуальным и ОНРВ при социализме не носит антагонистический характер. Если это необходимо для удовлетворения потребностей общества, то производство организуется и на предприятиях, которые ведут хозяйство в условиях, ниже средних. Но так как социалистическое общество обладает способностью планового воздействия на развитие техники и совершенствование производства, а тем самым и на величину ОНРВ, предприятия, деятельность которых необходима для удовлетворения потребностей общества и у которых индивидуальные затраты рабочего времени превышают ОНРВ, не обречаются на разорение. Несмотря на это, необходимо добиваться, чтобы предприятия, а также звенья управления отраслью, были экономически заинтересованы в уменьшении индивидуальных затрат.

Учение К.Маркса об общественно необходимом рабочем времени является основой анализа количественной стороны стоимости, которую К.Маркс всесторонне исследовал как результат абстрактного отчужденного труда и как выражение определенной величины этого труда. Различные аспекты стоимостных величин К.Маркс анализирует в "Капитале". Например, в первом томе "Капитала" речь идет об общественно необходимых затратах труда на производство единицы данного вида продукта. В то же время в третьем томе наряду с этим говорится и о тех затратах, которые необходимы на производство "особого рода предметов, для удовлетворения особой потребности общества в этих особых предметах"¹². Труд, необходимый для производства единицы продукции как общественной стоимости, называется общественно необходимым трудом в узком смысле. В этом случае труд, необходимый для производства всей массы продукта, необходимого для удовлетворения общественной потребности, представляет массу общественно необходимого труда.

В нашей экономической литературе иногда высказывается несколько одностороннее мнение, по которому единственное, что определяет общественно необходимые затраты труда — это вся масса затрат труда на производство данного вида продукции в объеме, удовлетворяющем общественную потребность¹³. Некоторые экономисты считают, что для признания совокупных фактических затрат общества общественно необходимыми, с точки зрения стоимости, достаточно лишь одного, а именно — чтобы они распределялись в рамках фактически сложившихся пропорций с учетом удовлетворения совокупной общественной потребности¹⁴.

¹² К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 25, ч.П, с. 185.

¹³ Т.Ф. Соболевский. О приближении уровня цен к общественно необходимым затратам труда. В сб. Товарно-денежные отношения при социализме и их использование в условиях новой системы планирования и экономического стимулирования. Материалы экономической конференции. М., 1967, с.16.

¹⁴ А.С. Гусаров. Товарно-денежные отношения при социализме и их использование. Там же, с. 7.

Иногда утверждается, что определение при социализме величины стоимости продукта массой общественного труда, необходимой для удовлетворения каждой определенной потребности общества, вытекает из достижения цели социалистического производства — наивысшей народнохозяйственной экономичности — путем сведения к минимуму суммы общественных затрат на удовлетворение общественных нужд. В капиталистическом же обществе определение стоимости продукта совокупными затратами общества на производство всей массы данного продукта будто бы противоречит природе капитализма, поскольку является результатом нарастания процесса обобществления производства. В связи с определением стоимости и лежащих в ее основе общественно необходимых затрат рабочего времени стихийно, через конкуренцию многочисленных производителей, ведущую роль при капитализме играет средняя величина затрат труда на единицу продукции ¹⁵.

Следовательно, эти экономисты полагают, что ОНРВ зависит только от условий потребления товара ¹⁶. В действительности же понятие ОНЗТ условиями потребления не исчерпывается. Прежде всего оно должно отражать условия производства. Об этом К.Маркс пишет в определении ОНЗТ, изложенном в первом томе "Капитала".

В "Капитале" К.Маркса существуют разные ступени при восхождении от абстрактного к конкретному. Действительно, в первом томе "Капитала" К.Маркс исследовал общественную стоимость как категорию общественно необходимых затрат труда в абстрактной форме, исходя из предположения, что все товары продаются по их стоимости, и что каждый товаропроизводитель получает тот прибавочный продукт, который он создает; исходя из совпадения спроса и предложения и, следовательно, совпадения цены как денежного выражения меновой стоимости с общественной стоимостью. Здесь К.Маркс абстрагировался от

¹⁵ В.А. Первушин. Дифференциация производительности общественного труда и ее экономические последствия при социализме. Автореферат. Новосибирск, 1963, с. 15-18.

¹⁶ В. Новожилов. Теория трудовой стоимости и математика. "Вопросы экономики", 1964, № 12, с. 97, 100.

межотраслевой конкуренции товаров и капитала. Это сделано в целях применения метода научной абстракции, одной стороной которого является переход от всеобщих и простейших экономических категорий ко все более сложным и специфическим категориям. В.И. Ленин основывает подход к изучаемой проблеме следующим методологическим указанием: "когда решается какой-нибудь сложный и запутанный общественно-экономический вопрос, то азбучное правило требует, чтобы сначала был взят самый типичный, наиболее свободный от всяких посторонних усложняющих влияний и обстоятельств, случай и уже затем от его решения, чтобы восходили далее, принимая одно за другим во внимание эти посторонние и усложняющие обстоятельства" ¹⁷.

Такой методологический подход к изучаемой категории создает благоприятную теоретическую основу для выполнения главной задачи первого тома "Капитала" - для исследования сущности основного производственного отношения буржуазного общества, для раскрытия экономических отношений, складывающихся между классом капиталистов и классом наемных рабочих.

Исходя из этих соображений, в первом томе "Капитала" К.Маркс и дал такое определение общественной стоимости, как затрат общественно необходимого рабочего времени, изменение форм проявления которого он последовательно раскрыл на протяжении всех томов "Капитала". Иными словами, если при определении общественной стоимости как общественно необходимого рабочего времени в первом томе "Капитала" К.Маркс абстрагировался от колебаний спроса и предложения товаров, от изменений цен и от других факторов и форм отклонения меновой стоимости от общественной стоимости, то в третьем томе ступень восхождения от абстрактного к конкретному уже более высокая.

В первом томе "Капитала", где под общественно необходимым рабочим временем К.Маркс понимает рабочее время, требуемое для изготовления какой-либо потребительной стоимости при наличных общественно нормальных условиях производства и при средних в данном обществе уровне умелости и интенсив-

¹⁷ В.И. Ленин. Полн.собр.соч., т.6, с. 328.

ности труда, ¹⁸ дано определение общественно необходимых затрат труда на производство единицы продукции ¹⁹.

Это положение имеет важное принципиальное значение. Тут подчеркивается, что стоимость товара создается только трудом на производство определенной потребительной стоимости и что субстанцию стоимости составляет лишь тот труд, который выражает затраты ОНРВ.

При изучении модели простого товарного производства, на основе которого возникает и развивается капиталистическое производство, К.Маркс мог абстрагироваться от проблем связи и взаимообусловленности между различными отраслями производства, от проблем пропорциональности в системе общественного производства. Это объясняется тем, что только в условиях крупного машинного производства проблема пропорциональности в распределении общественного труда по различным отраслям производства приобретает народнохозяйственную важность. В этих условиях конкретные пропорции в распределении общественного труда обуславливаются не только уровнем развития производительности общественного труда, но и объемом и структурой общественных потребностей.

Все это, т.е. потребности общества, степень удовлетворения общественных потребностей, К.Маркс принимает в учет в третьем томе "Капитала". Он пишет: "Хотя каждый отдельный товар или каждое данное количество определенного вида товаров заключает в себе лишь общественный труд, необходимый для его производства, и с этой стороны рыночная стоимость всей массы товаров данного вида выражает только необходимый труд, тем не менее, раз определенный товар произведен в количестве, превышающем наличную общественную потребность,

¹⁸ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 23, с. 47.

¹⁹ Это же определение воспроизводится, по сути дела, в X главе третьего тома "Капитала" при анализе рыночной стоимости как проявления общественной стоимости в рамках внутриотраслевой конкуренции. И во втором и в третьем томах К.Маркс рассматривает общественную или рыночную стоимость как выражение не среднеарифметических, а типичных затрат рабочего времени, необходимого для производства преобладающей массы товаров.

часть общественного рабочего времени оказывается растроченной попусту, и вся масса товаров представляет тогда на рынке гораздо меньшее количество общественного труда, чем то, которое в ней действительно заключается" ²⁰.

На этой стадии абстракции анализ общественно необходимого рабочего времени, на котором базируется трудовая теория стоимости, обоснованная в первом томе "Капитала", связан уже с проблемой соответствия между общественно определенной потребностью и распределением труда между различными отраслями и сферами материального производства.

Из вышеизложенного вытекает, что, с одной стороны, общественно необходимыми являются затраты труда, представляющие собой труд определенной производительности, необходимой для создания единицы продукта, а, с другой стороны, общественно необходимые затраты труда представляют собой массу общественного труда, выделяемого обществом для производства того количества продукта, которое необходимо для "удовлетворения особой потребности общества".

Анализ марксовых положений позволяет утверждать, что раскрытие различных форм проявления общественно необходимого труда развертывается на протяжении всего "Капитала", а также в работах "Теории прибавочной стоимости", "К критике политической экономии" и др.

Произведениям К.Маркса характерно последовательное применение диалектического метода, требованиями которого и объясняется такой постепенный анализ сущности общественно необходимого труда. В своем изложении К.Маркс старался не повторить ошибку Рикардо, состоящую по его словам в том, что Рикардо "... в своей первой главе о стоимости всевозможные категории, которые еще должны быть выведены, предполагает данными, чтобы доказать их адекватность закону стоимости" ²¹.

Нам представляется, что вполне оправданное существование различных стадий абстракций в марксовом "Капитале" не

²⁰ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 25, ч. I, с. 205.

²¹ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 32, с. 461.

дает оснований для утверждений, что у К.Маркса есть две различные теории стоимости – одна, сформулированная в первом томе "Капитала", другая – в третьем томе. Трудовая теория стоимости К.Маркса является единой. Трактовка этой теории стоимости в первом и третьем томах "Капитала" выражает лишь различные ступени научного анализа капиталистического способа производства вообще, закона стоимости в условиях капитализма, в частности. Трактовка этой теории в третьем томе "Капитала" является логическим продолжением и завершением его теории трудовой стоимости, сформулированной в первом томе. Она, как совершенно справедливо отмечает Е.С. Городецкий, отражает собой качественные изменения, происходящие в условиях крупного машинного производства по сравнению с мелким товарным хозяйством и весьма важную в связи с этим проблему пропорциональности в развитии общественного производства ²².

Так как положения К.Маркса, развиваемые им в третьем томе "Капитала", являются дальнейшим развитием и конкретизацией определения ОНРВ, сформулированного в первом томе "Капитала", нельзя, на наш взгляд, при выяснении особенностей формирования стоимости и цен при социализме недооценивать важность той трактовки общественно необходимого труда как общественной стоимости, которая обоснована К. Марксом в первом томе "Капитала". Также неправомерно делать вывод о несостоятельности в условиях социализма такого определения ОНРВ в качестве основы стоимости, как объективного центра, вокруг которого разворачиваются все изменения плановых цен.

Труд, необходимый для "удовлетворения особой потребности общества" является несомненно общественно необходимым с точки зрения расширенного воспроизводства, совокупного общественного продукта, но из этого не вытекает, что только эта сторона категории ОНЗТ определяет общественную стоимость.

Степень удовлетворения самых разных потребностей членов общества связана с соотношением между спросом и предло-

²² Е.С. Городецкий. Общественно необходимые затраты труда, стоимость и цена в колхозном производстве. М., "Экономика", 1970, с. 10.

жением. Поскольку, по словам Ф.Энгельса, спрос и предложение в условиях капиталистической экономики "суть не что иное, как та же конкуренция",²³ постольку в последующем анализе можно опираться на выводы, сделанные на основе марксова исследования внутриотраслевой конкуренции в X главе третьего тома "Капитала".

Исходим из того, что спрос — это общественно необходимый объем производства, в котором воплощена масса общественно необходимого труда, и предложение — фактический объем производства, в котором воплощен фактически затраченный труд²⁴.

Пропорции производства соответствуют пропорциям спроса в случае совпадения при существующей стоимости единицы продукции массы фактически затраченного и массы общественно необходимого труда, т.е. в условиях, когда общество в состоянии реализовать всю произведенную стоимость. В результате цена продукта совпадает со стоимостью.

Иное положение образуется при перевесе предложения над спросом или наоборот. Так как в первом случае объем производства данного продукта превышает платежеспособный спрос, общество при данной стоимости единицы продукта²⁵ не в состоянии реализовать всю созданную стоимость. Во втором же случае объем производства не может при существующей стоимости единицы продукта покрыть всю общественную потребность. В результате цена отклоняется вниз или вверх от стоимости. К.Маркс писал, что если масса продуктов превышает общественную потребность, товары должны быть проданы ниже их рыночной стоимости; наоборот, в том случае, если масса продуктов недостаточно велика, они должны быть проданы выше

²³ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т. 36, с. 101.

²⁴ См. М.П. Осадько. Общественно необходимый труд и общественная потребность. "Вестник Московского Университета". Серия "Экономика", № 3, 1966, с. 18.

²⁵ Имеется в виду, что производительность труда осталась неизменной. Это означает, что неизменной осталась и величина общественно необходимого труда, а следовательно, и величина стоимости. Поскольку величина общественно необходимого труда зависит от существующей в данном обществе производительной силы труда, постольку изменения в соотношении спроса и предложения никакого влияния на величину общественно необходимого труда непосредственно оказать не могут.

их рыночной стоимости ²⁶.

Следовательно, соотношение между спросом и предложением при данной стоимости единицы продукции устанавливается в результате отклонения цены от стоимости. Между тем, связь между соотношением спроса и предложения и движением цен не является прямой. Хотя изменения в размерах спроса и предложения при неизменной общественной стоимости влияют на цену, они все же не определяют величину отклонения цены от стоимости.

Рассматривая процесс образования общественной стоимости, К.Маркс пишет, что если спрос преобладает хотя бы незначительно, то рыночную стоимость регулирует индивидуальная стоимость тех товаров, которые произведены при наименее благоприятных условиях ²⁷. А если предложение превышает спрос, то рыночная стоимость не может совпадать с индивидуальной стоимостью товаров, произведенных при наилучших условиях, за исключением того случая, когда предложение сильно преобладает над спросом ²⁸.

На первый взгляд может показаться, что К.Маркс рассматривает размер общественной потребности как фактор определения величины стоимости товара, в то время как в первом томе "Капитала" стоимость определяется только трудом.

В действительности же, как К.Маркс показывает, изменение рыночной стоимости не является результатом колебаний спроса и предложения, а результатом изменения самих условий производства, т.е. изменения уровня общественной производительности труда. Причиной, например, снижения общественной стоимости являются не колебания спроса и предложения, а повышение производительной силы общественного труда.

В X главе третьего тома "Капитала" К.Маркс пишет: "Мудрый автор не понимает, что в разбираемом случае как раз изменение в издержках производства, а следовательно и в стои-

²⁶ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.25, ч.1, с. 198.

²⁷ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.25, ч.1, с. 201.

²⁸ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.25, ч.1, с. 202.

мости, изменяет спрос, а следовательно и отношение между спросом и предложением, и что изменение спроса может вызвать изменение предложения, и это доказывало бы как раз противоположное тому, что пытается доказать наш мыслитель, — это доказывало бы, что издержки производства отнюдь не регулируются отношением между спросом и потреблением, а, наоборот, сами регулируют это отношение"²⁹. Он подчеркивает, что "действительные внутренние законы капиталистического производства, очевидно, не могут быть объяснены из взаимодействия спроса и предложения ..." ³⁰ и что "... не из отклонений (следует) выводить самый закон" ³¹ стоимости.

Но следует иметь в виду, что К.Маркс признает наличие объективной внутренней связи между общественной потребностью и ОНРВ как при капитализме, так и при социализме ³².

Из сказанного следует, что видимость явления, лежащую на стороне несовпадения спроса и потребления, нельзя истолковывать как каузальную связь и делать вывод, что общественная стоимость определяется только размером общественной потребности.

²⁹ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.25, ч.1, с. 210. (подчеркнуто мною — М.Р.).

³⁰ Там же, с. 207.

³¹ Там же, с. 205.

³² См. К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.25, ч.1, с. 205.

Special features of the forming of
socially necessary working time under socialism

S u m m a r y

Socially necessary working time belongs to the out-of-commodity category that may even exist in Communist society.

Socially necessary expenditure of labour under socialism emerges as a single line of distributing social labour, but not as a fixed and single value.

While ascertaining the special features of forming the value and prices under socialism, one should not (in the author's opinion) underestimate the importance of the interpretation of socially necessary labour that has been founded by K. Marx in the first volume of his book "Capital".

О.Нагельман, ТПИ

О СТИМУЛИРУЮЩЕЙ РОЛИ РЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ

По мере развития общественных сил труда, технического прогресса человек становится все менее зависимым от природы. Однако в любом случае природные факторы производства остаются одними из важнейших по степени воздействия на результаты труда. Более того, в связи со все более широким вовлечением в процесс производства новых природных ресурсов (а это тоже сопутствует техническому прогрессу) значение природных факторов возрастает. Никогда не потеряют своего значения слова В.Петти, приведенные К.Марксом в "Капитале", что труд - отец богатства, а земля его мать, ибо сам труд как таковой есть не что иное, как взаимодействие человека с природой. "Труд есть...процесс, совершающийся между человеком и природой, процесс, в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой"¹. А поскольку это так, то природа всегда будет воздействовать на существование и развитие общества. В условиях ограниченности природных ресурсов и возрастающей интенсивности их использования человек вынужден все больше с этим считаться. Не случайно поэтому охрана природы и рациональное использование природных ресурсов явились предметом особого внимания на XXIV съезде КПСС и этим вопросам была посвящена сессия Верховного Совета СССР в сентябре 1972 года. В решении сессии записано, что "рациональное использование, сохранение и воспроизводство природных ресурсов, бережное отношение к природе - составная часть программы строительства коммунизма в СССР"².

¹ К.Маркс и Ф.Энгельс.Соч., т.23, с. 188.

² О мерах по дальнейшему улучшению охраны природы и рациональному использованию природных ресурсов. Постановление Верховного Совета СССР от 20 сентября 1972 года."Правда", 21/IX 1972 г.

Особое место в системе общественного производства занимает горнодобывающая промышленность, являясь первой ступенью во взаимодействии человека с природой. Поскольку эта отрасль производства "...находит свой предмет труда в природе",³ то это определяет и особую роль здесь природных факторов производства, и некоторые другие специфические черты отрасли. К.Маркс неоднократно подчеркивал специфический характер горной промышленности, ее отличия от обрабатывающей, выделяя горнодобывающие отрасли в отдельную группу⁴.

Горнодобывающая промышленность представляет собой стадию превращения предметов природы в предметы труда. Природные ресурсы, вовлекаемые этой отраслью в процесс производства, как правило, невоспроизводимы. Специфика горнодобывающей промышленности выражается еще и в различных, по сравнению с обрабатывающими отраслями, объеме и структуре текущих и одновременных затрат общества на производство продукции.

Ограниченность природных ресурсов при их невоспроизводимости ставит горнодобывающие предприятия в разные условия производства, и эти различия "зафиксированы" самой природой. Поэтому здесь возникают особые условия образования стоимости, а также специфические отношения между предприятием и обществом по поводу невоспроизводимых средств производства. Это отношения по поводу земли и ее недр. В условиях товарно-денежных отношений и хозяйственного расчета они выступают как отношения распределения прибыли, реализуемой в результате использования природных ресурсов.

Специфика горнодобывающей промышленности в экономической теории часто не принималась во внимание. Эта отрасль обычно рассматривалась лишь как одна из многих, возникающих в результате общественного разделения труда. Это, на наш взгляд, было одной из причин длительных споров между экономистами по поводу рентных отношений в горнодобывающей промышленности.

³ К.Маркс и Ф.Энгельс, Соч., т.23, с. 192.

⁴ См. К.Маркс и Ф.Энгельс, Соч., т.26, ч.П, с. 42-43.

Существование рентных отношений вообще (для условий социализма) долгое время оспаривалось многими экономистами. Эта проблема была объектом ряда широких дискуссий⁵. В настоящее время позиции спорящих сторон значительно сблизились, но еще до сих пор имеются различные точки зрения на сущность и причины существования рентных отношений при социализме. Эти расхождения обусловлены различными исходными позициями в анализе ренты. Часть экономистов вообще отрицает существование ренты при социализме, связывая ее с частной собственностью на землю, а также с законом средней прибыли⁶. В последнее время некоторые из них, видя, что термин "рента" прочно вошел в экономическую литературу и признавая, что за ним кроется вполне определенное содержание, объявили ее (ренту) конкретно-экономической категорией и отказываются признавать ренту категорией политико-экономической⁷.

Другая группа авторов, признавая ренту при социализме, связывает ее только с существованием двух форм собственности и ограничивают, таким образом, сферу ее действия только колхозным производством.

Третьи признают ренту в сельском хозяйстве и отрицают ее в горнодобывающей промышленности⁸.

И, наконец, четвертая группа экономистов признает существование ренты как в сельском хозяйстве, так и в добывающей промышленности. Этой точки зрения в настоящее время придерживается большинство экономистов как у нас,⁹ так и в

⁵ См. например: Труды Первой Всесоюзной конференции аграрников-марксистов, т.2, ч.2. М., Изд. Комкадемии, 1930; "Земельная рента в социалистическом сельском хозяйстве". Под ред. Н.А. Цаголова, М., 1959, а также статьи участников дискуссий в журнале "Вопросы экономики" и "Экономические науки" в 1960-1962 и 1967-1968 годах.

⁶ С.Г. Струмилин. О дифференциальной земельной ренте в условиях социализма. "Вопросы экономики", 1960, № 7, с. 84.

⁷ См. например Т.Ф. Соболевский. Ценообразование в горнодобывающей промышленности. М., "Недра", 1970.

⁸ А.В. Болгов. Дифференциальная земельная рента в условиях социализма. Изд. АН СССР, 1963, А.И. Пашков. Экономические проблемы социализма. М., 1970.

⁹ См. например, работы Е.С. Карнауховой, И.Т. Беляева, В.М. Козырева, Б.И. Пасхавера, И.Б. Загайтова и др.

других странах социализма ¹⁰. Нам представляется такая позиция наиболее обоснованной, ибо она исходит из анализа всей совокупности социалистических производственных отношений, и прежде всего условий хозяйственного расчета. Как известно, К.Маркс рассматривал ренту как результат общественных отношений ¹¹ и связывал ее существование с определенными социально-экономическими условиями. Земельная рента, по определению К.Маркса, — форма реализации земельной собственности ¹². Отсутствие частной собственности на землю служит поэтому противникам ренты основанием для ее отрицания. В крайнем случае она допускается в колхозном производстве. Как известно, в свое время такими же доводами руководствовались при попытках отрицать или ограничить сферу существования товарно-денежных отношений при социализме. Жизнь показала ограниченность, а потому и несостоятельность таких представлений. Причину существования ренты следует искать, как и причину товарно-денежных отношений, прежде всего в экономической обособленности социалистических предприятий, в необходимости при обмене трудом между ними стоимостного соизмерения затрат труда и обеспечения равных условий хозяйствования. Относительная экономическая обособленность предприятий — это тоже элемент отношений собственности. Решающее значение имеет при этом монополия на землю как на объект хозяйствования, связанная с ограниченностью природных ресурсов и различными природными условиями приложения труда.

Сущность ренты при социализме можно понять, следовательно, только, если рассматривать ее как элемент хозрасчетных отношений предприятия. Хозрасчетные отношения — это отношения экономически обособленного социалистического предприятия с другими ячейками и звеньями народного хозяйства. Основаны эти отношения на принципах возмездности, эквивалентности обмена и самоокупаемости, что предполагает использование товарно-денежных отношений. Хозрасчетные усло-

¹⁰ Лоула. К некоторым вопросам теории земельной ренты при социализме. Брно, 1966.

¹¹ К.Маркс и Ф.Энгельс, Соч., т.26, ч.П, с. 155.

¹² К.Маркс и Ф.Энгельс, Соч., т.25, ч.П, с. 167.

вия - это условия режима экономии, требующего рационального хозяйствования. А это предполагает, в свою очередь, различие результатов хозяйствования, полученных в итоге усилий данного коллектива, от дополнительного дохода, возникающего в результате различий в естественных условиях производства. По поводу этого дополнительного дохода и возникают особые отношения, именуемые рентными. Рента, таким образом, непосредственно связана с существованием хозрасчета и выражает отношения между коллективом предприятия и обществом. Наличие товарно-денежных отношений само по себе еще не причина образования ренты, однако последняя самым непосредственным образом связана со спецификой этих отношений в добывающих отраслях производства, с особенностями образования стоимости. Естественным базисом ренты являются различия в природных условиях труда, следствие которых - его неодинаковая производительность. Ввиду ограниченности природных (земельных) ресурсов общество вынуждено признать необходимыми затраты труда на производство продукции в худших природных условиях. Это предопределяет особые условия формирования стоимости и ценообразования в добывающих отраслях производства.

По поводу особенностей образования стоимости и цены в горнодобывающей промышленности среди экономистов до сих пор нет единого мнения. Одни из них считают, что в условиях социализма общество не должно "переплачивать" за продукцию, произведенную в худших природных условиях. Цены, по их мнению, складываются на основе средних затрат отрасли, а повышенные издержки предприятий, работающих в относительно худших условиях, можно возместить посредством перераспределения за счет предприятий, эксплуатирующих лучшие участки месторождений. В таком случае обеспечивается сравнительная "дешевизна" минеральных ресурсов и стабильность цен. Другие, и к ним относится большинство экономистов-теоретиков, предлагают считать основой общественно необходимых затрат труда в горнодобывающей промышленности относительно худшие условия производства и этим руководствоваться при установлении цен. Эта позиция исходит из признания специфики горнодобывающего

производства, вытекающей из ограниченности разрабатываемых природных ресурсов и факторов, обуславливающих в этой отрасли разную эффективность труда. Нам представляется теоретически более правильным ориентироваться на относительно худшие условия производства. Это неизбежное следствие необходимости общественной оценки ограниченных природных ресурсов в условиях товарно-денежных отношений. Пока мы, как известно, не имеем иных возможностей соизмерения затрат и результатов труда, кроме как через цены производимой продукции. Ориентироваться при этом на средние затраты значит заведомо исключить из оценки относительно худшие месторождения, продукция которых необходима обществу, и считать их разработку экономически нецелесообразной. Что касается "дешевизны" минеральных ресурсов, обеспечиваемой средними ценами, то и она представляется лишь мнимой, ибо здесь мы имеем дело с искажением самого понятия общественно необходимых затрат труда и нарушением основной функции цены — функции измерения и учета затрат общественного труда.

Иногда против принципа худших затрат выдвигается довод практического характера — неосуществимость значительного повышения цен на продукцию горнодобывающей промышленности, которого требует применение этого принципа. Этот довод нам представляется не совсем обоснованным. Во-первых, общий уровень цен на топливо и сейчас определяется прежде всего затратами на уголь — это наиболее высокие затраты на единицу полезного эффекта среди всех видов массового топлива. Во-вторых, следует уточнить, что понимается под худшими условиями производства. В данном случае речь должна идти только о худших природных условиях. В-третьих, стремление обеспечить в любом случае нормальный (как правило, минимальный) уровень рентабельности каждому предприятию приводит к большой дифференциации цен, которые часто отражают не средний и не высший уровень затрат, а индивидуальные издержки производства. Так, на уголь в настоящее время существует более 220 различных оптовых цен. Такая практика исходит, с одной стороны, из представления, что в условиях социализма про-

цесс образования стоимости "подчиняется" перераспределительным действиям общества и рентные отношения как таковые перестают быть объективными, а потому и обязательными для использования. Вместо ставшей "ненужной" ренты внедряется понятие "дифференциальный горный доход (убыток)"¹³. Такая практика, думается, ведет к отрыву цены от ее объективной основы, а следовательно, усиливает возможность субъективных решений. Иногда этому пытаются найти и теоретическое обоснование. Например, авторы одного сборника утверждают, что если при капитализме эквивалентом товарообмена является рыночная стоимость, то при социализме эквивалент — индивидуальная стоимость нормально работающего предприятия¹⁴. Под последним подразумевается любое предприятие, нормально использующее зависящие от него факторы производства или, иначе говоря, выполняющее план.

Стремление к минимизации цены за счет перераспределительных процессов может при изменении природных или других условий поставить добывающие отрасли в затруднительное положение. В таком положении, например, оказались в начале 60-х годов почти все горнодобывающие отрасли промышленности. В результате оказываются подорванными основы хозрасчета в этих отраслях. Кроме того, горная рента часто реализуется в обрабатывающих отраслях, а не там, где она создается. Например, оптовые цены предприятий на сырую нефть в 1960-1967 годах были в 6-7 раз ниже оптовых цен промышленности, а в ценах на продукцию нефтеперерабатывающих заводов до 48 % составлял налог с оборота¹⁵. Все это, помимо прочего, ведет к расточительному обращению с природными ресурсами.

Дифференциальный горный доход как одна из форм чистого дохода действительно существует. В условиях товарного про-

¹³ См. Д.В. Яковец. Методология ценообразования в горнодобывающей промышленности. М., "Экономика", 1964, с. 49.

¹⁴ См. Проблемы избыточного прибавочного продукта в стимулировании производства (под общей ред. И.И. Козодоева). М., МГУ, 1971, с. 17.

¹⁵ В.М. Козырев. Рента, цена, хозрасчет в нефтяной промышленности. М., 1972, с. 54-55.

изводства экономия труда, получаемая в результате особо благоприятных условий его приложения, реализуется в виде избыточного чистого дохода. Одной из его форм и является дифференциальный горный доход. Под дифференциальным горным доходом понимается часть избыточного чистого дохода, полученная в результате особо благоприятных природных условий разработки месторождения (или его части) полезных ископаемых. Отношения хозрасчета, предполагающие равные условия хозяйствования для всех предприятий, вызывают необходимость реализации дифференциального горного дохода государством как собственником разрабатываемых предприятием природных ресурсов. Только теперь дифференциальный доход становится рентой, а отношения по его поводу — рентными.

Таким образом, рентные отношения — это отношения хозрасчетного предприятия по поводу избыточного прибавочного продукта, обусловленного лучшими природными условиями приложения труда. Дифференциальный горный доход — материальная основа этих отношений. Являясь элементом хозрасчетных отношений, рентные отношения должны выражать основные принципы хозяйственного расчета и прежде всего принцип материальной заинтересованности. Поскольку это отношения по поводу природных ресурсов, то и материальные стимулы, создаваемые рентными отношениями, направлены на рациональное использование земли и ее недр. Хотя рента реализуется как часть стоимости добываемой продукции, она представляет собой отношения не по поводу этой продукции, а по поводу недр, из которых продукция добывается. Величина ренты поэтому определяется количеством и качеством вовлекаемых в процесс производства природных ресурсов.

Рента — категория, присущая всем отраслям производства, связанным с эксплуатацией природных ресурсов. Однако она имеет в зависимости от специфики отрасли и некоторые особенности. Для горнодобывающей промышленности это, во-первых, относительно меньшее значение, по сравнению с сельским хозяйством, дифференциальной ренты II рода. При добыче (особенно твердых) полезных ископаемых увеличение дифференциальной ренты II рода возможно только за счет снижения теку-

щих затрат на единицу продукции, а не за счет увеличения объема продукции. Уже это ставит дифференциальную ренту II в довольно узкие рамки. Во-вторых, снижение текущих затрат в результате дополнительных капитальных вложений, как правило, сопровождается ростом фондоемкости продукции. А это повышает общественно необходимый объем прибыли (в том числе и при неизменной ее норме). Поэтому основной формой ренты при добыче твердых полезных ископаемых является дифференциальная рента I рода. В сельском хозяйстве, как известно, интенсификация производства ведет к росту значения дифференциальной ренты II рода. Еще одна особенность горной ренты состоит в том, что при производстве (добыче) взаимозаменяемых видов продукции (топлива, например) образуется межотраслевая рента, которую часто называют рентой по взаимозаменяемости или дифференциальной рентой III рода. Межотраслевая рента имеет огромное значение при определении условий обмена между топливными отраслями, оказывая влияние на изменение структуры топливно-энергетического баланса, а тем самым на пропорции в использовании тех или иных природных ресурсов.

Для этого цены на взаимозаменяемые виды минеральных ресурсов должны исходить из суммарных затрат общества на производство и потребление, и не только текущих, но и единовременных. Цены на мазут, например, и на энергетический сланец (франко-электростанция) обеспечивают при потреблении горючих сланцев себестоимость электроэнергии почти на 10% ниже, чем при использовании мазута. Приведенные же затраты производства электроэнергии на станции, потребляющей жидкое топливо, оказываются в итоге за счет меньшей капиталоемкости несколько ниже, чем при сжигании горючих сланцев. Такое соотношение цен отражает сравнительную эффективность потребления местных видов топлива в районе Северо-Запада страны и дефицитность привозного топлива. Совершенно неконкурентоспособным при таком соотношении цен становится в этих районах уголь как массовое энергетическое топливо, хотя потребность в нем существует. А это нарушает условия хозрасчета в отраслях, потребляющих уголь, вызывает необходимость их внеэкономического регулирования.

С точки зрения реализации ренты наиболее соответствуют своему назначению модели цены оптимального плана (вариант В.В. Новожилова)¹⁶, так как они исходят из величины общественных потребностей и ресурсов, которыми общество располагает для их удовлетворения. Цены, построенные по этому принципу, обеспечивают также нормальные хозрасчетные условия всем предприятиям, включенным в оптимальный план. Эти цены, кстати, тоже ориентируются на затраты в худших условиях производства, а принцип дифференциальных затрат позволяет учесть в цене народнохозяйственный эффект потребления того или иного продукта.

Особенно актуальной в настоящее время становится проблема количественного определения ренты и способов ее распределения. Выдвижение на первый план практических аспектов проблемы связано главным образом с экономической реформой, с повышением роли хозрасчетных стимулов производства, а также с повышением в последние годы степени интенсивности использования природных ресурсов. Количественное определение ренты предполагает решение по крайней мере трех крупных вопросов: Во-первых, это определение исходной позиции, т.е. уровня, после которого прибавочный продукт становится избыточным. Во-вторых, это определение верхней границы ренты, что зависит от уровня цен на продукцию добывающей промышленности. В-третьих, это проблема выделения из общей массы прибыли предприятия части, обусловленной действием благоприятных природных факторов производства. Подробный анализ всех аспектов проблемы в рамках одной статьи невозможно, однако некоторые принципиальные положения попытаемся все же, хотя бы вкратце, рассмотреть.

При решении первого вопроса ориентиром, видимо, должна служить народнохозяйственная норма рентабельности, определяемая по отношению к фондам. Эту норму можно назвать общественно необходимым уровнем рентабельности. При этом не-

¹⁶ См. В.В. Новожилов. Проблемы измерения затрат и результатов при оптимальном планировании. М., "Экономика", 1967.

обходимо также учесть темпы расширенного воспроизводства отрасли. Так, за 20 лет (1948-1968) добыча нефти в СССР возросла в 10,5 раза, газа в 37, горючих сланцев в 6, а угля всего в 2,9 раза¹⁷. Такое соотношение темпов роста добычи различных видов топлива сохранится и в будущем, ибо это означает оптимизацию топливно-энергетического баланса страны. А это обуславливает и различную потребность отрасли в прибыли как в источнике накопления. Если учесть различия в фондоемкости продукции (соотношение стоимости производственных фондов на добычу 1 т нефти и газа 4:1, угля и сланцев 2,7:1, а в пересчете на 1 т условного топлива соответственно 3,25:1 и 5:4), то потребность в прибыли будет различаться еще больше. Все это требует соответствующих корректировок при определении границы, за которой прибыль добывающего предприятия можно считать избыточной.

Решение второго вопроса связано с выбором в качестве ориентира уровня средних или худших условий производства, определяющих уровень затрат. Выше мы уже говорили о правомерности второй позиции. Однако при этом часто не уточняется само понятие худших условий и нормально работающего в этих условиях предприятия. В большинстве случаев при экономических расчетах в качестве худших условий принимаются условия предприятия с самыми высокими затратами. Нормально работающим при этом считается любое предприятие, включенное в план и выполняющее его, без анализа факторов, обусловивших тот или иной уровень затрат. Это приводит к необоснованным выводам относительно необходимого уровня цен. Однако во многих случаях большой диапазон в уровнях затрат имеет своей причиной не только и не столько различия в горно-геологических условиях добычи, сколько влияние технико-организационных факторов производства. Предприятие, работающее в худших природных условиях, часто отличается и более низким по сравнению с другими организационным и техническим уровнем производства. В результате более низкой эффективности труда на этих предприятиях менее действенны стимулы производства.

¹⁷ Д.В. Яковец, С.Я. Каганович. Повышение роли цены в экономическом стимулировании рационального использования минерально-сырьевых ресурсов. М., 1969.

Отсюда — текучесть кадров, трудности с дисциплиной труда и т.п. Новая, более производительная техника тоже направляется прежде всего туда, где она даст больший эффект. Иногда причиной разного уровня затрат могут быть и другие технические факторы (степень отработки шахтного поля, освоение новой техники и т.д.). Например, на Ленинградском месторождении различия в себестоимости добычи сланца по шахтам составляют 1:1,5. Горно-геологические условия примерно одинаковы. Причина различий в уровнях затрат — в моральном и физическом износе техники на одних предприятиях и переживаемый в настоящее время период реконструкции на других. Диапазон себестоимости на разрезах Сиргала и Нарвский тоже равен 1:1,5. Причина — разная степень освоения проектной мощности предприятий. Поэтому, прежде чем говорить об объективных условиях производства и оперировать тем или иным уровнем затрат, необходимо выделить действительно объективные факторы и определить степень их влияния на производительность общественного труда. В последние годы в исследовании влияния природных факторов на экономические показатели добычи полезных ископаемых достигнут значительный прогресс, который обусловлен в большой степени развитием математических методов и вычислительной техники. Широкое применение получил метод множественной корреляции. Исследования, проведенные на материалах многих месторождений и бассейнов, показывают широкие возможности этого метода.¹⁸

Выделение из общей массы факторов производства природных и определение степени их влияния позволяет ответить и на вопрос о нормально работающем предприятии. Далеко не каждое предприятие, включенное в план, может быть отнесено к нормально работающим, даже если оно справляется с плановыми заданиями. При такой постановке вопроса снижается стимул к улучшению условий работы как у коллектива предприятия, так

¹⁸ См. А.С. Астахов, А.М. Орел. Влияние основных факторов на себестоимость угля в Донбассе. М., 1966; статьи Д.С. Лира и А.А. Антонова, А.С. Астахова в кн. Экономические исследования в горном деле. ИГД им. А.А. Скочинского. Научные сообщения. М., "Недра", 1967; А.С. Астахов, В.В. Москвин. Повышение экономической эффективности капитальных вложений в угольную промышленность. М., 1969, а также работы М.М. Перкуля, Э.Купринова и др.

и у органов управления, от которых зависит улучшение условий работы предприятия. Это одна из главных причин относительно более низкого технико-организационного уровня производства на некоторых предприятиях, работающих в худших природных условиях. Отсутствие анализа факторов производства вынуждает к планированию от "достигнутого", а в таком случае внедрение новой техники и улучшение организации производства ничего, кроме дополнительных хлопот, ни коллективу предприятия, ни органам управления не приносит. В этом, на наш взгляд, одна из основных причин медленного роста эффективности производства в горнодобывающей промышленности. Так, за 1940-1968 годы производительность труда в угольной промышленности повысилась всего на 174 %, в то время как во всей промышленности рост производительности труда составил 439 %. Соотношение роста производительности и электровооруженности труда за это же время было соответственно 1:1 и 2,8:1¹⁹. Наряду с ухудшением горногеологических условий здесь несомненна также недостаточность экономических стимулов совершенствования производства.

Обычно при оценке работы предприятия факторы производства подразделяют на три группы. К первой относят факторы объективные как для предприятия, так и для общества в целом (например, природные). Вторая группа факторов - условия хозяйствования, создаваемые обществом. Для предприятия эти факторы тоже объективные. И третья группа факторов определяет условия хозяйствования, создаваемые самим предприятием. Нормально работающим считается предприятие, полностью использующее субъективные факторы производства. В связи с этим необходимо уточнить две детали. Во-первых, общество, с которым предприятие вступает в отношения и которое создает ему условия хозяйствования, не абстрактная категория. Оно представлено конкретными звеньями народного хозяйства и прежде всего органами управления отраслью. Ориентироваться на условия, объективные для предприятия, и абсолютизировать

¹⁹ Проблемы избыточного прибавочного продукта в стимулировании производства. М., МГУ, 1971.

их означает снять ответственность с органов управления отраслью за улучшение этих условий. В полном смысле слова нормально работающим, т.е. могущим служить критерием в экономических расчетах, можно, на наш взгляд, признать лишь предприятие, оснащенное современной техникой, с уровнем организации, обеспечивающим проектные параметры этой техники, и выпускающее продукцию, отвечающую современным требованиям. При определении базы цены может быть принят за основу только этот уровень производства как нормальный. Как известно, многие предприятия этому критерию не соответствуют, и по причинам, часто от самого предприятия не зависящим. Повышение технического и организационного уровня производства во многом зависит от таких структурных звеньев отрасли, как трест, объединение, министерство. Экономическое положение этих звеньев должно поэтому зависеть прежде всего от соответствия предприятий отрасли общественно нормальному уровню хозяйствования. Мало, следовательно, сделать эти звенья хозрасчетными. Нужно перенести и критерии оценки эффективности производства на более высокий по сравнению с предприятием уровень — на уровень подотрасли или даже отрасли. Только тогда может в достаточной мере реализоваться заинтересованность в изучении и распространении передового опыта отрасли, хозяйственные органы будут вынуждены "гоняться" за новинками техники, а не отмахиваться от них как от нарушителей спокойствия. Речь идет, таким образом, о переносе критериев оценки хозяйственной деятельности, центра тяжести хозрасчетных отношений с микроуровня на макроуровень. Отсюда следует важный вывод для реализации рентных отношений. В отношении с государством по поводу разрабатываемых полезных ископаемых должно вступать не горнодобывающее предприятие, эксплуатирующее тот или иной участок месторождения (шахта, разрез). Рентные отношения должны строиться на уровне объединения, организующего разработку природных ресурсов по крайней мере в масштабах месторождения или даже бассейна. Эта необходимость обусловлена тем, что возможности предприятия в улучшении использования запасов полезных ископаемых довольно ограничены, особенно при подземной добыче.

Объединение же или министерство имеет широкие возможности выбора варианта разработки месторождения, очередности освоения его участков, строительства нового или расширения действующего предприятия. В таком случае рентные отношения как элемент хозрасчетных отношений могут активно воздействовать на уровень использования природных ресурсов. Отношения предприятия (шахты, разреза) выступают здесь как внутренние отношения объединения.

В отношениях между хозрасчетным объединением и государством по поводу использования природных ресурсов основной формой реализации ренты и выравнивания природных условий хозяйствования могут быть рентные платежи. В отношениях предприятия могут широко применяться расчетные цены и другие формы перераспределения чистого дохода. В сланцедобывающей промышленности в настоящее время в основном используются расчетные цены, а на уровне треста и особенно объединения хозрасчетные принципы практически отсутствуют. В итоге уменьшение потерь полезных ископаемых при их добыче экономически не стимулируется, хотя по своим результатам это иногда равносильно открытию нового месторождения и, продлевая срок службы предприятия, приводит к значительной экономии капитальных затрат будущих периодов. Так, распространение опыта разреза Вивиконд по выемке нижнего слоя сланца на все карьеры бассейна было бы равно открытию нового карьера производительностью 500 тыс. тонн в год. Меры по восстановлению отработанной поверхности карьеров позволяют вернуть в сельскохозяйственный оборот или лесному хозяйству тысячи гектаров земли, притом иногда в улучшенном виде. Однако пока все это делается усилиями энтузиастов отдельных предприятий и материальных стимулов в основе не имеет.

Недооценка рентных отношений в хозяйственной практике ведет, таким образом, к расточительному использованию природных ресурсов и в конечном итоге к снижению эффективности общественного труда.

The stimulating role of rent relations

S u m m a r y

The influence of natural factors of production under the non-reproduction of exploited natural resources brings about some kind of specification in the production relations in mining industry. In comparison with the processing industry special conditions for forming the value arise here, and in the connection of exploited natural resources there exist rent relations between the mining enterprises and the government. These relations are a constituent part of self-supporting relations. The stimulating influence of the rent can fully manifest itself on condition that the structural links of production enter into these relations with the government, being able to organize the mining of mineral products on a large scale (within the bounds of the deposits or basins).

К. Керем, ТПИ

О СООТНОШЕНИИ РАЗЛИЧНЫХ ФАКТОРОВ РЕГУЛИРОВАНИЯ СТРУКТУРЫ ПРОДУКЦИИ

Факторы, воздействующие на структуру продукции, можно расчленить, исходя из различных аспектов классификации. В данной статье речь пойдет об основном регуляторе и сорегуляторах, а также о социальной направленности регулирования. Главное внимание при этом уделяется потребностям и спросу. Анализ этих категорий обуславливает классификацию факторов, влияющих на потребности, и факторов, влияющих на спрос, в том числе модифицирующих спрос относительно потребностей.

Регулирование структуры продукции предполагает установление правильного соотношения между объемом и структурой товарного предложения, с одной стороны, и спросом, с другой. Механизм обеспечения соответствия общественного производства (предложения) платежеспособным потребностям (спросу) является важной проблемой при всех формах общественного производства.

Еще в работе Ф.Энгельса "Наброски к критике политической экономии" сказано, что необходимость согласования различных производительных сил со структурой общественных потребностей является общим экономическим законом и что специфической формой, в которой осуществляется такое согласование в условиях капитализма, является конкуренция¹.

В противоположность капитализму социалистическая экономика обладает планомерным характером. "С плановым ведением хозяйства, - указывалось на XXIV съезде КПСС, - свя-

¹ К.Маркс и Ф.Энгельс, соч., т. I, с. 562.

заны все успехи нашей социалистической экономики".

В последние годы разворачивались дискуссии о регуляторе социалистического производства. М.З. Бор, например, пишет: "Регулятором развития социалистического общества может быть только закон его движения, т.е. основной экономической закон"². Д.В. Валовой и Г.Е. Лапшина считают, что регулятором общественного производства при социализме выступает система экономических законов³.

Данные концепции, как нам представляется, нуждаются в уточнении.

Ответ на вопрос о регуляторе зависит от того, что вкладывается в это понятие. На наш взгляд, регулирование социалистической экономики представляет собой упорядочение, приведение общественного производства в соответствие с общественными потребностями. Понятие "регулирование" в данном случае истолковывается как антипод понятия "иррегулирование", (под которым понимается возмущающее воздействие, вносящее неупорядоченность).

Упорядоченность движения экономических процессов обеспечивается при помощи основного регулятора (закон планомерности) и сорегуляторов (закон пропорциональности, закон стоимости и другие законы рынка и т.д.). Основной экономической закон предопределяет направленность производства, но не систему его регулирования (либо превентивную, либо постериорную).

Планомерность представляет собой превентивную регуляционную систему для сознательного поддержания упорядоченности (и предотвращения неупорядоченности).

Любую экономическую систему можно рассматривать как очень сложную кибернетическую систему, нормальное функционирование которой предполагает наличие обратной связи.

² Хозяйственная реформа и вопросы повышения эффективности общественного производства. Под ред. М.З. Бора. М., "Мысль", 1968, с. 28.

³ Д.В. Валовой, Г.Е. Лапшина. Социализм и товарные отношения. Проблема - исторические очерки политической экономики социализма. М., "Экономика", 1972, с. 115.

Управление — это регулирование (т.е. упорядочение системы) преимущественно при помощи прямой связи. Но если бы управление не располагало информационной обратной связью, то оно оказалось бы в экономике не регулирующей, а напротив, иррегулирующей силой. Это значит, что управление вместо упорядочения экономики содействовало бы ее неупорядоченности. Такой силой, возмущающей неупорядоченность, являются, например, проявления волюнтаризма в управлении. Если без информационной обратной связи немислимо регулирующее (упорядочивающее) управление, то в принципе оно мыслимо без рыночной обратной связи. Однако на практике, как показывает опыт, такой вариант управления в той или иной мере безусловно оборачивается иррегулированием. Отрицательные явления, с которыми нам приходится сталкиваться, нередко происходят из-за игнорирования обратной связи рынка. В плановом порядке можно форсировать производство того или иного товара, сосредоточив в соответствующем производстве значительные средства, но если не принимать во внимание спрос населения, то произведенный продукт может оказаться общественно непризнанным. Так, например, к началу 1972 г. в торговой сети Эстонской ССР таких видов швейных изделий и обуви, которые по тем или иным причинам не пользовались спросом покупателя, скопилось более чем на 9 миллионов рублей.

Как бы ни расходились взгляды экономистов на функционирование социалистической экономики, единодушие наблюдается в том, что социалистическая экономика основана на общественной собственности на средства производства и предполагает планомерную систему регулирования.

В каждой общественной формации товарное производство имеет свою специфику и свойственные ему теоретические категории выражают производственные отношения, присущие данному способу производства. Отрицание исторического характера товарного производства приводит к ошибочным выводам. Некоторые экономисты отрывают понятие "товарно-денежные отношения" от понятия "товарное производство" при социализме. Отрицая товарное производство, они противопоставляют его обыч-

но плану. Но в действительности товарное производство само является объектом планирования.

Потребление и потребности оба связаны с производством, но неодинаково. Потребление целиком зависит от производства (нельзя потребить то, что не произведено). Но связь между потребностями и производством является менее прямолинейной. Потребности, с одной стороны, зависят от производства и, с другой, являются побудителем дальнейшего производства воздействуя на него через потребление. "Потребление создает потребность в новом производстве, стало быть, идеальный, внутренне побуждающий мотив производства, который является его предпосылкой. Потребление создает побуждение к производству, оно создает также и предмет, который воздействует на производство, определяя его цель. И если ясно, что производство предоставляет потреблению предмет в его внешней форме, то точно также ясно, что потребление полагает предмет производства идеально, как внутренний образ, как потребность, как побуждение и как цель. Оно создает предмет производства в их еще субъективной форме. Без потребности нет производства. Но именно потребление воспроизводит потребность" ⁴.

Изменение потребностей отражает изменения в общественном производстве. Спрос, в свою очередь, связан с производством через потребности, причем потребности являются первичными, а спрос — вторичным. Поэтому надо различать факторы, влияющие на общественные потребности, и факторы, влияющие на спрос. В.Н. Сергиевский различает эти факторы следующим образом:

1. Факторы, влияющие на общественные потребности (факторы первой группы):

а) производство (объем и структура); б) численность и половозрастной состав населения; в) социальный строй общества, социальная структура населения и его культурный уровень; г) климатические, географические и национально-исторические условия жизни населения; д) изменения физиологических особенностей человека.

⁴ К.Маркс и Ф.Энгельс, соч., т.12, с. 717—718.

2. Факторы, влияющие на платежеспособный⁵ спрос (факторы второй группы):

а) величина и распределение национального дохода; б) денежные доходы населения; в) распределение денежных доходов между социальными группами населения; г) товарные фонды, предназначенные для продажи населению; д) цены на товары; е) соотношение между рыночными и натуральными источниками снабжения населения и некоторые другие.⁶

В.Н. Сергиевский определяет только объективные факторы, но немаловажную роль при формировании спроса играют, кроме того, и субъективные факторы.

На наш взгляд, можно выделить тройную модификацию спроса, по сравнению с потребностями: 1) спрос как мера ограничения потребностей пределами платежеспособности; 2) спрос как относительная мера рыночного удовлетворения потребностей, с учетом возможностей частичного их внерыночного удовлетворения; 3) спрос как субъективное предпочтение.

В первом случае основой модификации являются национальный доход, денежные доходы и их распределение между социальными группами населения и цены на товары. Во втором случае основой модификации являются товарные фонды и соотношение между рыночными и натуральными источниками снабжения населения. В третьем случае – субъективные факторы (вкус, мода, обычаи и т.д.).

Реальное поведение потребителей на рынке определяется совокупным воздействием всех этих факторов.

Стоимость товара и его потребительная стоимость являются критериями установления структуры производства и потребления.

Одним из критериев оценки потребительных стоимостей является спрос. Изучение поведения потребителей на рынке,

⁵ По нашему мнению нет смысла употреблять термин "платежеспособный спрос", так как спрос всегда является платежеспособным. Если он не является платежеспособным, то он вовсе и не спрос.

⁶ В.Н. Сергиевский. Проблемы оптимального соотношения производства и потребления в СССР, М., "Мысль", 1968, с. 24.

выявление мотивов предпочтения одних продуктов или наборов товаров другим дает ценный материал для планирования производства предметов народного потребления. При планировании производства приходится решать две основные проблемы: проблему прогнозирования и проблему выбора одного из возможных вариантов развития народного хозяйства. Исходным моментом планирования общественного производства являются общественные потребности, а их структура приблизительно определяет структуру производства.

Спрос населения, как та реальная форма, в которой выявляются личные потребности населения, всегда может быть предсказан только в среднем. Реальный размер личного потребления определяется не всей массой произведенных товаров, а только той частью этой массы, на которую имеется спрос и которая может быть реализована.

Недостаточное познание и учет действия экономических законов вызывает серьезные диспропорции и это ведет к значительному снижению эффективности затрат общественного труда. При социализме рациональное и эффективное хозяйствование возможно только при соответствии затрат труда общественным потребностям.

Насколько общественный труд эффективен, в значительной части выясняется на рынке, где продукт получает свое общественное признание. Рынок как объект планирования исполняет важную функцию в процессе воспроизводства. Через рынок проверяется, есть ли соответствие между структурой и объемом предложения товаров, с одной стороны, и структурой и объемом спроса — с другой. Реакция рынка может быть позитивной или негативной. Если реакция рынка является негативной, то растут сверхплановые остатки потребительских товаров. Чтобы их реализовать, приходится уценивать эти товары. В результате, часть труда, затраченная на их изготовление, оказывается бесполезной.

Нельзя согласиться с авторами, которые считают, что продукт получает полное общественное признание в производственном плане. Так, например И.С. Малышев пишет: "При социализме продукт получает свое окончательное общественное признание" не на рынке, а в производственном плане, состав-

ление которого начинается на всех без исключения производственных предприятиях и заканчивается в высших государственных органах" ⁷.

Такое положение значит, что каждая единица индивидуального труда выступает уже как общественно необходимая. Если это так, то любые две единицы запланированного труда равноценны между собой и, следовательно, эквивалентность дана в самом плане.

Авторы другой концепции считают, что продукт получает свое окончательное общественное признание только в процессе реализации, на рынке. Так, например Е.Д. Качанов пишет: "... только рынок может и дать окончательный ответ на вопрос, соответствует ли структура производства общественным потребностям или нет" ⁸.

В действительности сведение индивидуальных затрат на единицу продукции к общественно необходимым регулируется и планом, и законом стоимости как сорегулятором. На рынке выясняется, насколько плановое производство и потребление соответствуют действительным общественным потребностям как на макро-, так и на микроэкономическом уровне. Но свое окончательное признание продукт получает только в процессе потребления (например, выявится долговечность изделия и т.п.)

Изучение потребностей и спроса будет способствовать регулированию структуры продукции и тем самым повышению эффективности затрат общественного труда. При этом нельзя не учитывать то обстоятельство, что процесс общественного признания труда при социализме является многоэтапным (план, рынок, потребление). Отсюда - необходимость комплексного подхода к регулированию структуры продукции с учетом всех названных этапов.

⁷ И.С. Малышев. Общественный учет труда и цена при социализме. М., Соцэкгиз, 1960, с. 34.

⁸ Е.Д. Качанов. Социалистическое воспроизводство и рынок. М., "Экономика", 1966, с. 53.

Correlation of different factors of
regulation of the structure of production

S u m m a r y

The regulation of the structure of production is provided by the means of the main regulator (law of regularity) and some co-regulators (law of proportionality, law of value and other laws of the market, etc.). The main economic law predetermines the trend of production, not the system of its regulation.

The present article deals with the connection between production, requirements, demand and consumption. The classification of factors is given, having an influence on the requirements, and also of factors influencing the demand. In comparison with the requirements, one can distinguish a triple modification of the demand:

1) demand as a means of limiting requirements within the bounds of paying capacity; 2) demand as a relative means of meeting the market requirements, considering the possibilities of partially meeting the requirements outside the market; 3) demand as a subjective preference.

The study of requirements and demand will contribute to the regulation of the structure of production and also to the increase of the efficiency of the expenditure of social labour. A combined approach to regulating is important, for the process of acknowledging social labour is multi-staged (plan, market, consumption).

Н.Челокомпец, ТПИ

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЗНАЧЕНИЯ КАЧЕСТВА СОВОКУПНОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

В конце 60-х годов в ряде республик страны, а в Эстонской ССР и раньше, стал ощутимо давать о себе знать дефицит в рабочей силе.

Дефицит в рабочей силе снижает мобильность общественного производства, ставит перед планирующими органами серьезные трудности в решении вопросов капитального строительства, в территориальном размещении производственных объектов и т.п. На предприятиях это ведет к недоиспользованию производственных мощностей вследствие снижения коэффициента сменности, который в машиностроении республики составляет всего $1,1^I$. Сейчас, когда моральный износ опережает износ физический, подобное недоиспользование техники означает прямую растрату прошлого труда.

Все это по-новому ставит вопросы использования рабочей силы. На первый план выдвигаются не только проблемы изыскания источников покрытия дефицита, но и необходимость создания устойчивых резервов как средства предотвращения напряженности баланса рабочей силы в будущем. Дефицит в рабочей силе и поиски источников его покрытия переросли в крупную народнохозяйственную проблему.

Трудности с рабочей силой возникли не вдруг и не сразу, и далеко не случайно. Основные причины их возникновения лежат на стороне объективных факторов роста социалистической экономики, под которыми следует понимать жизненную не-

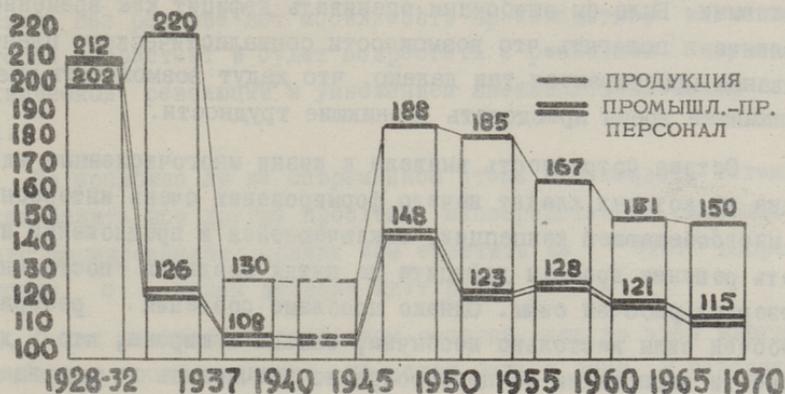
^I И.Г. Кабин. Отчет ЦК ХУІ съезду компартии Эстонии. Изд. "Ээсти раамат", Таллин, 1971, с. 8.

обходимость мобилизации всех ресурсов — людских и материальных — для формирования в кратчайшие исторические сроки вполне самостоятельной, не зависящей от внешнего мира экономической мощи. Субъективным факторам следует отнести ошибки в планировании хозяйственной жизни общества, недостаточно высокий уровень организации труда непосредственно в производственных ячейках, а также несовершенство экономической реформы, механизм которой в его сегодняшнем виде не стимулирует производство с наименьшей занятостью.

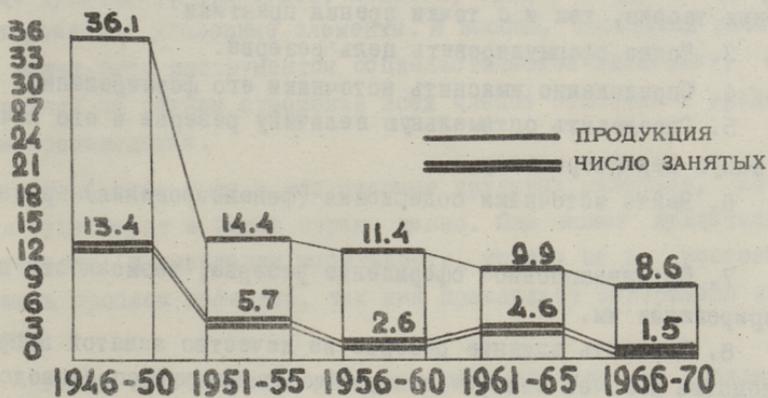
Коренная же причина находится в сохраняющемся большом удельном весе экстенсивного типа воспроизводства и в трудностях перехода к интенсивному типу в ограниченные сроки, что выражается в отставании качества совокупной рабочей силы от требований, предъявляемых современной формой развития производительных сил, научно-техническим прогрессом и ходом соревнования двух общественных систем. Историческая особенность становления социалистической экономики обусловила преобладание на первых порах волевого начала, мобилизации трудоспособного населения на создание мощной индустриальной базы, а в новых условиях превратилось в своего рода традицию искать решение проблем темпов роста на стороне экстенсивных факторов, без должного учета ожидаемых в перспективе результатов. Примат отдавался решению тактических задач, задач сегодняшнего дня, стратегическая цель виделась в индустриализации страны. Что было верным для того времени, автоматически было перенесено в наши дни. Другим же слагаемым роста уделялось мало внимания. Это обусловило то обстоятельство, что с сокращением темпов роста промышленно-производственного персонала снижались и темпы роста промышленного производства (см. фиг. I и 2).

Подобная тенденция наблюдается и в промышленности Советской Эстонии.

Поскольку экстенсивный тип рано или поздно должен был ограничиться физическим приростом населения, его действие не могло быть долговременным. Так возникла проблема дефицита в рабочей силе, к решению которой мы оказались не вполне

Фиг. 1. Рост производства продукции и числа занятых в промышленности СССР (по пятилеткам, %)^x

Фиг. 2. Среднегодовые темпы прироста валовой продукции и численности работников в промышленности ЭССР (процентах)^{xx}

^x Промышленность СССР. Стат. сб. М., Госстатиздат, 1957, с. 9, 23. Народное хозяйство СССР. 1922-1972. Юбилейный стат. сб. М., "Статистика", 1972, с. 125.

Народное хозяйство СССР в 1970 г. М., "Статистика"; 1971, с. 129, 138, 158.

^{xx} Народное хозяйство ЭССР в 1970 году. С. 85, 91.

готовыми. Было бы ошибочным оценивать дефицит как временное явление и полагать, что возможности социалистического планирования простираются так далеко, что дадут возможность уже в ближайшее время преодолеть возникшие трудности.

Острая потребность вызвала к жизни многочисленные идеи, одна из которых кладет начало формированию очень интересной и многообещающей концепции, заключающейся в предложении искать решение проблем дефицита на путях создания постоянных резервов рабочей силы. Однако проблема создания резервов рабочей силы настолько необычна, сложна и широка, что для ясности восприятия ее целесообразно расчленить на ряд взаимосвязанных и взаимообусловленных вопросов, среди которых следует указать на следующие:

1. Нужен ли резерв рабочей силы?
2. Возможен ли резерв рабочей силы в его общепринятом понимании и в понимании "свободного резерва" как с точки зрения теории, так и с точки зрения практики?
3. Точно сформулировать цель резерва.
4. Определенно выяснить источники его формирования.
5. Определить оптимальную величину резерва и его качественную характеристику.
6. Найти источники содержания (финансирования) резерва.
7. Организационное оформление резерва, возможности маневрирования им.
8. Выяснить влияние резерва на качество занятой в производстве рабочей силы, на темпы общественного воспроизводства.

Один простой перечень показывает, насколько сложна в теоретическом и практическом отношении проблема создания резерва. Поскольку мы, вероятно, стоим у истоков возникновения новой науки — науки о рабочей силе и ее резервах, то в данной статье хотелось бы остановиться в постановочном порядке лишь на некоторых вопросах, представляющих актуальный интерес уже сегодня.

Что касается вопроса, нужен или не нужен резерв рабочей силы, то мы полагаем, что резерв необходим в любом деле и не только материальный, финансовых и производственных мощ-

ностей. Без резерва нет мобильности производства, значение которой возрастает и будет возрастать с развитием научно-технической революции и умножением внешнеэкономических связей.

Но возможно ли на современном этапе его создать тотчас, и как решить все другие проблемы, непосредственно связанные с его формированием? Прежде чем ответить на этот вопрос, выясним, о каком резерве идет речь.

О так называемом свободном резерве, как на этом иногда настаивают хозяйственники, не может быть и речи. В условиях огромного, все увеличивающегося спроса на рабочую силу во всех отраслях народного хозяйства и со стороны частных лиц, создание "свободного резерва" необходимо приведет к возрождению неповской толкучки в громадных размерах, к развитию неконтролируемого промысла, станет прибежищем для всякого рода тунеядцев. Это будет, наконец, среда, откуда могут рекрутироваться уголовные элементы. И вообще, "свободный резерв" не может быть инструментом социалистической экономики, основанной на равном отношении всех членов общества к средствам производства.

Речь идет и не о той системе трудовых резервов, которая существует в нашей стране давно. Она может нуждаться в улучшении, в повышении мобильности, но она не в состоянии решить проблем дефицита, так как преследует совершенно иные цели.

Когда мы говорим о резервах рабочей силы, то подразумеваем не занятую в основном производстве достаточно квалифицированную рабочую силу, временно высвобожденную на основе интенсификации производства (но оплачиваемую) и до решения вопроса о новом постоянном месте работы используемую на вспомогательном производстве, т.е. временно представляющую собой организационный резерв.

Проблема рационального использования трудовых ресурсов, создание их резервов, поиск источников их формирования

и постоянного пополнения, проблемы высвобождения рабочей силы и повышения ее мобильности, распадается на 2 больших и принципиально отличных аспекта: а) количественный, б) качественный.

Подобное разграничение объективно обусловлено переходом к новому этапу развития социалистической экономики — от преобладания экстенсивных факторов воспроизводства к интенсивным. Данное обстоятельство на первый план выдвигает качественные проблемы, отодвигая проблемы количественные, не снимая их, однако, совсем.

Что касается количественного аспекта, то это, хотя и верное, испытанное временем средство, означает все же наиболее простое, лобовое решение, без опоры на долговременную, постоянно действующую основу. В этом смысле очень важен аспект качественный, способный уже сегодня, не говоря о будущем, сыграть решающую роль не только в повышении эффективности общественного производства, но и в создании резервов рабочей силы. В качестве решающего количественный аспект исторически оправдан и был приемлем (и даже единственным, пожалуй) в довоенные и первые послевоенные годы. Теперь же он может выполнить только скромную роль паллиатива и как средство разрешения лишь некоторых, краткосрочных проблем экономики.

Безусловно соглашаясь с необходимостью организованного резерва в принципе, надо решать проблему по существу, то есть находить и указывать источники формирования и пополнения резерва.

Таким главным источником должно стать повышение качества совокупной рабочей силы, ее общественной потребительной стоимости, а не только технический прогресс и не только "рациональное использование трудовых ресурсов". Уместно сказать, что проблемам качества совокупной рабочей силы в советской экономической литературе почти не уделяется внимания. Яркой иллюстрацией этому могут служить тезисы Всесоюзной научной конференции, состоявшейся в 1972 году в Ленинграде, опубликованные под общим названием "Социально-экономические проб-

лемы рабочей силы при социализме" ². Ни в одном из более чем 200 тезисов докладов термин "качество совокупной рабочей силы" даже не упоминается, хотя довольно много говорится о различных аспектах ее подготовки и использования.

Повышение качества совокупной рабочей силы не называется в числе мер, направленных на преодоление возникших трудностей. Так, В.М. Кустов утверждает однозначно, что "Рациональное решение проблемы трудовых ресурсов ленинградской промышленности может быть решено только (подчеркнуто нами, Н.Ч.) улучшением использования рабочей силы" ³. Таким образом, решение проблемы видится лишь на стороне внешних по отношению к формирующим качество рабочей силы факторов, таких, как сокращение числа мелких многономенклатурных предприятий и т.п. На деле, однако, следует предполагать и второе направление - повышение качества всей рабочей силы, ибо сокращение числа подобных предприятий, если говорить только об этом, требует высокого качества организационной работы и использования достижений научно-технического прогресса.

Недооценка значения качества совокупной рабочей силы не является неожиданной. В теоретическом плане она коренится в неправильном понимании примата объективного над субъективным. Достаточно, мол, обеспечить господство определенных производственных отношений, как тотчас произойдут изменения в субъективном факторе производительных сил в сторону роста его в качественном отношении.

Вторая причина недооценки показателя качества совокупной рабочей силы состоит в том, что в работах по воспроизводству интенсивный тип воспроизводства характеризуется лишь изменением органического строения производства на основе технического прогресса ⁴. На самом же деле интенсивное воспроизводство может иметь место и при неизменном строении состава производства.

² См. Социально-экономические проблемы рабочей силы при социализме. Тезисы. Л., ЛГУ, 1972.

³ В.М. Кустов. Некоторые социально-экономические проблемы подготовки и использования рабочей силы в промышленности Ленинграда. В тезисах "Социально-экономические проблемы рабочей силы при социализме". Л., ЛГУ, 1972, с. 256.

⁴ См., например, "Политическая экономия социализма", Л., ЛГУ, 1970, с. 148.

$$\Delta\Pi \geq V_{ik} \rightleftharpoons \Phi_k.$$

где: Π — продукция, V — рабочая сила, k — качество, i — интенсивность потребления рабочей силы, Φ — производственные фонды.

Прирост производства достигается за счет повышения качества совокупной рабочей силы. Данную модель можно мыслить не только теоретически.

В пользу поворота в сторону проблем, связанных с повышением качества совокупной рабочей силы, говорит ряд серьезных обстоятельств, которые нельзя оставить без внимания. Во-первых, планы по повышению производительности труда выполняются не везде; во-вторых, дефицит возник главным образом вследствие низкого качества рабочей силы, т.е. зачастую является искусственным, а не по причине количественных ошибок; в-третьих, продолжает вызывать озабоченность дисциплина труда; в-четвертых, проблемы экономики социализма уже давно в общем и целом сводятся к изысканию стимулов к высокопроизводительному труду; в-пятых, бесхозяйственность есть следствие низкого качества рабочей силы, а это практически бездонный резерв ресурсов; в-шестых, к этому вынуждает снижение фондоотдачи; в-седьмых, в пользу такого поворота говорит и опыт высокоразвитых стран. А этот опыт учит о том, что знания людей в настоящее время представляют собой подлинный клад для общества, первопричину роста богатства.

Решение проблемы широкого и высококачественного образования означает сегодня и одновременное овладение научно-техническим прогрессом, проблемами возрастания богатства — материального и духовного.

"Внимательное изучение экономической эволюции за последние 15 лет, — пишет французский демограф А.Сови, — показывает, что главным фактором развития прогресса является не капитал, как полагали долгое время, а знания людей, их способность создавать богатства"⁵.

⁵ Цит. по кн. Научно-техническая революция и общественный прогресс. М., "Мысль", 1969, с. 19.

Знания людей стали важным производственным фактором и отстать в этой области — значит отстать в овладении процессом научно-технической революции. Вот почему в индустриально развитых странах капиталистического мира осуществляется обязательное среднее образование. Капиталовложения в "индустрию знаний" опережают по темпам роста объем капиталовложений в промышленность. Центр финансовых и промышленных кругов Японии определяет среднегодовой темп прироста промышленной продукции на текущую пятилетку в 11%, а рост "индустрии знаний" на 21,8%.⁶ Конечно, капиталистическое государство заботится о повышении общеобразовательного уровня совсем не потому, что такая забота выражает его внутреннюю сущность, а лишь постольку, поскольку уровень знаний определяет квалификацию рабочей силы, ее потребительную стоимость и есть одно из могучих средств повышения производительности труда и, следовательно, увеличения прибыли. По данным "Чейз Манхэттен банк" за последние 30 лет 20% прироста промышленного производства получено за счет образования. Среди белых рабочих почти все имеют среднее образование. В Нью-Йорке 41% фирм даже на временную работу не принимает лиц без среднего образования.⁷ Здесь давно и прочно убеждены в том, что образование и качество труда — неразрывно связаны.

Общеизвестно, что Советский Союз добился поразительных успехов в области образования. И все же следует признать, что в решении задач повышения общей культуры трудящихся, где образование — важнейшая составная часть, у нас сделано далеко не все. Как ясно, что без культурной революции конца 20-х, начала 30-х годов невозможно было построить экономический базис социалистического общества, то также должно быть совершенно ясно, что в новейшее время — в эпоху научно-технического прогресса — необходим новый крутой поворот в сторону скачкообразного повышения культуры тружеников социалистического общества, их общего и профес-

⁶ МЭ и МО. В статье: Прогнозирование японской экономики. 1971, № 4. См. также "Япония сегодня", 1970, № 12.

⁷ Сб. Соединенные Штаты Америки. М., "Мысль", 1972, с. 27.

сионального образования. Больше нельзя по инерции оперировать только количеством, ибо ситуация изменилась настолько, что количественные показатели сегодня решают мало, они не решают главного — проблем овладения научно-технической революцией, интенсивным типом воспроизводства. Здесь же решает не количество, а качество. За высоким частотолом статистических данных легко не заметить, как количество переходит в свою противоположность — низкое качество, что при отсутствии системного анализа может привести к неожиданным заключениям, следование которым способно повлечь к обратным от желаемых результатам.

"Массовое обследование позволяет сделать вывод, что существует закон соответствия уровня образования работника характеру выполняемой работы, — пишет А.В. Соловьев и добавляет, — работник утрачивает интерес к работе, т.к. не видит возможности реализовать в ней свои знания и способности"⁸. Приведя данные о том, что чем выше уровень образования, тем ниже производительность труда, он приходит к обескураживающему выводу о наличии "запаса в образовании", называя его "ненужным расточительством" и решение проблемы находит в "подтягивании уровня содержания труда до уровня общеобразовательной подготовки трудящихся, определенной XXIV съездом КПСС в объеме средней школы"⁹.

Автор не раскрывает понятие "содержание труда". Действительно, есть немало производств, где требования к образованию не так велики, но есть еще меньше производств, которые бы не нуждались в работниках с высокой производственной культурой, а она обуславливается в значительной мере общей культурой людей, уровнем их образования. В.И. Ленин прямо связывал образование трудящихся с их культурой. Поэтому говорить сейчас о "запасе в образовании", пожалуй, преждевре-

⁸ А.В. Соловьев. Влияние общеобразовательного уровня рабочих на производительность труда. В тезисах: Социально-экономические проблемы рабочей силы при социализме. Л., ЛГУ, 1972, с. 371.

⁹ Там же.

менно, тем более, что требования к качеству продукции стремительно возрастают вместе с требованиями к совокупному производителю.

Более глубокий, системный анализ, мог бы вероятно показать, что на обследованных предприятиях есть немало факторов, "работающих" в противоположном от формирования качества совокупной рабочей силы направлении: низкая требовательность к качеству продукции, слабая организация производства и т.п. В подавляющем большинстве случаев от организации производства во многом зависит, чтобы выполнение даже простой работы обнаруживало недостаток знаний, а не их излишество. Приведенный нами пример лишний раз подчеркивает актуальность проблемы качества совокупной рабочей силы. Но что мы имеем в виду, говоря об этом?

"С качественной стороны она (рабочая сила - Н.Ч.) характеризуется прежде всего уровнем профессиональной и квалификационной подготовки, производственного опыта, навыков, научно-технических знаний", - полагает видный советский экономист Н.Д. Колесов ¹⁰. С такой интерпретацией качества совокупной рабочей силы мы согласиться не можем, хотя в ней и присутствует фраза "прежде всего", то есть предполагаются и другие характеристики, и несмотря, далее, на то, что подобное толкование согласуется, на первый взгляд, с положением Маркса. "Степень искусности наличного населения, - писал Маркс, - является в каждый данный момент предпосылкой (подчеркнуто нами - Н.Ч.) совокупного, следовательно, главным накопителем богатства" ¹¹. Очевидно, что в приводимом извлечении речь идет тоже о профессиональной подготовке. Однако Маркс указывает, что степень искусности населения есть только предпосылка, то-есть лишь возможность, которая, однако, может и не перерасти в свою противоположность - действительность. Для этого нужны вполне определенные общественные и экономические условия. Следовательно, уровень про-

¹⁰ Н.Д. Колесов. Рабочая сила в системе экономических отношений социализма. В тезисах: Социально-экономические проблемы рабочей силы при социализме. Л., ЛГУ, 1972, с. 8.

¹¹ К.Маркс и Ф.Энгельс. Соч., т.26, ч. III, с. 306.

фессиональной подготовки, как и уровень общего образования, отождествлять с качеством совокупной рабочей силы неправомерно, ибо и первое, и второе характеризуют лишь отдельные стороны его (качества)¹². Несмотря на огромную экономическую роль образования, ограничиваться им все же нельзя. Нужно идти дальше и ставить вопрос об общественной потребительной стоимости, главной характеристикой которой выступает качество совокупной рабочей силы. Качество совокупной рабочей силы формируется под влиянием большого количества факторов, что хорошо видно на фиг. 3.

Главными критериями качества совокупной рабочей силы мы выдвигаем, рядом с уровнем общеобразовательной подготовки и профессионального мастерства, также и мотивы к труду, его результативность, характеризующуюся сначала качеством изготовленной конкретным трудом продукции, а потом ее количеством.

Качество совокупной рабочей силы мы относительно отделяем от конкретного труда. Конкретный труд со стороны искусности, как носитель определенной потребительной стоимости, может быть одинаковым для двух сосуществующих формаций. Конкретный труд работников автомобилестроения, например, изготавливает одинаковую по своим техническим и другим показателям продукцию - автомобиль. Это отнюдь не означает, что качество совокупной рабочей силы в обоих случаях одинаково, ибо мотивы, побуждающие к труду, различны. Носителем качества совокупной рабочей силы, как основного содержания общественной потребительной стоимости, выступает личность, индивид, детерминированный общественно-историческими условиями. А поскольку рабочую силу невозможно полностью отде-

¹² Не вдаваясь в спор относительно того, является или нет рабочая сила при социализме товаром, можно и нужно с определенными допущениями оперировать понятием "потребительная стоимость рабочей силы". Мы целиком разделяем мнение Н.Д. Колесова: "Можно говорить о потребительной стоимости рабочей силы". (См. Рабочая сила в системе экономических отношений социализма. В тезисах: Социально-экономические проблемы рабочей силы при социализме. Л., ЛГУ, 1972, с. 8).

Фиг. 3. Факторы, влияющие на формирование качества совокупной рабочей силы

ль от ее носителя - личности, то к работнику вполне применимо обобщающее понятие "общественная потребительная стоимость рабочей силы".

Качество совокупной рабочей силы есть, таким образом, единство искусности, мастерства, умения и мотивов к трудовой деятельности. Если каждую из двух частей брать изолированно, то они могут рассматриваться как возможность, как потенция, как предпосылка. Суть проблемы в том и состоит, чтобы предпосылки накопителя богатства, каковыми являются профессиональная подготовка, образование, из возможности переросли в действительность, что может быть осуществлено за счет "вращения" всех слагаемых в одном направлении с

тем, чтобы многоколесная платформа "качество совокупной рабочей силы" катилась вперед без помех. Но если хотя бы одно из них вращается в противоположном направлении, качество совокупной рабочей силы, а следовательно, и общественная потребительная стоимость ее, снижаются со всеми вытекающими отсюда последствиями: возникновением проблем дефицита, низкой производительности и всех других затруднений, ставших ныне постоянными спутниками производства в ряде районов страны.

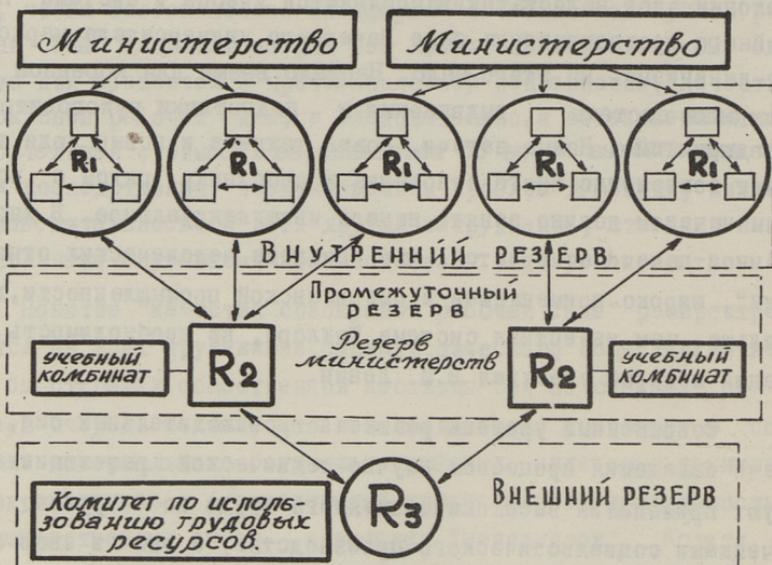
Понятие "качество совокупной рабочей силы" распространяется на всех тружеников социалистического общества, на каких бы ступенях общественной лестницы они не стояли, и в первую очередь на тех, кто непосредственно участвует в создании материального богатства: рабочих, инженерно-технических работников и руководителей хозяйственной деятельностью производственных ячеек - советских "менеджеров". Кстати, о последних. Невозможно переоценить их роль в движении экономической системы социализма, поскольку именно они воплощают в себе ее некоторые отличительные черты - плановое ведение хозяйства, единоначалие, олицетворяя собой примат общественного интереса по отношению к коллективным и индивидуальным интересам. Все это, кроме других общих аспектов руководства производственной деятельностью коллектива, предъявляет исключительно высокие требования к профессиональной подготовке советских директоров, к их качеству как одному из элементов совокупной рабочей силы. Но вот что парадоксально. Для всех категорий работников - от рядового рабочего до партийного руководителя - существует довольно стройная система обучения, но не для директоров. Советскому "менеджеру" подвластен многотысячный коллектив, он распоряжается огромными материальными ценностями, организует и руководит производством, что означает в первую очередь руководство людьми. Сегодняшний директор - это, как правило, инженер, технический специалист. Но достаточно ли этих данных для уверенного, вполне компетентного управления людьми в современных условиях? Что известно ему о психологии человека, о педагогических приемах общения и воспитания? Что известно ему о советском праве? Думается, не очень много. В Советской

Эстонии этот недостаток восполняется учебой в системе партийного просвещения на базе Вечернего университета марксизма-ленинизма. Но этого мало. Настало время для коренной переоценки системы выдвижения и подготовки руководителей предприятий. Новые задачи, новая техника и новые люди требуют совершенно иного отношения к работнику, рядом с волевым началом должно занять начало интеллектуальное. В иностранной печати отмечается, что "система человеческих отношений", широко применяемая в американской промышленности, дала больше, чем известная система Тэйлора, на необходимость изучения которой указывал В.И. Ленин.

Современный уровень развития производительных сил, задачи овладения процессом научно-технической революции требуют применения высококачественного труда по руководству ячейками социалистического производства, а это в свою очередь требует организации глубоко продуманной, развернутой системы подготовки "советских менеджеров". Полагаем, что в общих чертах эта система должна опираться на создание при крупнейших предприятиях министерств высших учебных заведений со сроком обучения не менее двух лет. Кандидаты отбираются из числа способных, перспективных людей, проявивших себя на практической работе и обладающих задатками организаторов производства. Обучение должно состоять из теоретического курса, практики, научно-исследовательской работы по проблемам экономики, организации управления, социологии и т.д. Учеба должна проводиться с повышенной интенсивностью и заканчиваться защитой серьезной курсовой работы, которая в будущем может стать основой для кандидатской диссертации.

Таким образом, повышение качества совокупной рабочей силы должно охватывать все категории работников.

Система мер, обеспечивающая выполнение этой задачи, наряду с внедрением новой и новейшей техники, может стать началом, первым этапом на пути к созданию резервов, т.е. на пути к практическому осуществлению новых принципов использования трудовых ресурсов.

Фиг. 4. Условная схема движения резервов рабочей силы.

Второй этап, вероятно, начнется с заполнения вакансий на самих предприятиях, т.е. покрытия дефицита за счет высвобождаемой "собственной" рабочей силы, перемещаемой внутри предприятий и объединений. В настоящее время большинство промышленных предприятий вступили в период активного обновления основных производственных фондов. Но вторая сторона — повышение качества совокупной рабочей силы — пока остается без достаточного внимания. Высвобожденная рабочая сила будет представлять собой внутренний резерв (R_1). Внутренним резервом мы называем тот излишек, который образуется и перераспределяется между первичными ячейками производственных объединений (в случае их территориальной близости, в пределах одного города, например). Та часть рабочей силы, которая не может быть использована в звеньях объединения, переходит в промежуточный (R_2) или внешний резерв (R_3). Переход из внутреннего резерва в резерв внешний означает третий этап формирования резервов рабочей силы. Абстрагируясь от деталей, сложный механизм движения резервов можем представить в виде схемы (см. фиг. 4).

Излишек рабочей силы, образовавшийся в отрасли, перераспределяется министерством. Размер контингента резерва рабочей силы в объединениях, отраслях, министерствах определяется Советом Министров республики. В переходный период рабочая сила используется во вспомогательном производстве при учебных комбинатах министерств, повышая свою квалификацию.

Излишек рабочей силы сверх установленного контингента направляется во внешний резерв и его использование регулируется соответствующими органами при правительстве республики. Разумеется, сейчас еще трудно предвять все формы резерва. Нами сделан только общий набросок. Форсировать создание резерва мы пока не в состоянии, ибо это связано с темпами воспроизводства и острой дефицитностью в рабочей силе; резкого изменения ее качественных характеристик в ближайшее время ожидать нельзя.

Вследствие большой новизны вопрос о резервах в том виде, как он нами ставится, весьма проблематичен, так как советская экономика только вступает в период, где интенсивный тип воспроизводства будет преобладающим. Однако это не снимает, а скорее предполагает задачи тщательной разработки проблемы с целью своевременной выдачи научных рекомендаций по основам формирования, содержания и использования резервов рабочей силы, как важнейшего фактора, обеспечивающего высокую мобильность социалистического производства, его эффективность на путях овладения научно-технической революцией.

Some problems concerning the meaning of the
quality of combined man-power

S u m m a r y

In a number of republics of our country, including Soviet Estonia, the problem of man-power shortage has arisen and still remains.

This gives novelty to the problem of the most general principles for making use of labour resources and that of increasing the quality of combined man-power as one of the decisive conditions, together with the advance of science and engineering, for overcoming arising difficulties.

Л. Каарамаа, ЭСХА

ОБ ОДНОМ АКТУАЛЬНОМ ВОПРОСЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА РАБОЧЕЙ
СИЛЫ В КОЛХОЗАХ

Коммунистическая партия и Советское правительство в последние годы проводят большую работу по совершенствованию оплаты труда колхозников, повышению ее стимулирующей роли в подъеме колхозного производства. Решения XXIII и XXIV съездов КПСС и мартовского (1965 г.), октябряского (1968 г.) и июльского (1970 г.) Пленумов ЦК КПСС предусматривают на базе роста общественного производства колхозов дальнейшее повышение уровня оплаты труда колхозников, сближение уровней и форм оплаты труда колхозников и работников соответствующих категорий государственных сельскохозяйственных предприятий, выравнивание уровня жизни сельского и городского населения, совершенствование экономических отношений между государством и колхозами.

В последние годы оплата труда колхозников деньгами и продуктами в расчете на I отработанный человеко-день возросла значительно (см. табл. I).

С 1965 по 1972 гг. оплата труда в среднем в колхозах СССР возросла на 58 процентов, а в колхозах Эстонской ССР — на 113 процентов.

По нашему мнению, вопрос об уровне оплаты труда в колхозах еще не получил полного разрешения. Установление твердой гарантированной оплаты труда в колхозах не снимает необходимости ее дальнейшего совершенствования, так как в настоящее время существуют достаточно большие противоречия в системе оплаты труда и экономического стимулирования колхозов.

Уровень и динамика оплаты труда колхозников в расчете на один отработанный человеко-день в руб.^I

	Г о д ы									
	1965	1966	1967	1968	1969	1970	1971	1972		
Средняя оплата по колхозам СССР ⁺	2,68	3,05	3,32	3,52	3,62	3,90	4,03	4,22 ⁺⁺		
То же в %	100	114	124	131	135	146	151	158		
Средняя оплата по колхозам Эстонской ССР ⁺	3,46	4,16	5,04	5,37	5,75	6,41	6,96	7,38 ⁺⁺		
То же в %	100	120	145	155	166	185	201	213		

I Сельское хозяйство СССР. Статистический сборник. М., "Статистика", 1971, с. 479. Народное хозяйство СССР. 1922-1972 гг. Двудесятилетний статистический ежегодник. М., "Статистика", 1972, с. 263; Сельское хозяйство Эстонской ССР за 30 лет советской власти. Статистический сборник. Часть I. Таллин, "Статистика", 1971, с. 281; Народное хозяйство Эстонской ССР в 1971 году. Статистический ежегодник. Таллин, "Статистика", 1972, с. 190.

+ Включая премии за счет прибыли.

++ Расчет автора по материалам: Сообщение ЦСУ СССР "Об итогах выполнения государственного плана развития народного хозяйства СССР в 1972 году". "Правда" от 30 января 1973 г.; Сообщение ЦСУ ЭССР "Об итогах выполнения государственного плана развития народного хозяйства ЭССР в 1972 году". "Советская Эстония" от 1 февраля 1973 г.

В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров Союза ССР от 16 мая 1966 г. "О повышении материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного производства" совхозные тарифы оплаты предусмотрены в качестве нижней границы при установлении уровня оплаты труда в колхозах. Нам представляется, что такая постановка вопроса вполне обоснована. Как известно, уровень оплаты труда в совхозах все еще значительно отстает от оплаты труда в промышленности и строительстве.

Средний уровень оплаты труда в колхозах СССР в целом ниже уровня оплаты труда на государственных предприятиях. В восьмой пятилетке соотношение оплаты одного человеко-дня в колхозах и совхозах изменилось незначительно. Если в 1965 г. средняя оплата одного человеко-дня в колхозах составляла 2,68 руб. и в совхозах 3,21 руб., то в 1970 г. соответственно 3,90 руб. и 4,43 руб.¹ Оплата человеко-дня в колхозах по отношению к совхозной оплате в 1965 г. составляла 83,5 %, а в 1970 г. — 87,8 %. Среднемесячная оплата труда колхозников составляла в 1968–1970 гг. 72–73 % от заработной платы работников совхозов СССР.²

Если в 1960 г. средняя оплата одного человеко-дня в колхозах СССР составляла 37 % от оплаты рабочего дня в промышленности, а в совхозах 59 %, то в 1970 г. соответственно 70 и 80 %. Среднемесячная заработная плата работников совхозов равнялась 76 % от оплаты труда рабочих и служащих промышленности.³ Основной причиной значительной разницы в средней оплате труда в расчете на месяц является различное использование рабочей силы в колхозах и совхозах. Так, напри-

¹ Сельское хозяйство СССР. Статистический сборник. М., "Статистика", 1971, с. 479, 581.

² Экономические и социальные проблемы индустриализации сельского хозяйства. М., МГУ, 1971, с. 121. М.И. Сидорова. Возмещение необходимых затрат и формирование фонда воспроизводства рабочей силы в колхозах. М., "Наука", 1972, с. 50.

³ Народное хозяйство СССР в 1969 г. Статистический ежегодник. М., "Статистика", 1970, с. 539; Хозяйственная реформа и развитие экономической теории. М., МГУ, 1970, с. 277.

мер, в 1968 г. один среднегодовой работник в колхозах СССР выработал в среднем за месяц 18,8 человеко-дня, а в совхозах 22,7 человеко-дня.⁴

В Эстонской ССР, где средняя оплата труда колхозников в расчете на I отработанный человеко-день значительно выше, чем в целом по СССР, в последние годы уже нет разницы в среднемесячной оплате труда колхозников и работников совхозов, но всё-таки оплата труда в сельском хозяйстве значительно отстает от оплаты труда работников промышленности и строительства.

Так, в 1970 г. месячная оплата труда в совхозах республики была на 17 % (в 1965 г. на 22 %) ниже, чем соответствующая оплата в промышленности и на 28 % (в 1965 г. на 33 % ниже, чем в строительстве. В 1970 г. среднемесячная оплата труда в колхозах Эстонской ССР была на 15 % (в 1965 г. на 37 %) ниже, чем соответствующая оплата в промышленности и на 26 % (в 1965 г. на 45 %) ниже, чем в строительстве⁵.

Если исключить различия в технической вооруженности (они создают дополнительные трудности в сельском хозяйстве), условия производственной деятельности в земледелии имеют много общего с соответствующими условиями в добывающей промышленности и строительстве. Если мы хотим обеспечить нормальный процесс воспроизводства рабочей силы, то при определении общественного уровня оплаты труда в сельском хозяйстве в целом и в колхозах в частности нельзя игнорировать эту сравнительную однородность условий. Процесс сближения уровней оплаты труда и условий жизни в городе и деревне предусматривается, как известно, в решениях XXIII и XXIV съездов КПСС.

В последние годы в Эстонской ССР совокупный доход колхозников почти достиг уровня соответствующих доходов рабочих промышленности.

⁴ Производительность труда и кадры в совхозах и колхозах за 1968 год. М., "Статистика", 1969, с. 171-172.

⁵ Народное хозяйство Эстонской ССР в 1970 году. Статистический ежегодник. Таллин, "Статистика", 1971, с. 189 и 240.

В 1970 г. весь доход колхозников Эстонской ССР в среднем в расчете на одного члена семьи составил 98 % от совокупного дохода рабочих промышленности. Но надо учитывать, что еще значительную часть в совокупных личных доходах колхозников составляют поступления с личного подсобного хозяйства. В 1970 г. у колхозников доход от личного подсобного хозяйства составил 35,2 % (в 1965 г. 42,7 %), а у рабочих промышленности 1,2 % (в 1965 г. 2,3 %).⁶

При этом безусловно надо учитывать, что личное подсобное хозяйство требует дополнительных затрат труда. Личное подсобное хозяйство еще далеко не исчерпало свои экономические функции. Оно необходимо в качестве дополнительного источника производства сельскохозяйственных продуктов и доходов колхозников. Но нельзя не учитывать тот факт, что экономическое преодоление мелкого производства на приусадебных участках, а значит и рост в дальнейшем производительности труда в сельском хозяйстве в целом, не может быть обеспечено без абсолютного и относительного увеличения доходов колхозников от общественного хозяйства. Поэтому неправильно считать, что уровень оплаты труда, достигнутый колхозами страны в настоящее время, является пределом. Но по сравнению с восьмой пятилеткой темпы роста оплаты труда в колхозах нашей страны (особенно в Эстонской ССР) в девятой пятилетке в среднем должны замедлиться. Для этого имеются две причины: 1) нельзя не учитывать тот факт, что высокие темпы роста оплаты труда в восьмой пятилетке были вызваны прежде всего ее значительным отставанием от общественного нормального уровня; 2) на передний план выдвигаются вопросы ускорения темпов производственного накопления и культурно-бытового строительства. Рост производительности труда (особенно в животноводстве) во все большей степени зависит от комплексной механизации, химизации сельского хозяйства и мелиорации земель. Только за счет высокой оплаты труда в настоящее время невозможно решить проблемы нормального воспроизводства

⁶ По данным ЦСУ Эстонской ССР.

рабочей силы, в частности, закрепления в сельском хозяйстве молодежи. Требуется еще значительные вложения в целях улучшения производственных и культурно-бытовых условий. Последнее в первую очередь относится к колхозам тех районов, где не хватает рабочей силы, в том числе и к колхозам Эстонской ССР.

L. Kaaramaa

An actual problem of labour reproduction
on collective farms

S u m m a r y

The article deals with socially grounded wages of agricultural workers, particularly of collective farmers. Although in recent years the mean wage on collective farms has considerably approximated to the average pay in national economy, it still fails to keep up with that in industry and construction.

Taking into consideration the importance of agricultural production and the hard and complicated labour conditions in this sphere of national economy the author gives reasons for the necessity to gradually raise the wages of agricultural workers, collective farmers included, to the level of industrial workers at first and then to that of building workers.

П.Эглите
Институт экономики АН Лат.ССР

ОСНОВНЫЕ МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ОПЫТ РАЗРАБОТКИ СОВОКУПНОГО БАЛАНСА ВРЕМЕНИ НАСЕЛЕНИЯ

I. Постановка проблемы.

Как Эстонская, так и Латвийская ССР выделяются среди других союзных республик наиболее высоким уровнем занятости женщин в общественном производстве и суженным режимом воспроизводства населения. В этих условиях при планировании уровня и структуры занятости трудовых ресурсов, развития сферы услуг и ряда условий для воспроизводства населения и удовлетворения его духовных потребностей необходимо учитывать взаимовлияние всех этих явлений, а также их связь с составом населения по возрасту, образованию и др. признакам.

Все перечисленные явления, обычно измеряемые в разных натуральных или стоимостных показателях, представляют собой проявление различных видов человеческой деятельности, протекающей во времени. Поэтому в качестве общего измерителя названных явлений может быть использовано время.

Количество времени, имеющееся в распоряжении индивида и всего населения какой-либо территории, в течение определенного периода (дня, недели, года) ограничено. Поэтому совокупный фонд времени населения определенной территории можно представить как закрытую систему, где изменения объема отдельных элементов (затраты времени на конкретные виды деятельности) неизбежно вызывают изменения объема одного или нескольких других элементов. Распознав условия и закономерности, определяющие структуру этой системы (т.е. соотношения объемов отдельных элементов), а также характер связи между различными элементами, можно предвидеть и моделировать из-

менения в количественных соотношениях разных видов деятельности.

Структура совокупного фонда времени населения определяется социальным и демографическим составом населения и характерным для каждой группы населения распределением фонда времени по видам деятельности. Последнее, в свою очередь, зависит как от средней способности к труду и потребностей в группе, так и от условий жизнедеятельности (среды). Те и другие являются независимыми (от функционирования системы в данный период) переменными.

Связь между отдельными элементами системы может различаться по непосредственности, характеру и тесноте. Так, затраты рабочего времени в отраслях обслуживания, заменяющих домашний труд населения, обратно пропорциональны затратам времени на домашний труд, но в соотношениях, соответствующих разнице в производительности труда. Затраты же рабочего времени в отраслях культурного обслуживания прямо пропорциональны затратам времени населения на потребление культуры, но также в соотношении, определяемом объемом услуг на одного занятого в отрасли. В свою очередь, связь между затратами рабочего времени в отраслях, заменяющих домашний труд, и длительностью отдельных видов отдыха оказывается косвенной — через экономию времени домашнего труда и соответствующее увеличение времени досуга.

В качестве модели совокупного фонда времени общества может быть использован фактический баланс времени населения конкретной территории за определенный период. Поэтому в 1971 г. отдел трудовых ресурсов Института экономики АН Латвийской ССР приступил к разработке годового баланса времени населения республики. Основная цель этой работы — создать для плановых органов инструмент для разработки и обоснования комплексного решения проблем воспроизводства и распределения трудовых ресурсов, т.е. выявления возможностей перераспределения трудовых ресурсов между сферами занятости и отраслями с таким расчетом, чтобы это способствовало повышению общественной производительности труда, воспроизводству рабочей силы (во всех значениях), гармоническому все-

стороннему развитию личности, в частности, увеличению свободного времени за счет сокращения затрат времени на домашний труд.

При разработке методики работы были использованы "Основные положения методики построения и расчета совокупного баланса времени населения экономического района (общества)" (Новосибирск, 1971) и ряд публикаций по методике и результатам изучения бюджетов времени трудящихся.

2. Общая схема баланса.

Совокупный баланс времени населения представляется нам в виде матрицы, каждая строка которой соответствует затратам времени на определенный вид деятельности, а столбцы — суммарному бюджету времени одной группы населения, т.е. с учетом количества населения в группе. Суммируя элементы по строке, находим общие затраты времени населения на данный вид деятельности в период времени, к которому относятся средние бюджеты времени и распределение населения по группам.

Дробность разделения фонда времени на виды деятельности определяется целью разработки баланса — выявлением возможностей и пределов замены менее желательных или производительных видов затрат времени более эффективными. Соответственно как в рабочем, так и нерабочем времени необходимо выделить взаимозаменяемые виды деятельности и непосредственно связанные как с другими элементами баланса, так и с отдельными внешними условиями (степень благоустройства, обеспеченности бытовыми приборами и т.п.). Этим требованиям вполне соответствует уже широко применяемый советскими исследователями перечень около 120 видов деятельности^I. Кроме того, использование его создает возможности сравнения и совместного анализа данных. При анализе бюджетов и баланса времени первичные виды деятельности могут быть сгруппированы по-разному, в зависимости от цели анализа.

^I Ст. "Бюджет времени городского населения". М., "Статистика", 1971, Приложение I.

При выборе критериев группировки населения следует брать за основу признаки, во-первых, наиболее существенно влияющие на структуру бюджета времени, во-вторых, наиболее постоянные и относительно менее поддающиеся управлению. Этим требованиям не соответствует предлагаемый новосибирскими учеными (см. выше) отраслевой признак занятости, так как это наиболее непостоянный признак для каждого индивида. Кроме того, структура занятости на предстоящий период не может служить в качестве независимой переменной, так как рациональная структура занятости является одним из искомых, притом именно она, посредством распределения капиталовложений, может стать способом перераспределения структуры фонда времени.

По этим соображениям в нашей работе население сгруппировалось по комбинации 3 признаков - пола, возраста и сферы занятости (работа в общественном производстве без выделения отрасли, очная учеба, занятия в домашнем хозяйстве). Поскольку общественные услуги (т.е. затраты рабочего времени в соответствующих отраслях) относятся ко всему населению, то и в балансе времени необходимо учесть по возможности все население, включая способных на самообслуживание и домашний труд подростков (с 12 лет) и пожилое население. Всего выделено 28 групп (см. схему) так называемого совокупного работника, по каждой из которых изучаются средние бюджеты времени.

Количество населения в каждой из выделенных групп определяется по фактическим занятиям, т.е. исключая болеющих и находящихся в отпуске, которые, подобно младшим детям, выделяются в отдельные группы без распределения их фонда времени на виды деятельности.

Используя приведенную социально-демографическую группировку населения, в совокупном балансе времени еще не получаем отраслевую структуру рабочего времени. Её приходится рассчитывать отдельно, чтобы сопоставить с соответствующими видами домашнего труда и культурного потребления.

Статистические данные о численности фактически работающих по отраслям доступны только по кварталам года. Соответственно баланс времени также должен разрабатываться по кварталам года или полугодиям. Годовой баланс времени получаем, суммируя сезонные балансы. Практически, из-за трудоемкости разработки баланса, г/ми разрабатываются всего 2 сезонных баланса – за "теплое" и "холодное" полугодие, главными отличительными чертами которых являются необходимость отопления, интенсивность сельскохозяйственных работ, численность занятых в отдельных отраслях, доля фактически отработанных рабочих дней, доля учебных дней. Значительно отличается также структура свободного времени населения.

Кроме сезонных особенностей необходимо учесть территориальные, обусловленные типом расселения и регионом. В крупных и небольших городах, и тем более в сельской местности, отличаются демографический состав населения и отраслевая структура занятости, степень благоустройства жилищ и развития сферы услуг, отдаленность места жительства от места работы и другие условия, отражающиеся в бюджете времени. Соответственно по каждому полугодию необходимо получить 3 территориальных баланса времени – итого 6 первичных массивов, которые в целях анализа могут суммироваться как сезонные по республике, так и годовые по типам расселения. При суммировании по республике необходимо учесть долю каждой территориальной единицы в численности населения республики (или же пользоваться равной долей выборки в процессе сбора первичной информации, что даже более удобно).

3. Сбор исходной информации.

Необходимые для расчета сведения о численности населения в выделенных группах можно получить из данных переписи населения и текущей статистики. Бюджеты времени приходится собирать специально, путем выборочного обследования населения. Предварительно необходимо избрать наиболее подходящие для данных целей метод фиксации затрат времени (анкетный или саморегистрации), период наблюдения (по отдельным дням или целую неделю), способ отбора обследуемых и долю выборки.

Мы отдали предпочтение методу саморегистрации занятий и их продолжительности. Для этого использовались хронокарты по одной на каждые календарные сутки с делениями по часам с пятиминутным интервалом. При этом способе обеспечивается распределение всего времени суток, что весьма существенно при машинной обработке информации; запись видов деятельности проводится без "подсказок", какие содержатся в анкетах; обследуемому не приходится в уме подсчитывать и даже суммировать повторяющиеся занятия (приготовление и прием пищи, личная гигиена и др.). В среднем в одной хронокарте для мужчин содержится 15-30 записей, для женщин с грудными детьми - до 55. Однако за счет повторяющихся видов деятельности в недельном бюджете времени в среднем содержится 30-40 разных видов затрат времени.

Невзирая на большую трудоемкость для обследуемых, мы предпочли сбор полных недельных бюджетов времени. Это в какой-то мере упрощает сбор информации, так как нет необходимости соблюдать одинаковое количество и состав обследуемых по дням недели. Кроме того, такой способ более representative для лиц, работающих по скользящему графику (на транспорте, в здравоохранении и др.) и дает возможность более разнообразного анализа данных, так как недельный бюджет в этом случае относится к конкретному лицу с его специфической комбинацией личных признаков, что нельзя обеспечить при недельном бюджете, составленном из дневных бюджетов лиц, однородных лишь по одному или двум признакам.

С другой стороны, сбор полных недельных бюджетов от каждого обследуемого требует большей разъяснительной работы. Поэтому эту работу желательно выполнять непосредственно участникам исследовательской группы, не прибегая к помощи посредников из представителей общественных организаций и т.п. Несмотря на это, доля отказавшихся в среднем достигает 10-15 % предусмотренного количества обследуемых.

Доля лиц, отказавшихся от обследования или впоследствии не регистрировавших свои занятия, значительно варьирует в зависимости от сезона, типа расселения, места посещения обследуемого, отношения руководства предприятия или учреж-

дения. Наиболее благожелательное отношение как летом, так и зимой пришлось испытать в небольших городах, наиболее отрицательное — в крупных городах и особенно летом. Невзирая на большую занятость, женщины относятся к записи затрат времени более дисциплинированно, чем мужчины. Охотнее заполняются бюджеты при посещении семьи дома, однако это требует больше времени от участника исследовательской группы, особенно в условиях крупного города.

Доля непригодных бюджетов времени среди собранных была невысокой — 5-10 %. Наиболее распространенные ошибки — 7 учебных дней у школьников, недельные бюджеты без затрат времени на прием пищи, 2 выходных дня, проведенных в гостях без выделения каких-либо занятий, изменение основного вида деятельности в течение недели — болезнь, уход в отпуск и т.п.

Для расчета доли выборки за неимением сведений о распределении времени генеральной совокупности (всего населения) мы воспользовались косвенным показателем — возрастной структурой населения. При безвозвратной механической выборке надо было бы охватить обследованием 0,5 % населения. Поскольку такая доля выборки обычно используется при сборе однодневных бюджетов времени, мы сочли возможным уменьшить долю выборки в 5 раз — соответственно обычному числу рабочих дней недели. Однако при этом должно было соблюдаться условие, что в каждом первичном массиве каждая из выделенных групп населения должна быть представлена не менее чем 20-25 недельными бюджетами времени. Следовательно, в зависимости от равномерности распределения населения по выделенным группам в каждом из типов расселения, количество годных бюджетов в них должно было колебаться от 650 до 700. Учитывая долю отказавшихся, а также негодных бюджетов, количество обследуемых для каждого из 6 первичных массивов увеличивалось на 20 % и достигало 800-850 человек.

Фактически число годных бюджетов по выделенным группам распределилось менее равномерно, в частности, почти во всех массивах численность бюджетов незанятых в общественном производстве трудоспособных и мужчин пенсионного возраста, а

также занятых в младшей возрастной группе (12-15 лет) и учащихся в 25-44 года оказалось меньше желаемого количества. Поскольку эти группы среди всего населения также составляют весьма незначительную долю, мы сочли возможным объединить их с ближайшими возрастными группами, не увеличивая из-за этого общий объем информации. Соответственно общий объем некоторых из первичных массивов оказался несколько меньше рассчитанного (625) и общее количество собранных годных недельных бюджетов времени - 4000.

При формировании выборки использовался районированный типологический отбор. По каждому типу расселения был отобран город и район, по демографическому составу и отраслевой структуре наиболее близкий к средним по небольшим городам и сельской местности республики. В этих эталонных городах и районах были отобраны предприятия (учреждения) всех представленных в городах или сельской местности отраслей. Количество обследуемых на них отбиралось с соблюдением отраслевой структуры занятости. На каждом предприятии нужное количество обследуемых отбиралось механически. Число занятых среди обследуемых составляло 2/3 необходимой численности, а 1/3 должны были составлять члены их семей, незанятые в общественном производстве.

Фактическая реализация этого замысла в значительной мере зависит от места посещения обследуемых. При пробном обследовании в малом городе попавших в выборку занятых и членов их семей мы посещали по месту жительства, что обеспечило 2,2 годных бюджета в среднем на каждого попавшего в выборку и не отказавшегося от регистрации занятий. В Риге, где из-за отдаленности мест жительства от места работы мы беседовали с занятыми на рабочих местах, активность членов семей была значительно меньше и дала всего 1,3 годных бюджета на 1 обследованного занятого. Бюджеты времени учащихся пришлось "добирать" на учебных заведениях, а пенсионеров - на квартирах при содействии домоуправлений.

При беседе с обследуемыми впервые, им вручался комплект из 7 хронокарт на каждого члена семьи, согласного участвовать в обследовании, и заполнялась анкета о составе и быто-

вых условиях семьи и признаках каждого лица, записывающего свои занятия². Кроме того, вручался листок с объяснениями о ведении записей и образцом заполненной хронокарты. Впоследствии желательно посетить обследуемых через 2-3 дня для проверки и дополнительных объяснений.

Сбор бюджетов времени в каждый сезон продолжался в течение I-I,5 месяца, в зависимости от количества членов исследовательской группы в каждой из эталонных территориальных единиц. В благоприятных условиях (см. выше) при 2-3 разовом посещении обследуемых в среднем на I рабочий человек-день можно получить 10 годных бюджетов, в неблагоприятных условиях вдвое меньше.

4. Обработка исходной информации.

Годные недельные бюджеты шифровались участниками исследовательской группы. К каждой записи о занятии в специальных графах добавлялся цифровой шифр вида деятельности и количество минут. В среднем за день можно зашифровать 6 недельных бюджетов времени. Параллельно на отдельный листок заносились шифры индивидуальных и семейных признаков лица, записавшего свои затраты времени.

При машинной обработке перфорируются эти "постоянные признаки", а также шифры и минуты затрат времени непосредственно с хронокарт. Суммирование повторяющихся занятий производилось на ЭВМ ("Минск-22").

Программа обработки полученных недельных бюджетов времени разрабатывалась с таким расчетом, чтобы получить средние бюджеты времени по каждой из выделенных групп населения (в т.ч. по 2 сезонам и 3 территориальным единицам), а также

- ² I Сведения о семье обследуемого: число членов семьи и их состав по занятости и возрасту, число детей в детских дошкольных учреждениях, жилая площадь, число комнат, имеющиеся благоустройства в квартире, тип жилья, имеющиеся основные бытовые приборы, личный моторный транспорт, общие денежные доходы семьи в месяц, используемая площадь сада (огорода), наличие домашних животных;
- II Сведения об обследуемом: пол, возраст, образование, отрасль работы в общественном хозяйстве, категория работника, режим работы, тип посещаемого учебного заведения, вид обучения.

установить зависимость распределения фонда времени от ряда других условий и характеристик индивида, учитываемых в анкете, то есть средние бюджеты времени рассчитывались и для групп населения, выделенного по другим признакам, учитываемым в анкете, и их комбинациям, но с сокращенным набором первичных видов деятельности.

По всем группировкам кроме средних затрат времени на каждый вид деятельности рассчитывалась вероятность (повторяемость) данного вида затрат времени в группе (в %), затраты времени на один случай, а также коэффициент вариации по основным группам затрат времени (рабочее, связанное с ним, домашний труд, уход за детьми и их воспитание, посещение магазинов и различных учреждений, удовлетворение физиологических потребностей, учеба, общественная деятельность, посещения зрелищ, активный отдых и самодеятельность, прочие виды отдыха).

Сравнение вероятности затрат времени и коэффициентов вариации по разным группировкам дает возможность выявить тесноту связи затрат времени с внешними условиями и характеристиками индивида, выделить основные для каждого вида деятельности условия. Кроме того, имеется возможность рассчитать фактическую ошибку учета затрат времени по выборке.

Нам не были известны способы расчета ошибки распределения, поэтому по данным первого полностью обработанного первичного массива была рассчитана ошибка средней по наиболее значительной группе затрат времени: для занятых — по домашнему труду, для учащихся — по прочим видам отдыха³. Абсолютная ошибка по названной группе затрат времени в процентах к общему недельному фонду времени у занятых составляла всего 0,7 %, учащихся — 2,3 %, пенсионеров — 3 %. Учитывая долю каждой из этих групп обследованных в общей численности населения старше 12 лет, общая ошибка рассчитанного баланса составляла приблизительно 1,5 %, что считаем приемлемым.

³ Фактически затраты рабочего времени и затраты на удовлетворение физиологических потребностей больше, но они варьируют в столь незначительной степени, что ошибка средней получилась бы заведомо заниженной.

Разработка методики составления и расчет самого баланса времени населения является лишь первым этапом в исследовании возможностей применения баланса времени в управлении трудовыми ресурсами и социальном планировании на уровне города или республики. При анализе и моделировании совокупного баланса времени предстоит решить еще ряд методологических проблем, для чего весьма желательно содействие большого числа исследовательских коллективов и широкий обмен мнениями.

P. Eglite

Basic principles of the society's joint time
balance and experience

S u m m a r y

To ensure the best conditions for the reproduction of labour force (both its quantity and quality) the planning ought to be complex. It is necessary to take into consideration the interaction among the level and structure of employment, population's general working load and leisure.

All these forms of human activity have one common measure - time. The society's time fund during a certain period may be conceived as a closed system. Its structure depends on the composition of the population and peculiar stock of activities of different groups. The latter to a high degree is determined by the living conditions and the features of each group (sex, age, level of education, composition of family, occupation).

If the interactions among the mentioned phenomena and separate component parts of the time fund (time spent on "i" action by "j" group) are found out, it is possible to model changes in the time fund composition according to different conditions. For this purpose The Institute of Economy of Latvian Academy of Sciences started to draw up the population's joint time balance. Statistical data about po-

population's age composition and the employment at the separate quarters of the year are used. 0.1% of the republic's population from 12 years of age were registered on special cards. Such time budgets were fixed in the capital, a small town and country both in summer and winter. The time balance contains 120 kinds of activities and 28 groups of population, divided according to sex, age, and the sphere of action (job, learning, household).

СО Д Е Р Ж А Н И Е

1. Н. Ч е л о к о м п е ц. К вопросу о ступенях технического прогресса	3
2. Л. Б р у т у с. Производительный труд и богатство	21
3. Л. Б р у т у с. Рабочая сила при социализме. Полная (интегральная) производительность труда ...	37
4. М. Р а н д в е э р. Особенности формирования ОНРВ при социализме	51
5. О. Н а г е л ь м а н. О стимулирующей роли рентных отношений	67
6. К. К е р е м. О соотношении различных факторов регулирования структуры продукции	83
7. Н. Ч е л о к о м п е ц. Некоторые вопросы значения качества совокупной рабочей силы	91
8. Л. К а а р а м а а. Об одном актуальном вопросе воспроизводства рабочей силы в колхозах	109
9. П. Э г л и т е. Основные методические положения и опыт разработки совокупного баланса времени населения	115

**ПРОИЗВОДСТВО, РАБОЧАЯ СИЛА
КРИТЕРИИ И СТИМУЛЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ**
(политико-экономические проблемы)

Таллинский политехнический институт

Редактор О. Нагельман
Технический редактор Л. Лоопер

Сборник утвержден коллегией Трудов ТПИ 25 окт. 1973 года

Подписано к печати 13/УШ 1974. Бумага 60x90/16.
Печ. л. 8,0 + прил. 0,25 печ. л. Уч.-изд. л. 8,9.
Тираж 350. МВ-05260. Зак. № 525 .
Ротапринт ТПИ, Таллин, ул. Коскла, 2/9.
Цена 69 коп.

Hind 69 kop.

EESTI AKADEEMILINE RAAMATUKOGU

1 0200 00089235 0